

№ 2/297

WWW.SOVSEKRETNO.RU

2014

ОДНЬЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

№...+0—...:БОЛЬНОЙ
ПРЕС/УПНИК?

16

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основа ели Юлиан Семёнов и Ар ём Боровик. Издае ся с 1989 г да

ОПАСНОСТИ

10

Сочи:
качки против террора

ЛЕД ТВИЯ

14

Экс-сенатор
Сергей Пугачев & Co.,
кредитная история

ТВОРЧЕСТВА

20

«Писатель без читателя —
фуфло графоманское»

ЛОВА

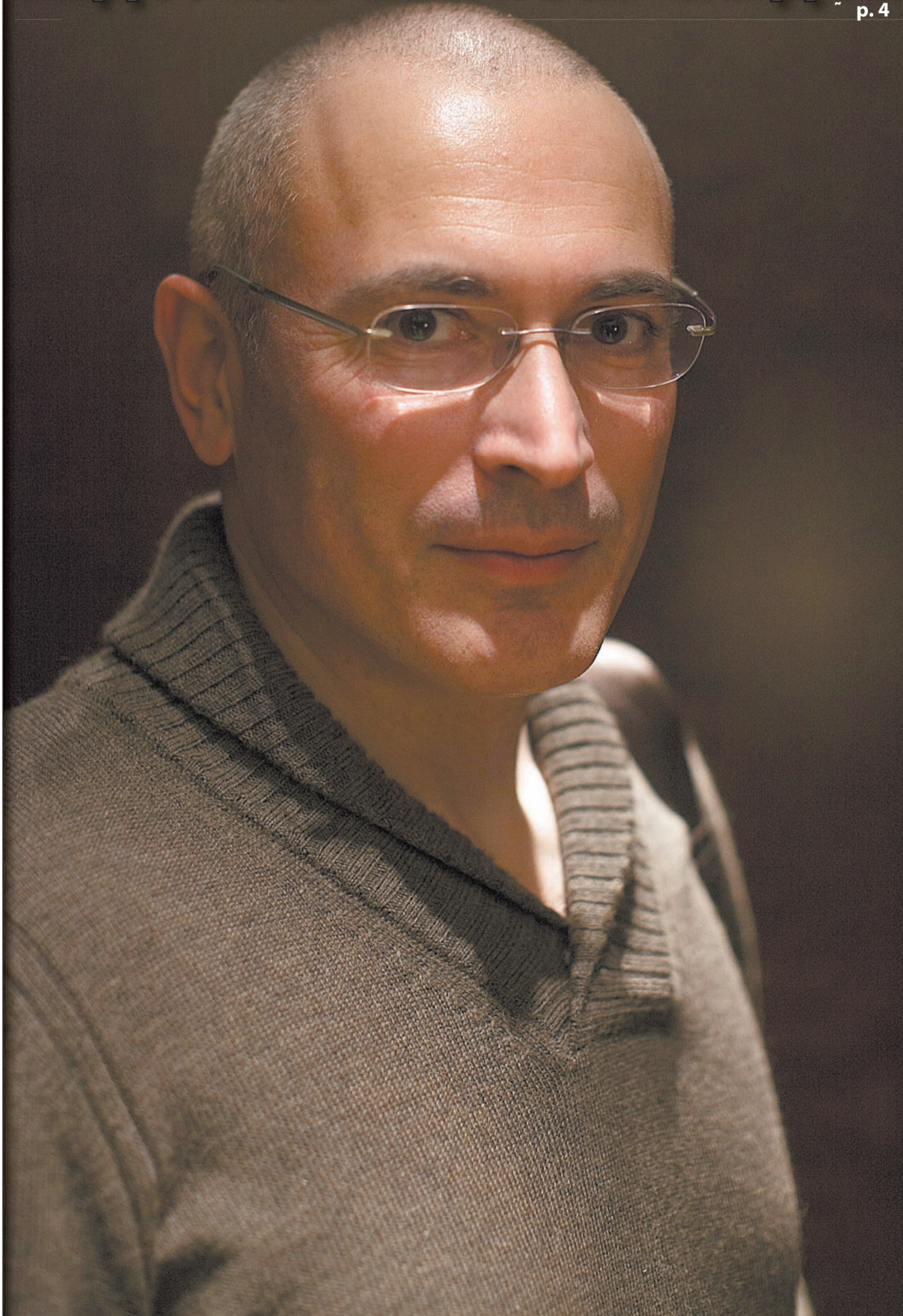
28

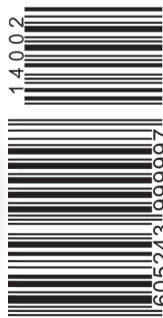
«Язык —
не зеркало общества,
а его спарринг-партнер»

ХОДОРКОВСКИЙ: €ЕЗ СКИ ДОК

р. 4

16+

ФОТОБАНК / GETTY IMAGES

Мог ли в России повториться события,

СОБЕСЕДНИКИ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ИЩУТ СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ

Киев, улица Шумовского,
22 января 2014 года.
Противостояние еще
мирное...

ТАЕВА

МАРИЯ БАРОНОВА,
с июня 2012-го по
декабрь 2013-го была
подследственной по
«Болотному делу»:

— Я не думаю, что в России могут сейчас произойти такие же протесты, как на Украине. Оппозиционная публика просто не готова так себя вести, и это хорошо. Кроме того, не стоит забывать, что те, кто выходили на митинги в 2011–2012 годах — это средний класс, этим людям есть что терять, они не будут так активно себя вести. Что касается возможной следующей волны протестной активности, то я отметила бы, что в России экономическая ситуация гораздо лучше, чем на Украине. А в Москве люди живут гораздо лучше, чем в Киеве. Я уверена, что никаких насильственных действий от оппозиционно настроенных россиян ожидать не приходится. В целом российское общество находится в достаточно благоприятной экономической ситуации, но при этом переживает депрессию и апатию. Процесс по «Болотному делу» тем более не может изменить устроения в обществе — оно просто никого не интересует, кроме самих фигурантов и их родственников. Даже жестокие приговоры не могут никого ни испугать, ни удивить, ни заставить выйти на улицу.

ВЯЧЕСЛАВ ТИМЧЕНКО,
первый заместитель
руководителя фракции
«Единая Россия»
в Госдуме РФ:

— В России сейчас абсолютно другая ситуация: в нашем обществе есть чувство глубокого уважения к существующей власти. Я

думаю, что такое же мнение и у оппозиции, которая в некоторых моментах критикует власть, но все равно в целом эту власть поддерживает. Мы законодательно регулируем все вопросы, держим ситуацию под контролем. У нас есть пространство для проведения мирных дискуссий и есть законодательство, согласно которому предусмотрена серьезная ответственность за подстрекательство к терроризму, экстремизму и прочим негативным проявлениям. Конечно, сказать, что наше законодательство абсолютно защищает нас от подобных явлений, нельзя, но я считаю, что у нас есть все необходимые условия для того, чтобы при помощи действующего законодательства, сильной полиции и, самое главное, при сильном президенте успешно решать важные вопросы государственной политики. То, что происходит на Украине, не подлежит никакому оправданию, там ситуация на грани государственного переворота. Я думаю, что власти Украины сейчас должны действовать достаточно жестко, чтобы стабилизировать ситуацию и навести порядок. Я хочу подчеркнуть, что в столкновениях участвует очень много провокаторов. Отмечу, что уже есть и убитые люди — а это, я считаю, прямая провокация некоторых спецслужб, которые стоят за акциями Евромайдана. Я уверен, что украинский народ найдет в ближайшее время мудрое решение проблемы и сам устранил все противоречия. И мы в свою очередь делаем все для того, чтобы в стране у наших братьев-украинцев снова был порядок — мы поддерживаем их политически, экономически и морально.

ДМИТРИЙ БЫКОВ,
писатель:

— Нет, в России повторение этих событий невозможно. Другие предпосылки, другая история, другой характер, другой масштаб.

ЛЕВ РУБИНШТЕЙН,
писатель:

— Мой опыт жизни в нашей стране убеждает меня в том, что в России может быть все, в том числе и это. Я столько уже увидел того, чего не может быть, что перестал удивляться. И уж если на моей памяти исчезла советская власть, чего я никак не ожидал, значит, и это может быть. Хотя вообще повторения украинских событий у нас мне не хотелось бы. Мне кажется, наша власть сейчас должна обдумывать такого рода вещи, возможность таких событий должна обдумываться не только в узких кругах. Иначе все может сложиться так, что приведет к насильственному противостоянию. Сейчас, например, фигуранты «Болотного дела», скорее всего, получат большие сроки заключения. В стране живет некоторое количество людей, которые никогда не смирились с происходящим. Так вот, если «паковать» тех, кто выражает мирный протест, это обязательно значит, что головы поднимут радикалы. Я бы очень этого не хотел, но сейчас мне это кажется неизбежным.

КОНСТАНТИН ЗАТУЛИН,
директор Института
стран СНГ:

— В полной мере аналог таких событий в России невозможен. Все события на Украине серьезно коррелируются тем важным измерением, которое называется Западной Украина.

В России такой Западной Украины нет. Может быть, при некоторых обстоятельствах на эту роль могла бы претендовать Калининградская область, но она не решает вопрос о власти в России и никоим образом не может влиять на внутренний процесс — хотя бы по географическим причинам. Даже если допустить, что ум за разум зайдет у тех, кто живет в Калининграде. У нас, конечно, есть поводы для разного рода протестных выступлений и Болотных площадей, но нет четко очерченной территориальной привязки. У нас только кавказский вопрос является политически и территориально связанным. Но он не является тем вопросом, который сам по себе способен раскачать власть в России. При определенном развитии ситуации в сфере национальных отношений, конечно, возможны проблемы с такими автономиями, как Татарстан, Башкортостан. Но в стране, где 80 процентов населения составляют русские, это вряд ли может привести к серьезной конфронтации. Какие-то гипотетические претензии поволжских республик будут купироваться основной массой населения. А нынешнее украинское государство состоит по большому счету из двух частей — Запада и Востока. Это обстоятельство определяет все, что происходит на Майдане. Сейчас там идет процесс перехода от Евромайдана к бунту, то есть после некоторых колебаний лидеры Майдана сочли, что для них важнее продолжать слыть вождями всего этого протестующего народа. Если они сначала все же пытались различать людей, то сейчас они уже закусали удила, не получив со стороны Януковича

никаких сигналов о готовности к компромиссам. Так что они собираются продемонстрировать себя в полной мере.

КОНСТАНТИН БАРАНОВ,
антифашист:

— В обозримом будущем повторение таких событий в России едва ли возможно. Сейчас основные участники событий на Украине — это люди, которые не чужаются насильственных методов. Среди них есть и провокаторы, есть люди, которые рассказывают о том, что они якобы получают по 20–30 евро за то, что они выходят на площадь. Украинские националисты, так же как и российские, достаточно активны, у них много энергии, они стараются заявлять о себе как раз в такие переходные моменты, во время протестов. К сожалению, сейчас на Украине националисты играют важную роль, это накаляет ситуацию. Я считаю, что те стычки, которые они провоцируют, очень опасны. Хотя я не сказал бы, что они пользуются очень широкой поддержкой. По крайней мере, большинство из тех украинцев, с кем мне довелось общаться, выступают за мирный протест, они как против существующей власти, так и против националистов. У меня есть опасения, что в результате всех протестов к власти там придут радикалы, но я надеюсь, что этого не произойдет. И что та часть общества, которая настроена на мирный протест, останется в выигрыше.

ЭМИЛЬ ПАИН,
этнограф и политолог,
доктор политических наук:

— Осмысление того, что происходит на Украине, в Москве существенно отли-

происходящие на Украине?

00FEB / GRANLIRU

... у' е не мирное

чается от того, что думают об этом где-нибудь в Праге, Варшаве, Вашингтоне или Париже. И слова, и оценки подбираются для этого разные. Я охарактеризовал бы украинские события как своеобразный и не очень красивый протест. В России, на мой взгляд, ожидать чего-то подобного не приходится. Так, например, закон об «иностранных агентах» в России не вызвал никакой общественной реакции: у нас даже и десятка человек не вышло на площадь. Инициативы нашего «взбесившегося принтера» фактически вообще не вызывают протестов. А на Украине аналогичные инициативы власти тут же вызвали массовое сопротивление. Украина — это другое общество, в ней только одна часть людей, одна региональная группа мыслит в тех же категориях, что и большинство российского общества. И в этом смысле Украина не похожа на Россию. Это другая страна, и там другие явления.

ЛЕВ ГУДКОВ,
директор «Левада-Центра»:

— В ближайшее время нет, но через несколько лет, когда проявятся последствия нынешней депрессии в экономике, это не исключено. Идет процесс падения доверия к власти, и рейтинги обоих лидеров снижаются, заметно растет ощущение полной, тотальной коррумпированности власти и бесперспективности нынешней авторитарной системы. В провинции, я имею в виду средние и малые города и в меньшей степени село, нарастает социальное напряжение. И довольно заметно — оно гораздо более сильное, чем в мегаполисах и крупных городах. Пока это напряжение выливается в отдель-

ные конфликтные вспышки — трудовые конфликты, этнические столкновения. Они не носят организованного характера, поэтому общей дестабилизацией такого рода напряжение пока не чревато. Пока не проявились те негативные последствия, которые связаны с начавшейся стагнацией на рынке: снижением темпов развития, замедлением роста доходов населения, растущей безработицей, особенно скрытой. Это все пока только назревает. А конфликты начинаются именно тогда, когда при длительном росте доходов исчезают перспективы. И соответственно, недовольство властью растет. Думаю, что года через два-три ситуация станет гораздо более острой. Но, конечно, до таких открытых столкновений с властью, как на Майдане, дело не пойдет. Скорее всего, это будут мирные протестные демонстрации, акции, выражение недовольства и участвовавшие отдельные локальные социальные конфликты. В этом смысле общий тренд роста напряженности и конфликтности будет такой же, как на Украине, но таких форм, конечно, не будет. Столкновений с полицией я не прогнозирую, у нас другая ситуация. На Украине все-таки довольно сильное противостояние. Если исходить из данных социологических опросов, то там 52 процента поддерживают стратегию евроинтеграции — против 35 процентов. Большинство разочаровано действиями Януковича. Но на Украине есть конфликт политических и финансовых элит, значительная часть олигархов симпатизирует требованиям оппозиции. Чем дольше длится конфликт, тем слабее будет поддержка

режима Януковича со стороны крупного бизнеса. В России же крупный бизнес находится полностью под контролем администрации президента, поэтому отсюда никакой финансовой и социальной поддержки протестующим не будет. Кроме того, в России общественно деморализовано гораздо сильнее, чем на Украине, оно более аморфное, более фрагментированное. И несмотря на усиливающиеся претензии даже более обеспеченного и информированного городского населения, пока не возникают те партии, которые могли бы организовать оппозицию и придать ей более или менее осмысленный характер. И на Украине это тоже не очень получается, а в России пока об этом вообще говорить не приходится. Поэтому будут какие-то спорадические конфликты, указывающие на очень высокое и скрытое напряжение, но такого противостояния не будет.

ВИТАЛИЙ КОРОТИЧ,
писатель, журналист:

— В России такие события повториться не могут, потому что в этой стране «настоящих буйных мало, вот и нету вожаков». Сейчас на Украине видно, чем кончается «бессмысленный и беспощадный бунт»: лидеры, которые созывали людей на Майдан, уже не имеют никакой власти над толпой. В моем представлении также проходила Октябрьская революция, а в таких ситуациях приходят к власти Троцкий, Гитлеры и другие ребята такого типа. В России подобные события невозможны отчасти из-за более строгого контроля. А на Украине проводилась все-таки более либеральная полити-

ка, сейчас там все средства массовой информации на стороне этого бунта. В возникновении предпосылок к происходящему виновата украинская власть. Она говорила, что мы идем в Европу — вот через два дня подписываем договор. И вдруг раз — и не будем подписывать. Собственно это и спровоцировало митинг, выдвижение трех лидеров протеста, а потом поднялись все остальные. В том числе и люди, подоб-

ные тем, которые в 1917-м в Зимнем дворце гадили в царские вазы. То есть идейный, политический слой ушел, а осталась подобная публика. Вот они сейчас играют в войнушку. Чем это все кончится — неизвестно. Если бы Янукович сделал более решительные шаги, это было бы опасно для него со всех точек зрения. Если он останется в стороне и не будет ничего делать, это тоже плохо.

■

22 января 2014 года, в разгар событий в Киеве, поэт Борис Херсонский написал эти строки: На черной площади жечь черные автопокрышки.

Глотать черный дым — до одышки или отрыжки. Но жить под ярмом — ни за какие коврижки, ни за какие денежки, ни за какие льготы, ни за посулы хорошей жизни и легкой работы, ни за чиновное кресло, ни за долю в неправом деле.

Сейчас мы это видим, но куда мы раньше глядели? А раньше мы не глядели, все думали — обойдется, даже кошка на доброе слово ведется, трется о ногу тирана, выгибает спину, мурлычет себе под нос: Боже, храни Украину! А Он бы хранил, ничто не трудно для Бога, да жаль, что Бог — один, а мы ему — не подмога.

■ ДОСЬЕ

Борис Херсонский — поэт, эссеист, дважды лауреат Межнародного литературного Волошинского конкурса, лауреат поэтической премии Anthologia журнала «Новый мир» (2008), завеующий кафедрой клинической психологии О есского национального университета им. И.—Мечникова.

2014

16+
ИНФОРМАЦИЯ
К РАЗМЫШЛЕНИЮСОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО
ПРИЛОЖЕНИЕ

02/41

Читайте в све' ем выпуске прило' ения:

“амбовский военком

И в старину в России некоторые мечтали «откосить» от армии, а должностные лица нагревали на этом руки. За ценой не стояли ни те ни другие.

Красны девицы, белы девицы

Много героических женщин воевало на фронтах Первой мировой войны. Как сложились их су...бы? И на чьей стороне они оказались в годы революции и —ражданской войны?

“ихая смерть К-129

Главный вопрос этой трагической истории: причина гибели К-129. “ерсий много. Но основные — три. Первая — экипаж не справился с управлением, лодка ушла за пре...ельную глубину погружения и затонула. Вторая — на борту К-129 произошла техническая авария, переросшая в катастрофу. “ретья (ее придерживается большинство российских военно-морских специалистов) — советская лодка погибла в ре...ультате столкновения с американской субмариной, которая вела длительное наблю...ение за К-129.

Не лет...ли наземь самураи...

Машинописный отчет знаменитого начальника Николая Берзарина о советско-японском военном конфликте на озере Хасан в 1938 го...у, найденный журналистом Михаилом Карповым на помойке, проливает совершенно новый свет на легендарные события.

В продаже с 10 февраля 2014 года

Ходорковский без скидок

ЭКС-ВЛАДЕЛЕЦ ЮКОСА ХОЧЕТ ЗАНЯТЬСЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ. ЧТО МОЖЕТ ЕМУ ПОМЕШАТЬ?

Михаил
Ходорковский,
будущий з/к

ЛЕВ

Двадцатого декабря 2013 года перестал существовать заключенный Ходорковский Михаил Борисович. Кто образовался на его месте? На этот вопрос есть разные ответы, но интереснее всего, конечно, послушать самого героя дня.

Что-то новое?

Покинув колонию, Ходорковский обрел одно и потерял другое. Он, с одной стороны, теперь свободен в своих поступках и высказываниях. С другой — лишился скидки, которой пользовался на протяжении последних десяти лет, выражавшейся формулой «Нельзя задавать неудобные вопросы человеку, сидящему в тюрьме, вот выйдет — тогда поговорим». Вот вышел.

Что нового мы узнали о Ходорковском за месяц с небольшим его пребывания на свободе?

Он сохранил хорошую физическую и отличную интеллектуальную форму. По-прежнему предельно точен в высказываниях и запредельно сконцентрирован (что, правда, дается ему теперь с заметным трудом, чем раньше). Как обычно, осторожен и не ищет лишних приключений: все четыре интервью Ходорковского российским СМИ, которыми он пока ограничился, даны людям, в чьей симпатии (порой переходящей в обожание) он был заранее уверен.

Самую сильную реакцию в этих интервью вызвало сообщение Ходорковского о том, что территориальная целостность России для него сакральна и в случае необходимости он готов защищать ее с оружием в руках. Непонятно, правда, отчего сейчас разгорелись такие страсти. Еще четыре года назад в переписке с Людмилой Улицкой Ходорковский рассказывал, что ЮКОС нелегально финансировал войну в Чечне. Не выразив по этому поводу ни раскаяния, ни сожаления: просто констатировал, что компания это делала, и все.

Итак, сел Ходорковский умным, волевым, предусмотрительным и последовательным в своих взглядах человеком. Таким и освобожденный, здесь никаких открытий нет.

Чем собирается заниматься?

Определенно на этот вопрос Ходорковский отвечает только в части отри-

цания: точно не бизнесом, это ему уже не интересно, и не борьбой за власть, это не его. Но эта позиция — всего лишь повторение того, что было им впервые сказано в 2004-м и с тех пор неоднократно подтверждено.

Но чем же тогда?

И здесь ответ не нов: общественной деятельностью. Но если вслушаться и вчитаться в слова Ходорковского, когда он описывает свое будущее, то возникают новые вопросы.

Никто из собеседников пока не спросил бывшего заключенного и будущего общественного деятеля: а где, собственно, пролегает та грань, которая отделяет деятельность общественную от политической? И нежелание бороться за личную власть — оно полностью тождественно отказу от участия в политике? И как тогда понимать то, что главная цель, к которой, по его словам, стремится Ходорковский, осталась неизменной еще с начала 2000-х — добиться перераспределения властных полномочий в пользу выборных органов государственной власти и в ущерб исполнительным? Или то, что совсем недавно сказал Ходорковский в своей книге «Тюрьма и воля»: меня интересует парламентская и общественная деятельность, но если ситуация будет безальтернативной, придется согласиться и на работу в исполнительной власти?

Будем надеяться, что эти вопросы будут заданы и ответы на них найдутся. Пока будем исходить из того, что сказано: Михаил Ходорковский намерен служить обществу.

Вступительный взнос

Ум, воля, обаяние, чувство собственного достоинства и многие другие личные качества Михаила Ходорковского вызывают к нему у многих безусловную симпатию. Достаточно ли этой благожелательности для того, чтобы Ходорковский стал крупной общественной фигурой? И что может ему помешать на этом пути?

Возможно, его собственное прошлое. Оно же — настоящее.

Репутация не критична для крупного предпринимателя; она совершенно необязательна для российского политика; без нее легко обходится отечественный шоу-бизнес — но репутация абсолютно необходима тому, кто затеял стать в России общественной величиной. Проблема в том, что репутацию нельзя купить или нарастить с помощью пиара. Только нажить.

Биография Михаила Ходорковского к масштабной общественной деятельности готова пока не вполне, и десять последних лет, прожитых с достоинством, эту проблему не решают. И с прежних времен остались вопросы, требующие прояснения, и за последние десять лет появились новые.

Про коррупцию, например.

В своих публицистических работах Михаил Ходорковский многократно указывал, что коррупция является основополагающей проблемой российского общества. И с этим мнением трудно не согласиться, несмотря на его тривиальность. Но Ходорковский имеет больше прав, чем многие, высказываться на эту тему. Еще в 2003-м он в глаза президенту Путину сказал: «Коррупция началась с нас (крупного бизнеса. — *Ред.*), на нас она и должна закончиться». Браво.

И вот теперь, когда Ходорковский на свободе и вне досягаемости своих антагонистов, нельзя ли узнать подробнее, что он имел в виду, когда на этой встрече приводил в качестве примера коррупции покупку государством компании «Северная нефть» у бывшего заместителя министра финансов РФ Андрея Вавилова?

И не известны ли Ходорковскому какие-нибудь еще случаи коррупции в российской экономике? Скажем, при приватизации вообще и во время залоговых аукционов в частности? При переходе компании ЮКОС из государственной собственности в руки группы лиц? Не говоря уж об обратном процессе.

И не мог бы Михаил Ходорковский вспомнить в деталях эпизод шестнадцатилетней давности, когда в разгар кризиса 1998 года грузовик с документацией банка «Менатеп» заблудился по пути из Москвы в Питер, отклонился от маршрута километров на сто и упал с моста. Никто, слава богу, не пострадал, только документы утонули. Там было что-то существенное?

Если не в экономике, то, может быть, Михаилу Ходорковскому что-то известно о коррупции в российской политике? Например, случаи покупки мест в партийных списках на парламентских выборах ради благой цели лоббирования интересов нефтяных компаний?

Что касается войны в Чечне: помогла ли финансовая помощь крупного бизнеса (а Ходорковский утверждает, что ЮКОС был совсем не одинок в этих затеях) сохранить территориальную целостность России? Есть чем гордиться?

Если никакими новыми сведениями об устройстве отечественной экономики и политики Михаил Ходорковский не обладает, имеет смысл обратиться к гуманитарной сфере.

Свобода слова, точнее ее подавление, и вред, причиняемый этим российскому обществу, — об этом в своих статьях Ходорковский тоже писал не раз. И тоже не вызывал желания поспорить. Но раз эта тема его так волнует, может быть, теперь он сможет пролить свет на судьбу газеты «Московские новости», сложившуюся так странно? ЮКОС приобрел это издание в сентябре 2003-го, за месяц до ареста Михаила Ходорковского. Спустя три года «Московские новости» через несколько специфических перепродаж (Леонид Невзлин — Вадим Рабинович — Аркадий Гайдамак) были переданы в распоряжение российской исполнительной власти, и на этом газета перестала существовать как независимое средство массовой информации. Эпизод представляется частным? Тогда тем более не составит труда рассказать: кем принималось это решение? И если не самим Ходорковским, то было ли оно с ним согласовано?

Интересна и судьба другого гуманитарного актива ЮКОСа — Российского государственного гуманитарного университета, ректором которого опять же незадолго до ареста Ходорковского стал Леонид Невзлин. Это учебное заведение, так же как и «Московские новости», оказалось — без конфликтов и скандалов — в распоряжении государства. Как это произошло? Кто-то с кем-то расплатился? Кто, с кем, за что? И это не праздные вопросы, речь ведь идет о крупном очаге просвещения, на недостаток которого Михаил Ходорковский совершенно обоснованно сетует во всех своих последних интервью.

Известно, что после ареста Ходорковского активами ЮКОСа распоря-

на не упомянул. Почему? Потому что первые двое находятся в заключении, а третий всего лишь переживает пожизненную разлуку с родиной? Или потому, что отношения Леонида Невзлины с российской прокуратурой больше напоминают договорной матч, а не поиск осужденного за особо тяжкие преступления человека?

И что же все-таки обсуждали Михаил Ходорковский и Леонид Невзлин во время своей недавней встречи в Израиле? Погоду и семейные обстоятельства, как утверждает второй? Или иск акционеров ЮКОСа к Российской Федерации, который настолько тревожит российские власти, что побудил их освободить Михаила Ходорковского, как предполагает бывший советник президента по экономике Андрей Илларионов? Здесь любой ответ важен, поскольку речь идет о сумме в 130 миллиардов долларов, способной существенно сказаться на российском бюджете, то есть на обществе, служению которому, не забудем, хочет посвятить себя Михаил Ходорковский.

Что там вообще происходило, в этом ЮКОСе, и происходит до сих пор, хотя формально такой компании не существует? Если Михаил Ходорковский описывает состояние системы управления при президенте Путине как «бордель» (и эта оценка выглядит достоверной), очевидно, ему есть что показать в качестве антитезы. Правда, общие рассказы о том, что ЮКОС был самой прозрачной и законопослушной компанией в истории России, уже кажутся не вполне достаточными.

И опыт некоммерческих проектов ЮКОСа тоже интересен, и узнать об этом будет полезно, особенно с учетом планов его бывшего руководителя на будущее. Верно ли, например, что цели и задачи благотворительной организации «Открытая Россия» Михаил Ходорковский в разное время формулировал по-разному?

Тем более что лет в заключении они с Ходорковским провели одинаковое количество — десять.

Принципиальное отличие этих двух биографий состоит в том, что Сергей Ковалев делал публичную общественную карьеру уже после падения той системы, за противодействие которой он оказался в лагере. А Михаилу Ходорковскому еще только предстоит ответить на вопрос: дело ЮКОСа со всеми его последствиями — экономическими, политическими, персональными — это системный сбой? Или случайное стечение обстоятельств?

Если все произошедшее — досадная случайность, то и говорить не о чем. Остается, конечно, вопрос — какая такая серьезная общественная деятельность нужна при системе, которая работает исправно? Но это меньшая из проблем: всегда, в конце концов, есть простор для малых дел, улучшающих хорошее.

А вот выбор первого варианта будет крайне непросто для отвечающего, поскольку он не может быть однозначным. Если речь идет о системном сбое, то где, в какой момент эта машина сломалась и пошла крушить все вокруг?

Сергей Ковалев мог в свое время ответить на подобные вопросы без труда. Не был, не состоял, не участвовал. Противостоял, в конце концов.

Михаилу Ходорковскому будет гораздо сложнее. Потому что в истории создания постсоветской государственной системы немного можно найти людей, так активно (и эффективно) участвовавших в ее строительстве, как он.

Ходорковский и теперь не отрицает своей роли в историческом процессе: «Я всегда дрался за Ельцина — и в 1993-м, и в 1996-м, и в 1999-м». То есть во время кровопролитного конфликта, приведшего к

Михаил Ходорковский, бывший з/к

ФОТОВАНК / GETTY IMAGES

Репутация не критична для предпринимателя; она необязательна для политика; без нее легко обходится отечественный шоу-бизнес — но она необходима тому, кто затеял стать в России общественной величиной

жается Леонид Невзлин. Человек, чьи отношения с Михаилом Ходорковским, похоже, могли бы вдохновить Шекспира. Ни разу за последние десять лет Ходорковский не отозвался на публичные обращения Невзлины — несколько натужные, но в целом дружеские. Ни разу открыто не поддержал его, хотя Невзлин — один из видных фигурантов дела ЮКОСа, заочно осужденный к пожизненному заключению за организацию убийств.

И после своего освобождения Ходорковский, рассказывая о людях, чья судьба его волнует, назвал Платона Лебедева и Алексея Пичугина, но Невзли-

Все эти знания об истоках и подробностях отечественной коррупции, о деталях недавнего отечественного прошлого (следовательно, и настоящего), полученные из такого авторитетного источника, безусловно послужили бы общественному благу.

Аналоги и примеры

Случаев, когда люди, на много лет лишённые свободы, становились потом заметными общественными фигурами, в российской (царской, советской, постсоветской) истории больше, чем хотелось бы. Из ныне живущих самый яркий, наверное, пример — Сергей Адамович Ковалев.

ликвидации парламента; во время выборов, ставших первым примером сговора крупного капитала и исполнительной власти; и во время второй чеченской войны, призванной укрепить авторитет кандидата в президенты Владимира Путина.

И все, что произошло потом с ним самим, его сотрудниками и созданной ими компанией, представляется Михаилу Ходорковскому нелогичным?

Сергей Ковалев легко определяет ту точку, в которой началась неудача постсоветского строительства со всеми вытекающими и продолжающимися вытекать последствиями.

Это произошло, по его мнению, в тот момент, когда Борис Ельцин, сторонником которого Ковалев тоже был, решил, что лучших методов управления, чем кулуарные интриги, не существует, равно как и более надежных кадров, чем советская номенклатура. Ответ Ходорковского впереди. И никто на нем настаивать не вправе, это может быть только свободным выбором самого Михаила Ходорковского. Или отказ от ответа, что тоже возможно. И этот вариант поведения не будет означать, что общественный деятель Михаил Ходорковский не состоялся, вовсе

нет. Всего лишь уступил по масштабам Ходорковскому-предпринимателю. Разве это беда?

Пресс-секретарь Ходорковского Ольга Писпанен сообщила, что Ходорковский будет готов ответить на вопросы, интересующие редакцию и читателей «Совершенно секретно», не ранее марта.

«...читать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ / "А" "ТБ

Чугин — убийца или заложник?

ЗА ЧТО ОТБЫВАЕТ ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОДИН ИЗ БЫВШИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ ЮКОС

■ Андрей БОРИН

Третьего декабря 2009 года Владимир Путин сказал, что, хотя судили Ходорковского за хозяйственные преступления, в этом деле есть и «другая составляющая, а именно криминальная составляющая... В местах лишения свободы находится один из руководителей службы безопасности компании ЮКОС». Путин имел в виду Алексея Пичугина, приговоренного к пожизненному лишению свободы за несколько убийств. «Он не главный акционер в компании, — продолжал Путин. — Ясно, что он действовал в интересах и по указанию своих хозяев». Четырех убитых Путин назвал: супруги Горины, директор «ТФ «Феникс» Корнеева, мэр Нефтеюганска Петухов.

Горины

О супругах Гориных, бесследно исчезнувших из своего дома 20 ноября 2002

года, Владимир Путин рассказал так: «Люди, которыми пользовались руководители службы безопасности (то есть Пичугин. — А.Б.) для организации убийств, семейная пара, начала шантажировать их, требуя себе долю в бизнесе. Убили». Кто же он, этот Горин? И что с ним в тот день, 20 ноября, действительно произошло?

20 ноября 2002 года «неустановленные лица», как сказано в обвинительном заключении, примерно в 19.40 вошли в дом Гориных. Самых их дома не было, ушли в магазин, оставались только дети. Незвестные — они были в масках — затолкали детей в ванную и дверь снаружи загородили тяжелым комодом. Валерий Ширяев, автор книги «Суд мести», посвященной делу Пичугина, пишет: «Старший сын Гориных сообщил на допросах, что главарь преступников в маске говорил с городского телефона Гориных... В разговоре так и сыпались клички». Ка-

жется, первое, что должно было сделать следствие, — это проверить, с кем, с какими номерами соединялся в то утро телефон Гориных, сложности тут никакой. Не сделали. Уже в суде адвокаты подняли этот вопрос — суд никак не прореагировал.

Дети слышали, как вернулись родители, слышали незнакомые голоса, мать сказала: «Зажгите ребятам свет, они же сидят в темноте». На столе она оставила записку, где говорилось, что они с мужем уезжают.

Отчего же следствие так, можно сказать, неряшливо выполняло свою работу?

Надо сказать, что, приступая к расследованию, тогда, в ноябре 2002 года, руководитель следственной бригады, старший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Ю.А. Буртовой собирался действовать совсем иначе. В письме, адресованном руководящим работникам ФСБ и МВД Заостровцеву и Нургалиеву,

он перечислил более дюжины версий, подлежавших тщательной оперативной проверке. Например, именно Сергей Горин основал в Тамбове финансовую пирамиду «Алгоритм», подобную известной московской «МММ». «Алгоритм» прогорел, и тысячи жителей Тамбова лишились своих сбережений. Не решил ли кто-то из них отомстить Горину? А может, убрать его и жену задумали, наоборот, партнеры по этой пирамиде? Тамбовского бизнесмена могли убрать и в ответ на его попытку сместить начальника «Тамбовнефтепродукта». Есть также сведения о том, что Горин снабдил правоохранительные органы информацией о сотрудниках тамбовского РОВД, участвовавших в хищении нефтепродуктов из магистрального нефтепровода. Милиционеров посадили. Не причастно ли к убийству Горина окружение осужденных милиционеров, решившее отомстить ему? Не исключается и простое криминальное убийство ради хищения имущества, в том числе спрятанных в доме ценностей. Наконец, Буртовой в своем письме указывал, что к Горину за деньгами приезжали сотрудники некой инвестиционной компании из Москвы, он и ей был

сильно должен. Не они ли рассчитались с супругами?

«Да, непрост оказался отец троих детей, — пишет В. Ширяев в своей книге, — финансовый аферист, растратчик, да к тому же пособник областного правосудия!»

Но ни ФСБ, ни МВД версии, перечисленные Буртовым, проверять не стали. На письмо Буртового не обратили внимания. Следствие по делу исчезновения Гориных фактически не велось.

Существовало, правда, еще одно предположение: Горины живы, ведь ни их самих, ни их трупов так и не нашли. Не скрываются ли они где-нибудь? В Тамбове многие уверены: таинственное похищение супругов — не более чем инсценировка. Если Гориных на самом деле нет в живых, то кто и на какие деньги продолжает содержать их детей, тещу Горина и обширное хозяйство?

Какие же существовали доказательства того, что Горины не скрываются, а действительно убиты? Приехавшая оперативная группа при осмотре места преступления обнаружила в гараже Гориных большое пятно крови. Кроме того, на дорожке возле гаража нашли некое серое вещество органического происхождения, его квалифицирова-

■ ВЕРСИЯ

Выход ЮКОСа в обмен на заключенных?

ДОСРОЧНЫЙ ВЫХОД МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО ИЗ СЕГЕЖСКОЙ КОЛОНИИ И ВЫДАВЛИВАНИЕ ЕГО В ЕВРОПУ ПОРОДИЛИ ВОЛНУ ВЕРСИЙ — ПОЧЕМУ ПУТИН ЭТО СДЕЛАЛ?

■ ИЛЛАРИОНОВ,
ЭКОНОМИСТ

Вряд, единственной серьезной причиной, различающей политический процесс, является то, что — неумолимо приближающееся решение Международного суда в Гааге по иску о ликвидации ЮКОСа к Российской Федерации. Размер иска — более 100 млрд долларов. Это крупнейшая в мировой судебной истории, по истине астрономическая сумма.

Если российский суд примет решение в пользу акционеров, даже не удивительно, что их иск будет чудовищным ударом по нынешней экономике и личности Владимира Путина.

И с точки зрения права. И с точки зрения репутации. И с точки зрения финансов.

Удущее решение суда сегодня неизвестно.

Судя по всему, и, вполне — судя по реакции Владимира Путина, существовавшего беспрецедентного ордена «Абрахам Линкольн» «двор» из «ежедневной» в Европе, российский суд, пусть в какой-то части своего решения, не скрывается к поддержке иска о ликвидации. — «Хуже, что спусковым крючком к началу «терроризма» в Европе стал 18 сентября 2013 года провозглашение «архипелага» власти предписания о исполнении решения Федерального

ВЛАДИМИР ПУТИН

«круж» о суда Нью-Йорка, обязавшего — «архипелага» к ликвидации ЮКОСа на 186 млн долларов.

Это предписание отнесется к ряду тех самых предписаний, от исполнения которых Кремль не может отказаться.

Удья по сей день, «е не смели дать желаемого эффекта ни традиционным применением, ни российским способом».

Тогда невольно убеждения, ни рождение в мире юридических фирм.

Удья по сей день, у Путина — последний аргумент — Михаил Ходорковский.

Находясь в тюрьме, Ходорковский никак не мог «связаться» с Путиным.

Удья по сей день, у Путина — последний аргумент — Михаил Ходорковский.

«Ходорковский не рождение в мире юридических фирм, что приоритетным делом для него сейчас является освобождение Платона Лебедева и Алексея Пичугина».

Удья по сей день, у Путина — последний аргумент — Михаил Ходорковский.

«Ходорковский не рождение в мире юридических фирм, что приоритетным делом для него сейчас является освобождение Платона Лебедева и Алексея Пичугина».

Удья по сей день, у Путина — последний аргумент — Михаил Ходорковский.

«Ходорковский не рождение в мире юридических фирм, что приоритетным делом для него сейчас является освобождение Платона Лебедева и Алексея Пичугина».

ли как мозговое вещество. Провели экспертизу. Выяснилось, что взятая кровь принадлежит трем разным мужчинам, у которых кровь первой, второй и третьей группы, а мозговое вещество вообще принадлежит мужчине с четвертой группой крови. У обоих же супругов Гориных — это следует из их медицинских карт — кровь второй группы. Даже если предположить, что один из мужчин со второй группой действительно Горин, то кто же тогда остальные трое? Следов женской крови (жены Горина) вообще не нашли.

Все образцы сложили в черный полиэтиленовый пакет и запечатали специальной печатью. А когда через два года назначена была новая экспертиза — теперь силами ФСБ, — материалы отчего-то находились уже не в черном, а в белом конверте, и запечатан он был совсем другой печатью. Тут-то и выяснилось, что никаких четверых мужчин, оказывается, не существовало, вся кровь была только второй группы и, как требовалось следствию, мужская и женская. Позже, в суде, адвокаты попросят приобщить к делу материалы обеих экспертиз, но судья Наталья Олихвер откажет. Приобщено будет — а стало быть, и сообщено присяжным заседателям — только окончательное заключение второй, устраивавшей следствие экспертизы.

В декабре 2003 года, через год после начала расследования, Буртовой наконец получил ответ на

свое письмо Нургалиеву и Заостровцеву. Сообщалось: в результате «оперативной проверки» все версии отпали, кроме версии об участии в убийстве Гориных Алексея Пичугина. Версии не проворачивались — но они отпали. Впрочем, ответ этот оказался никому не нужен: к этому моменту Пичугин уже полгода находился в тюрьме. 19 июня 2003 года старший лейтенант Департамента экономической безопасности ФСБ Ананьев, произведя без адвокатов обыски в квартире и в служебном кабинете Пичугина, в тот же день подал следователю Буртовому рапорт, в котором сообщил, что имеются оперативные данные о причастности Пичугина к убийству супругов Гориных. Так как фигурант «может оказать давление на свидетелей и укрыть от правосудия вещественные доказательства», Ананьев просит Буртового арестовать Пичугина. И опять в тот же день Буртовой получает визу первого заместителя Генерального прокурора РФ Бирюкова, поздно вечером арестовывает Пичугина и отправляет его в СИЗО.

Напоминало это войсковую операцию: задействовали 27 человек, из них — 21 сотрудник ФСБ, силовую поддержку оказывало спецподразделение «Альфа», вопреки закону адвокатов и тут не допустили. А через день, 21 июня, Басманный суд Москвы дал санкцию на арест Пичугина. Дал, так сказать, авансом, поскольку первый документ, который должен был за-

свидетельствовать его вину, появился только через три дня, 24 июня 2003 года. В этот день оперативник Ананьев и следователь Демидов посетили колонию для особо опасных преступников на острове Огненный.

Коровников

Оперативник Ананьев и следователь Демидов отправились в эту колонию, чтобы побеседовать с главой банды Игорем Коровниковым. К тому времени за убийства и изнасилования он уже был приговорен к пожизненному лишению свободы. Оперативник Ананьев и следователь Демидов понимали: терять Коровникову уже нечего, до гроба ему сидеть в тюрьме, за малейшее ослабление режима скажет все, что от него потребуют. Страшный был человек Коровников, но для следствия оказался очень полезен.

Вот как рассказывает в своей книге об этом разговоре Валерий Ширяев. Коровников послушно «вспомнил», что в 1999 году, за три года до исчезновения Гориных, Алексей Пичугин попытался заказать ему, Коровникову, их убийство. Они встретились на Павелецком вокзале в Москве. И Пичугин, не стесняясь посторонних, попросил Коровникова убить Гориных... Даже в дешевой детективной литературе разведчик — а Пичугин, майор госбезопасности в отставке, долго проработал в контрразведке — не стал бы так действовать. Но следователей рассказ Коровникова несколько не смутил.

Однако убивать Гориных Коровников не стал «из соображений гуманизма». По его словам, он очень расстроился, услышав приказ Пичугина, всю дорогу потом матерился: «Ну как же так можно, друга заказывать? Они же, Пичугин и Горин, друзья».

Коровников и его сообщники обвинялись в убийстве девяти человек, в покушении на убийство двух несовершеннолетних, а также в иных преступлениях. И этот человек, услышав «казак» Пичугина, сильно расчувствовался. Однако следователей такая чувствительность Коровникова вполне устраивала.

Во время допроса Коровникова следователи вели видеосъемку. Разговор на записи и та же самая беседа, изложенная в протоколе, сильно различаются. На записи четко слышно, как Коровникову подсказывают нужные ответы. Однако в суде над Пичугиным видеозапись исследовать не стали, посчитав это излишним. Даже протокол допроса Коровникова, сделанный на основе этой пленки, не огласили присяжным. А когда адвокаты потребовали дать для просмотра копию этой пленки, им отказали. Причина? Судья сообщила, что не располагает аппаратурой, которая позволяет сделать копию видеозаписи.

Во время суда адвокаты спросили Коровникова: «Вы утверждаете, что Горин был и вашим другом, доверял вам самые страшные секреты. А вы тогда, в 1999 году, сказали своему другу,

ни, переночевать изгнанный род из свей среды за преступление, обычное убийство». Ловкие методы деятельности аббрека — грабеж, разбег, «хитрость», хищение людей, взятие злужника в сбор дани, плучение выкуса.

Если во время «ссийск» империи власти пытались искоренить и вытравить абречество жельм и крвью, то во время «ссийск» Федерации власти взяли абречество и оружие. Причем не только «вернем Ковка», но и «сей Р» ссии.

Конечными примерами захватострательных злужникв и их близких с целью плучения выкуса их освобождение стало:

— арест Владимира Усинского и «бенег» «свб»ждения на «тка» т «кций НТВ»;

— арест Николая Глушкова и обещание «свб»ждения зтка Бориса Березовского и Бадре Птаркацишвили от «кций ОР»;

— арест Яковлевского и обещание «свб»ждения нег «тка» т «кций «Сибур»»;

— арест Михаила «двор» «свб»ждения нег «тка» т борьбы за св и активы.

— «хуже, теперь у нас есть шенс стать свидетелями «сделки десятилетия» — обещание «свб»ждения Платона Лебедева и Алексея Пичугина на мировое соглашение о ликвидации ЮКОСа с кремлевским режимом о 100-миллиардной иску.

что его приятель Пичугин заказал вам его убийство?» «Нет, — ответил серийный насильник и убийца, — я побоялся его расстраивать. Он же в шоке мог на себя руки наложить».

Такую деликатность следствие и суд тоже приняли за чистую монету.

«Ты нам не нужен, это дело политическое»

Впрочем, и сами по себе показания Коровникова следствие тоже не вполне устраивали — на худой конец, конечно, сгодятся, только большого общественного резонанса на этом не получишь. Преступник, до конца жизни упрямый в колонию строгого режима, за любую поблажку засвидетельствует все что угодно. Это ясно всем. Следствию нужно было, чтобы Пичугин сам публично признался, что убийство Гориных заказали ему руководители ЮКОСа и банка «Менатеп» Ходорковский, Невзлин и другие.

Пичугин рассказывает, как следствие вынуждало его дать такие показания, как давило на него, чем угрожало и что взамен обещало. Рассказывает подробно, называя фамилии людей, даты и кабинеты, где велась такая работа.

По словам Пичугина, впервые предложил ему дать ложные показания следователь Банников в апреле 2004 года в кабинете № 8 СИЗО «Лефортово». Пичугин там знакомился с материалами дела. После того как ушли

адвокаты, появился Банников. «Он сказал, — сообщает Пичугин, — что знакомиться с этим «мусором» (материалами дела) не имеет никакого резона и я, как бывший сотрудник органов, должен это понимать. Он сказал, что лично я как Пичугин никого не интересую. Дело политическое, и интересуют Невзлин, Ходорковский и другие совладельцы нефтяной компании. Какие бы прекрасные адвокаты меня ни защищали, исход дела предопределен».

Оклевывает Ходорковского и Невзлина Пичугин отказался.

Однако прокуратура своих усилий не оставляла. Уговоры продолжались. Спустя год, 4 июля 2005 года, Банников повторил свое предложение. «А перед этим, — рассказывает Пичугин, — была еще одна беседа с начальником управления Генпрокуратуры по расследованию особо важных дел Лысейко. Он требовал, чтобы я дал показания против Невзлина, Ходорковского, Брудно и других руководителей компании. Он сказал, что в противном случае меня ждет пожизненное заключение, а в случае согласия меня вывезут за границу и будут охранять, включат систему защиты свидетелей».

Пичугин опять отказался.

Присяжные

Коллегию присяжных заседателей сформировали в сентябре 2004 года. Судебный процесс начался 4 октября и проходил в закрытом режиме. Генеральная прокуратура наложила гриф «секретно» на материалы уголовного дела. Никаких законных оснований для этого не было.

Впрочем, положиться на присяжных заседателей организаторы процесса тоже, видимо, не могли, и уже через два месяца, в декабре 2004 года, эту коллегию распустили. Формальная причина: из-за болезни участников процесса дело все время откладывалось, а не все присяжные готовы были ждать, теряя время. Но вот что рассказали газете «Русский курьер» некоторые отстраненные от дела присяжные.

Наталья Васильевна: «Я была присяжной больше двух месяцев. Знаете, на тот момент у меня сложилось однозначное мнение: я бы подсудимого оправдала. Те свидетели, которых мы слышали, не могли дать каких-либо конкретных показаний против подсудимого. Все так, вокруг да около. Где-то видели, что-то слышали, а конкретно никто ничего сказать не мог. Совершенно необидительно. И вот как пройдет заседание, мы, бывало, соберемся в совещательной комнате и спрашиваем друг друга: «Ну, и что сказал этот свидетель?» И получается, что ничего конкретного он не сказал».

Присяжная Анна Григорьевна: «Мы, конечно, подозревали, что в совещательной комнате нас могут подслушивать, поэтому больше говорили на улице... Никаких статей в газетах по этому делу мы не чита-

ли, ничего по телевизору не смотрели, только «кипели» в своем кругу. Мы хотели довести дело до конца. Люди приходили на суд до последнего. В нашей коллегии собрались люди независимые. Когда мы узнали, что нас распускают, мы даже хотели позвонить тем, кто ушел, уговаривать их вернуться. Но, кажется, так не положено... Если сказать честно, это дело — сырое...»

Присяжный Сергей Иванович: «Дело было подготовлено бездарно. Вот нас там было 16 человек, и ни у кого не создалось определенного впечатления о виновности Пичугина... Я думаю, нас и распустили, потому что не было достаточных улик, чтобы вынести такой вердикт, какой хотелось бы прокуратуре».

Мнения присяжных, надо полагать, не оставались большим секретом для организаторов судебного процесса.

Сформировали новую коллегию присяжных. Адвокатов несколько удивил их возраст — от 30 до 45 лет. Обычно это люди сильно занятые, перспектива провести месяц или даже больше в роли присяжного заседателя никого из них не вдохновляет. Здесь, однако, согласились все.

Восемь из двенадцати присяжных сочли, что Пичугин виновен в убийстве супругов Гориных. Четверо же присяжных даже из новой коллегии все-таки сочли, что вина Пичугина не доказана. 30 марта 2005 года судья Наталья Олихвер приговорила Алексея Пичугина к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Корнеева

21 января 1998 года председатель товарищества с ограниченной ответственностью «Феникс», которому принадлежал московский магазин «Чай», Валентина Корнеева с мужем в десятом часу вечера возвращалась домой. Поднялись на лифте на шестой этаж. Когда вышли из лифта, Дмитрий Корнеев заметил, что на лестничной площадке стоит молодой человек. Подумал: ждет лифта, сядет в кабину и уедет. Но дверь лифта захлопнулась, а человек этот не уехал. Он поднял пистолет и выстрелил в Корнееву. Она вскрикнула, стала оседать на пол, а убийца, наставив пистолет на мужа, сказал: «Тихо!», шагнул в кабину и уехал. Корнеев бросился звонить в «скорую», но это было бесполезно: пуля попала женщине в висок.

Четыре года спустя, в 2002 году, в прокуратуру Волгограда явился с повинной некий Владимир Шапиро. Он сознался, что в 1998 году Валентину Корнееву убил он. Муж Корнеевой его опознал. Шапиро рассказал, что убийство заказал тамбовский бизнесмен Сергей Горин, тот самый, который позже исчезнет и в убийстве которого обвинят Пичугина. Исчезновение его Шапиро испугало: если Горина кто-то убрал, то где гарантия, что не уберут и его, Шапиро? А тюрьма все-таки лучше, чем могилы, и он решил сдаться.

Но зачем надо было Горину убивать Корнееву?

Эта история началась в середине 1990-х. В 1996 году в Тамбове решено было открыть отделение банка «Менатеп». Алексей Пичугин в свое время работал в ФСБ Тамбовской области, его и послали туда открывать это отделение. На должностях управляющего отделением влиятельные люди порекомендовали Пичугину взять Сергея Горина.

На посту управляющего Горин развил бурную деятельность. В кратчайшие сроки банк получил лицензию, ему выделили, практически за копейки, прекрасное здание. А потом из бюджета области в банк стали уходить большие средства на финансирование программы строительства государственного жилья. В центре города снесли несколько зданий, а на их месте появился элитный дом, куда переехали чуть ли не все руководящие чиновники области.

Разразился громкий скандал. В банке обнаружилось огромное хищение. Было возбуждено уголовное дело. Но Горину снова удалось отделаться легким испугом. Его просто уволили. Однако, когда осенью 1997 года отделение банка «Менатеп» решено было реорганизовать в филиал, управляющим филиалом Горина уже не назначили.

Валерий Ширяев пишет: «Горин уже не мог рассчитывать на место в ЮКОСе, а уж тем более на помощь Пичугина. Да и для своих бывших покровителей из администрации области скомпрометированный Горин перестал представлять интерес».

Горин, однако, не оставлял надежд получить место в «Менатепе». В Москве в это время расширялся офис «Менатеп», находившийся в Колпачном переулке. А по соседству, по адресу Покровка, дом 8, помещался магазин «Чай». Принадлежал он товариществу с ограниченной ответственностью «Феникс». Председателем этого товарищества была Валентина Корнеева.

Чтобы расширить свой офис, «Менатеп» договорился с руководителями соседних учреждений о том, что они за определен-

ную компенсацию переда-

дут банку занимаемые ими площади. Договорился с руководством сберкассы, химчистки, с пунктом обмена валюты, а с Корнеевой договориться не удалось: ей за магазин «Чай» предлагались 400 тысяч долларов, а она готова была уступить его не менее чем за 600 тысяч. Не сошлись в цене.

Переговоры продолжались, и, вероятно, в конце концов компромисс был бы найден, но осенью 1997 года к Корнеевой явился Сергей Горин, представившись сотрудником службы безопасности «Менатеп», которым на самом деле не был. Горин ждать не мог, он очень спешил, ему позарез надо было сделать для компании полезное дело, доказать свою полезность. Докажет, договорится с владелицей магазина «Чай», — появится шанс получить наконец возведенную должность. «Горин несколько месяцев ходил к нам, как на работу, — рассказывает замдиректора «Феникса» Вера Чиканова, — я ему, как дура наивная, наливала кофе».

Он не просто уговаривал, он предлагал разные фантастические схемы, от которых Корнеева отказывалась, а потом начал и пугать. Юрист «Феникса» Коваленко вспоминает: «Горин нагло говорил, что он нас просто размахет, что мы никто».

До появления Горина переговоры Корнеевой с банком велись совсем в другом тоне. Сын Корнеевой Михаил позже, в суде, на вопрос, был ли переговорный процесс с «Менатепом» необычным, ответит: «Нет, вполне нормальным, один хочет купить подешевле, другой — продать подороже». Его спросят: «А давление на вас было? Намеки?» Он скажет: «Да нет, ни в мой адрес, ни в адрес семьи ничего не было». Спросят: «Об угрозах в отношении Корнеевой вам кто-либо говорил?» — скажет: «Нет, мне лично ни она, ни отец, ни брат не говорили».

Но так было до появления Горина. А с его появлением все переменялось. Вера Чиканова: «Валентина Александровна стала сильно нервничать и как-то раз после ухода Горина сказала

мне: «Меня скоро точно убьют».

Адвокат Ксения Костромина сказала в суде: убийство Корнеевой, судя по всему, было собственной инициативой Горина. Он так понимал «возможность достичь поставленной перед собой цели — приобрести помещение магазина «Чай». Мы знаем: Горин постоянно вращался в криминальных кругах.

Однако за четыре года — с момента убийства Корнеевой в 1998 году до явки Шапиро с повинной в Волгоградскую прокуратуру в 2002 году — следователи так и не смогли выяснить, кто убил директора товарищества «Феникс». Возникали разные версии, но всякий раз они отпадали.

Переговоры с банком продолжались и после убийства Корнеевой. Горин приезжал к правопремнику Корнеевой, ее второму сыну Дмитрию, пил с ним кофе, но очень скоро занервничал, начал паниковать. По логике Горина, устранив упрямую хозяйку «Феникса», он должен был тут же добиться на переговорах успеха. А получилось, как и должно было получиться: нормально протекавшие переговоры сорвались, ничем не завершились. Дмитрий Корнеев рассказал в суде, что Горин со слезами на глазах умолял его поставить подпись под документами, подтверждающими, что переговоры продолжаются. А когда Корнеев отказался, Горин подделал в документе его подпись. Уличенный в этом, признался, что от успеха переговоров зависела его работа в «Менатепе».

Киллер Шапиро сказал в суде: о том, что убийство Корнеевой Горину заказал начальник службы безопасности ЮКОСа Алексей Пичугин, он, Шапиро, слышал от некоего Горитовского. Но Гориных нет, Горитовский, связанный с преступной группировкой, при невыясненных обстоятельствах был убит. Позже Шапиро расскажет, что следствие не удовлетворялось туманными разговорами о том, кто и что слышал, а требовало от него прямо назвать заказчика убийства людей Ходорковского — Пичугина и Невзлина.

В апреле 2008 года, на заочном процессе по обвинению Леонида Невзлина, Шапиро удовлетворит следствие, скажет, что «на Невзлине не конец, за ним стоят и другие», убийства эти нужны были также и Ходорковскому. Допрос Шапиро адвокатом Невзлиным Дмитрием Харитоновым в зале суда записала на магнитофон журналист Наталья Точильникова:

Адвокат: «Почему прежде, до 2007 года, вы не говорили о встрече с Невзлиным у гостиницы «Салют?»»

Шапиро: «Мне угрожали».

Адвокат: «Как были выражены эти угрозы? Вам звонили? Писали? Приходили к вам лично?»

Шапиро (после попытки уйти от ответа): «Да, лично Ходорковский и Невзлин пришли ко мне в камеру, ударили себя кулаком в грудь: «Я Ходорковский! Я Невзлин!» — и начали угрожать».

Пришли сразу вдвоем?

Оговорить руководство ЮКОСа требовало следствие и от бывшего шофера Горина Михаила Овсянникова. По версии следствия, он подвозил Шапиро к месту преступления. На первых допросах Овсянников свою вину признал, рассказал, что убийство Корнеевой было совершено в интересах руководства компании ЮКОС. Однако затем от своих слов отказался, заявив: «Все показания против Ходорковского, Невзлины и Пичугина даны были мною под давлением следствия». Объяснил, что у него, Овсянникова, одна почка удалена, он страдает гидронефрозом второй почки, однако следователи Смирнов и Банников пригрозили, что медицинская помощь будет ему оказана лишь в том случае, если он даст нужные следствию показания. На месте преступления до предъявления ему обвинения Овсянников, по его словам, никогда не был. Потом уже следователи подвозили его к дому, где жила Корнеева, и, пристегнув к руке наручник, силой заставляли его «показывать» на этот дом. При этом Овсянникова фотографировали. Но на самом деле об убийстве Корнеевой он узнал по телевизору.

Следователь Банников сказал обвиняемому Овсянникову: «Это дело государственное, и не попасть в оборот можно, только полностью сотрудничая с нами».

Еще яснее выразилась прокурор Кира Гудим. Вера Васильева, автор книги «Как судили Алексея Пичугина. Судебный репортаж», присутствовала на судебном процессе. Она пишет: «7 июня 2006 года, в перерыве между заседаниями, адвокат обратился к прокурору Гудим: «Кира Станиславна, давайте будем более точно цитировать материалы дела. Все-таки судьба человека решается». Прокурор ответила: «Уже решена».

Итак, в 2009 году, обращаясь к телезрителям, Путин сказал: «Те люди, которыми пользовались руководители службы безопасности для организации убийств, — семейная пара, начали шан-

тажировать их, требуя себе долю в бизнесе, — убили». То есть Пичугин использовал Горина «для организации убийства» Корнеевой, тот потребовал за это «долю в бизнесе», ему ее не дали, и тогда Горин «начал шантажировать», пригрозил рассказать всю правду. Но какую правду? О том, что он, Горин, подослал к Корнеевой киллера с пистолетом? Пригрозил, значит, донести — на себя самого? Добровольно сунуть голову в петлю? Участие Пичугина и Невзлины в организации убийства Корнеевой следствию приходилось притягивать за уши, а вину Горина подтверждают железные факты, показания самого киллера. Горин — самоубийца?

Однако «государственное дело» в логике, как видно, не нуждается.

Мэр Пету ов

Среди убийств, которыми, по версии прокуратуры, Горин шантажировал Пичугина, было и убийство мэра города Нефтеюганска Владимира Петухова. Застрелили его 26 июня 1998 года. Следствие отработало самые разные версии: исследовало так называемую семейную (после гибели мэра его супруга получила более полумиллиона долларов), рассматривало борьбу за оптово-вещевой рынок города, которую затеял Петухов, а вот связи между гибелью Петухова и ЮКОСом не находило. Пойманы были и убийцы — члены камышинской преступной группировки, некие Приходько и Попов. Их опознали свидетели преступления. Приходько во всем сознался. Вину Приходько Прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа Югра сочла доказанной, но суд над обоими не состоялся: через некоторое время Попова и Приходько вдруг освободили и вскоре их убили неизвестные лица.

Адвокат Ксения Костромина: «Убийство Петухова было совершено 26 июня, и уже в июле и августе 1998 года непосредственные очевидцы убийства опознавали Попова и Приходько как лиц, которые были на месте преступления и убежали с места преступления».

А когда возникло обвинение, предъявленное Пичугину, и дело забрали в Москву, убийцами Петухова оказались уже совсем другие люди — Цигельник и Решетников. В отличие от Попова и Приходько, на месте преступления их никто не видел. Очевидцы заметили светлые волосы одного из киллеров, а Цигельник и Решетников — оба темноволосые. Но судья на эту нестыковку не обратил внимание. У новых обвиняемых было неоспоримое преимущество: они слышали от третьих лиц — от тех же Горина и Горитовского, — что убийство Петухова заказали Алексей Пичугин и Леонид Невзлин в интересах компании ЮКОС. Но Горин, как известно, таинственно исчез, а Горитовского убили, то есть допросить некого. Судья, однако, это не смутило: раз обвиняемые говорят, что слышали, — значит слышали.

Присутствующая в судебном зале автор книги «Как судили Алексея Пичугина...» Вера Васильева пишет, что в своем последнем слове Евгений Решетников и его подельник Геннадий Цигельник зачитали заранее подготовленный текст, где говорилось, что они совершали убийства по заказу Леонида Невзлины, Михаила Ходорковского и Алексея Пичугина. Впрочем, позже, в апреле 2008 года, на заочном процессе по обвинению Леонида Невзлины, Цигельник и Решетников от своих слов откажутся. Цигельник заявит: «Я оговорил Пичугина и Невзлины по просьбе следователей Генеральной прокуратуры Буртового, Банникова, Жебрякова и оперативного работника Смирнова. Я заключил с Буртовым сделку 4 мая 2005 года. Мне обещали защиту и минимальный срок, а дали максимальный». Цигельник расскажет также, что представителю Генеральной прокуратуры всякий раз перед допросом в суде посещали его и давали руководящие указания. Об Алексее Пичугине и Леониде Невзлине он, Цигельник, впервые услышал только от следователя Буртового. На самом деле он никогда их не знал. Сходные признания сделает и Решетников. По его словам, следователь Буртовой рассказал, будто Леонид Невзлин и Алексей Пичугин — заказчики преступления, и посоветовал дать «правди-

Шапиро (после попытки уйти от ответа):
«Да, лично Ходорковский и Невзлин пришли ко мне в камеру, ударили себя кулаком в грудь:
«Я Ходорковский! Я Невзлин!» — и начали угрожать»

вые показания».

Следствие и суд эти признания Цигельника и Решетникова проигнорируют.

Прокурор Камилль Кашаев потребовал приобщить к делу ксерокопию паспорта Ходорковского, объяснив, что Петухова убили 26 июня, как раз в день рождения Ходорковского. Предполагалось, что убийство мэра Нефтеюганска было Михаилу Борисовичу подарком.

Адвокат Георгий Каганер заметил: «Журналистка Анна Политковская была убита в день рождения Путины. Я далек от мысли, что он организовал это убийство. Так почему мы в одном случае называем такие выводы бредом, а в другом — нет?»

Однако судья ксерокопию паспорта Ходорковского к делу все-таки приобщил, и логика прокурора ему не показалась бредом. Оценили сообразительность прокурора и выше — вскоре Камилль Кашаев получил чин генерала.

В суде обнаружилось, как много недругов успел приобрести за время своего мэрства Петухов. Ему не могли простить бездумную растрату городских средств. Наперекор городской думе он создал собственную авиакомпанию — один самолет купил, другой взял в аренду. Было ясно, что компания в создавшихся усло-

виях не выживет, разорится, — так оно и произошло, компания ликвидировали, но траты городская казна понесла огромные. Не согласовав проект с думой, Петухов затеял строительство нового рынка — снова потратил колоссальные средства, к тому же ущемил немалые интересы местной преступной группировки. В результате всех недоразумений мэра деньги в городском бюджете закончились, начались задержки с выплатой зарплат. Город заволновался. Надо было срочно найти виноватого. И Петухов во всем обвинил ЮКОС, градообразующее предприятие, потребовав, чтобы тот поскорее погасил долги прежнего собственника.

Прежнего, потому что в суде к делу были приобщены документы налоговой инспекции, свидетельствующие, что ЮКОС никакой текущей задолженности перед бюджетом не имел. Все налоги компания исправно заплатила. Но и чужие долги прежнего собственника — а им было государство — ЮКОС собирался вернуть, график их погашения как раз в это время согласовывался на переговорах.

В дело вмешался губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Югра Александр Филиппенко, который создал для разбирательства конфликта специальную комиссию. 25 июня 1998 года на встрече

рассмотрение, в ином составе суда. В своем кассационном определении Судебная коллегия согласилась со многими доводами защиты, указала на правонарушения, признала, что обвинительный вердикт строится на предположениях, а доказательства в пользу подсудимого безосновательно отвергаются.

Но при этом коллегия распорядилась: если обвинение подтвердится, то Пичугин заслуживает более строгого наказания. То есть Верховный суд, сославшись на доводы защиты, фактически поддержал прокуратуру.

Определение Верховного суда не имеет к праву никакого отношения. Кассационная инстанция может либо утвердить вынесенное ранее решение, либо сказать о его просчетах, которые необходимо исправить при новом рассмотрении дела. А вот отправляя дело на новое рассмотрение, указывать, какой надо будет вынести приговор, кассационная инстанция не вправе.

Дело вернулось в Мосгорсуд, и 6 августа 2007 года судья Мосгорсуда Петр Штундер ошибку коллеги исправил, приговорив Алексея Пичугина к пожизненному заключению в колонии особого режима. Указав в приговоре: «Обвиняемый представляет особую опасность для общества».

23 октября 2012 года Европейский суд по правам

человека признал, что Пичугин был лишен права на справедливое судебное разбирательство. В марте 2013 года это решение Европейского суда вступило в силу. Однако 23 октября 2013 года президиум Верховного суда РФ вопреки российскому закону отказался отменить ущербный приговор и отправить дело Пичугина на новое рассмотрение в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

«Нет, я не удивлен, конечно, — написал Пичугин журналисту Вере Васильевой, автору нескольких книг о его деле. — В моей ситуации это было бы глупо как минимум... И тем более я не падаю духом! По-прежнему, с еще большей силой, верю в торжество справедливости, закона, здравого смысла. Думаю, что это время обязательно настанет, и оно уже не так далеко, как кому-то может показаться. Дай Бог».

«До тех пор пока Платон Леонидович в тюрьме и Пичугин в тюрьме, дело ЮКОСа нельзя считать законченным», — сказал Михаил Ходорковский после освобождения.

Защита Пичугина обжаловала приговор в Верховном суде РФ. Указала, что никаких прямых доказательств, подтверждающих вину Пичугина, нет и подсудимый должен быть оправдан.

Опротестовала приговор и прокуратура, потребовав, наоборот, приговорить Пичугина к пожизненному лишению свободы.

21 февраля 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор отменила и дело вернула в ту же инстанцию на новое

«... вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Сочи: к заки против террора

ДВЕ ПРОБЛЕМЫ ОСТАЛОСЬ РЕШИТЬ В СТОЛИЦЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР:
ДОСТРОИТЬ НЕДОСТРОЕННОЕ И ПРЕДОТВРАТИТЬ ТЕРАКТЫ

ДИМИРОВ

О том, какие меры безопасности принимаются в Сочи в преддверии Олимпиады и насколько они будут эффективны, корреспонденту «Совершенно секретно» рассказал ведущий российский эксперт в области борьбы с терроризмом, основатель сайта Agentura.ru Андрей СОЛДАТОВ.

— Особый режим безопасности формально действует в зоне проведения Олимпийских игр с 7 января. Но я побывал в Сочи за несколько дней до этого и убедился, что он начал действовать раньше.

— И в чем это выражалось?

— Усиленный досмотр всех прибывающих в город и покидающих его, досмотр автотранспорта, проверка личности и водителей, и пассажиров, блокпосты вокруг аэропорта и гостиниц.

Все эти меры таким образом действуют уже около месяца. Они распространяются на всех — и на российских граждан, и на иностранцев.

— Кто дежурит на блокпостах?

— Сотрудники местной полиции и прикомандированные из других регионов. Вместе с ними на блокпостах находятся люди в папах и лампах, называющие себя казаками. Каков эффект от их присутствия, понятно не вполне, поскольку заметно, что никакими навыками правоохранительной работы, не говоря уже о противодействии терроризму, они не обладают. Может быть, расчет на психологический эффект? Но как-то сложно представить себе террориста-смертника, который пугается присутствия этих людей. Правду сказать, сомнения вызывает и качество досмотра, который проводят полицейские.

Они, например, не пользуются никакими техническими средствами — ни современными приборами для дистанционного обнаружения взрывчатых веществ, ни даже обычными

зеркалами для осмотра днища машин. Все ограничивается проверкой содержимого багажника.

— Присутствие гостей Олимпиады в Сочи уже заметно?

готов к чрезвычайным ситуациям?

— Это непростой вопрос. Например, когда едешь по безлюдному городу и все равно натыкаешься на пробку, возникшую из-за

Члены олимпийской сборной Израиля 1972 год, перед отбытием в Мюнхен. 11 захваченных в заложники были убиты

27 июля 1996 год — более ста человек получили ранения и один человек погиб в результате взрыва бомбы в олимпийском парке Атланта

— Пока приехали только журналисты. Они делятся на две части. Спортивные журналисты, которых интересуют голы, очки, секунды, и те, кто приехал освещать ситуацию вокруг Игр. Последние, конечно, в первую очередь интересуются вопросами безопасности, таково их редакционное задание. Их водят в основном в ситуационный центр администрации Сочи — красивое помещение, где на множестве мониторов можно увидеть, что происходит в городе. Но получить комментарии от силовых ведомств и спецслужб журналистам крайне тяжело.

— А на ваш взгляд, Сочи

того, что отличная новая дорога не состыкована с эстакадой, естественно, возникает вопрос — а что здесь будет происходить, когда народу станет в разы больше? Но это, предположим, мелочная проблема, которая к моменту открытия Игр будет решена. Опаснее другое. Люди, которые отвечают за безопасность в Сочи, до сих пор оглядываются на советский опыт, конкретнее — на Олимпиаду 1980-го в Москве. Более того, все нормативные документы, которыми они руководствуются, с тех пор принципиально не изменились. Терминология осталась такой же.

— Но это логично. Никакого более крупного мероприятия, чем та Олимпиада, ни Советский Союз, ни Российская Федерация не проводили.

— Да. Но это была другая страна, другая система, а самое главное — мир вокруг был совсем иным. Соответственно, другим был и характер террористических угроз. Ничего страшнее палестинского терроризма мир в 1980-м не знал. С тех пор прошло тридцать с лишним лет, все поменялось, но отечественные чиновники (сотрудники спецслужб, не состоящие на оперативной работе, — это те же чиновники) не хотят это признавать. Почему, например, за безопасность Олимпийских игр отвечает генерал ФСБ Олег Сыромолотов, который всю жизнь занимался контрразведывательной деятельностью? Все очень просто: как считалось в 1980-м, главная угроза Олимпиаде исходит извне, от злокозненных вражеских сил. Так считается и сейчас. Кто должен этому противостоять? Ясное дело, человек, всю жизнь боровшийся со шпионами.

— Это единственная проблема?

— Она серьезнее, чем кажется. Специалисты в области борьбы с терроризмом и контрразведчики — это люди с разной ментальностью. Вторые, например, в силу специфики профессии гораздо менее склонны к международному сотрудничеству, чем первые. А во время таких масштабных международных событий, как Олимпийские игры, координация усилий спецслужб имеет принципиальное значение. В Канаде и Штатах в

преддверии олимпиад создавались даже специальные центры, где военных и сотрудников спецслужб обучали взаимодействию — слишком разные у них оказались подготовка и методы работы. При подготовке к Играм в Сочи эта проблема никого не озаботила. Точно так же были проигнорированы и новые методы противодействия терроризму, которые появились в мире. Например, в России не готовят специалистов по бихевиористике — людей, способных по поведенческим признакам выявлять в толпе потенциальных террористов.

— И взаимодействие со спецслужбами других стран отсутствует?

— Какая-то координация наверняка есть, по крайней мере на уровне обмена информацией. А вот достаточно ли она глубокая — сомневаюсь. Хотя известно, что американцы предлагали помощь как минимум дважды — после теракта в Бостоне и после того, что произошло недавно в Волгограде. Англичане тоже предлагали содействие и даже объявили, что ради безопасности Олимпиады они готовы восстановить сотрудничество между спецслужбами двух стран, прерванное из-за дела Литвиненко.

— А чем мотивировали свой интерес американцы?

— Желание американцев понятно, с одной стороны — их делегация будет на Играх самой многочисленной (на втором месте — канадцы). Но при этом создается впечатление, что многочисленные предложения о сотрудничестве — это некоторое лукавство, желание американских чи-

новников ФБР подстраховаться. Если что-то случится, они смогут сказать: мы предлагали, нам отказали.

— Нападение на израильскую делегацию на Олимпиаде в Мюнхене (1972) — это самый громкий террористический акт в истории олимпийского движения?

— Первый и, по сути, единственный. Были попытки перед Играми в Лейк-Плэсиде и Лондоне, взрыв в Атланте, но непосредственно во время соревнований больше событий такого

розыск идет — значит, они смогли проникнуть на эту территорию несмотря на все кордоны. Вообще, проведение Олимпиады в Сочи — это новость семилетней давности, и если кто-то планировал теракт, время у него было. Не забудем, например, что бомба, с помощью которой убили предыдущего президента Чечни Ахмата Кадырова, была заложена еще на стадии строительства стадиона в Грозном.

— На ваш взгляд, реформа, которую пережили

российских спецслужб дело обстоит плохо. Причина? С одной стороны, каждый новый теракт влечет за собой ужесточение законодательства. Например, теперь заговорили о введении уголовной ответственности для родственников. Даже если оставить в стороне моральную сторону этого нововведения, оно вредно тем, что порождает ожесточение в той среде, которая всегда и везде служит самым важным источником информации о террористи-

С полицейскими на блокпостах находятся люди, называющие себя казаками. Может быть, расчет на психологический эффект? Но как-то сложно представить себе террориста-смертника, который испугается присутствия этих людей

масштаба не происходило. Хотя, конечно, такое событие — соблазнительная цель для террористических группировок, особенно тех, которым надо заявить о себе.

— Откуда может исходить угроза для Игр в Сочи?

— У всех на слуху Дагестан, но это поверхностный взгляд. Весь регион Северного Кавказа должен рассматриваться как потенциальный источник угрозы. Не забудем, например, что Сочи находится в Краснодарском крае — месте, где исконно жили черкесы, серьезно пострадавшие в результате кавказской войны в XIX веке. К сожалению, подтверждается информация о том, что в Сочи за месяц до начала Олимпиады ведется розыск нескольких шахидок. Раз

российские спецслужбы в 2006–2007 годах, повысила их эффективность?

— Проблема в том, что она была направлена на решение специфической задачи — научиться противодействовать крупным формированиям боевиков, атакующих населенные пункты или захвативших заложников. Толчком для проведения этой реформы стали нападения на Назрань и Нальчик, теракты в Беслане и на Дубровке. И эту задачу решить удалось. Но самоподрыв шахида — это угроза совершенно иного характера, исходящая от малочисленной группы. Здесь на первый план выходит агентурная работа и обмен информацией. С этим у

ческого подполье. Второе обстоятельство — глубочайшее недоверие всех ко всем внутри российских спецслужб: агентов и кураторов, москвичей и кавказцев, начальников и подчиненных.

— Теракты в Волгограде могут быть связаны с Олимпиадой?

— Если не забывать опыт Беслана и Дубровки, то тогда в преддверии крупных акций террористы осуществили отвлекающие маневры. Это то, чего, на мой взгляд, стоит опасаться.

«Дать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

Помогите Насте!

С маленькой Настенькой Зинкевич из Ростова-на-Дону 20 февраля прошлого года случилась беда. Утром девочка проснулась, но ни на что не реагировала. Перепуганная мама вызвала скорую помощь, малышку отвезли в реанимацию. Оказалось, что у Настеньки развился отек головного мозга. На руках у молодой мамы оказался ребенок, который не плакал, не ел, не мог шевелить руками и ногами. Начались бесконечные массажи, занятия в бассейне, курсы реабилитации. Мама дважды возила малышку в Китай на лечение в специализированную клинику. И врачи небесной не подвели: Настя стала узнавать близких людей, следить за предметами, пытается самостоятельно пережевывать пищу. Но лечение необходимо продолжить. Теперь Настю ждут в Чехии, там в одной из клиник обещают поставить малышку на ноги. Однако счет, выставленный клиникой, а это 1 899 евро или 85 553 рубля, молодой семье уже не под силу. У Настеньки есть все шансы встать на ножки, но эта возможность теперь зависит от вашей помощи!

Более подробная информация по тел.: (495) 225-13-16 или на сайте www.sbornet.ru.

Платежи в адрес Насти Зинкевич принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Реквизиты:

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

ИНН: 7715257832

КПП: 771501001

Расчетный счет: 40703810400000000217 в АКБ "РУССЛАВБАНК" (ЗАО) г. Москва

Корр. счет: 30101810700000000685

БИК: 044579685

Назначение платежа: пожертвование на лечение Насти Зинкевич

ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ / № 114 ВУ ТЪ

гада с бригадой армейской авиации в придачу! И против 170 танков противника будет 84 наших, против 394 его бронетранспортеров и БМП — 263 у нас, против 16 тысяч солдат и офицеров — 4,5 тысячи, против 118 вертолетов противника, штатно находящихся в дивизии армии США, ни одного своего — ввиду их отсутствия в штате нашей бригады. Это не считая трехкратного превосходства потенциального оппонента по артиллерии и минометам, шестикратного — по количеству реактивных систем залпового огня.

Профессора отдыхают

Считается, что за время военной карьеры Анатолия Сердюкова произошел полный разгром системы военного образования. Действительно, полностью уничтожены ведущие академии, где готовили кадры старшего командного состава ВВС, — Военно-воздушная академия имени Ю.А. Гагарина и Военно-воздушная инженерная академия имени Н.Е. Жуковского. Сначала обе академии «оптимизировали», слив в одну (в Монино). И тут же потеряли половину преподавательского состава академии им. Жуковского. Дальше — круче: объединенную академию и вовсе ликвидировали, передав ее вывеску... Воронежскому военному авиационному инженерному университету! Разумеется, почти весь профессорско-преподавательский состав из Москвы и Монино переезжать в Воронеж отказался (да там их и не ждали) и был уволен. Так безвозвратно убили две авторитетнейшие научные школы нашей военной авиации. Была расформирована и Военная академия Воздушно-космической обороны (ранее — Военная командная академия ПВО)...

Однако не Сердюков же инициировал процесс этой «оптимизации». Еще до него, в 2006 году, точно так же уничтожили Военную академию радиационной, химической и биологической (РХБ) защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко — едва ли не лучшее в мире заведение по части подготовки военных химиков. А всего-то делов, что корпуса академии располагались в очень «вкусном» месте — недалеко от центра столицы, возле метро «Бауманская». И ее «вывели» из Москвы в Кострому. Куда, разумеется, костяк профессорско-преподавательских кадров не поехал.

тартан ергея Шойгу

Возглавив армию, преемник Сердюкова осторожно воздержался от громких оценок того, что сделал его предшественник. Что же успел перестроить в вверенном ему хозяйстве новый министр?

Первое — ввел новую форму.

Второе — сделал регулярными «внезапные» проверки боевой готовности частей и соединений, которые в 2013 году провели

якобы впервые за последние десятилетия.

Третье — в войсках появился... шведский стол: «полностью завершена поставка и установка около 1400 салат-баров, что позволяет солдату самостоятельно составить индивидуальный салат под соусом или просто с маслом», — с гордостью сообщила пресс-служба Минобороны. А к 1 декабря 2013 года было обещано оборудовать в солдатских казармах и общежитиях свыше 5,7 тысячи чайных комнат, поставив для этого в войска около 26 тысяч электрочайников и более 100 тысяч комплектов чайных пар...

Пожалуй, на этом пока все — ни одно из ключевых решений эпохи Сердюкова не отменено, проведенная ранее ломка военного организма не подвергается сомнению. Разве лишь заявлено о восстановлении двух прославленных гвардейских дивизий — Таманской мотострелковой и Кантемировской бронетанковой, расформированных в 2008—2009 годах. Но создавать их придется с нуля и заново. Не знаю насчет Кантемировской, но Таманская дивизия при расформировании лишилась всей своей тяжелой техники — танки и прочее тяжелое вооружение было отправлено на склады за Урал...

Окружная система осталась в прежнем виде — все те же четыре огромных и неповоротливых округа. И даже до обещанных еще при Сердюкове 85 бригад постоянной готовности еще весьма далеко.

Вооружение: инновации или хорошо за́тое старое?

Новое оружие, утверждают, в 2013 году в армию шло чуть не потоком — три новые стратегические субмарины, больше 100 вертолетов, свыше 250 танков... Но с точными цифрами чаще неувязка. Когда главным ВВС принимал партию новых ударных вертолетов Ка-52, то в одном случае речь шла о 10 сделанных вертолетах, в другом говорилось о 12, назывались и другие цифры — 14, 17... Так сколько же именно?!

Какая разница? Не скажите: каждый Ка-52 стоит почти миллиард рублей — 850—860 млн (т.е. около 28 млн долларов). А для главного ВВС, выходит, нет разницы, затратить ли на шесть миллиардов рублей больше или на шесть миллиардов меньше?

О передаче в войска этой партии Ка-52 сообщили с помпой, а вот о том, что с управляемым ракетным вооружением для него дела не очень, скромно умалчали. Как можно вычитать у экспертов, предназначенные для него модификации противотанковых управляемых ракет (ПТУР) «Вихрь» и «Атака-М» — это ПТУР второго, давно устаревшего поколения, безнадежно отставшие от своих зарубежных аналогов, система наведения которых считается не слишком надежной, а тактико-технические параметры вынуждают вертолетчиков для решения

задач входить в зону поражения огнем противника. Предполагают включить в состав вооружения Ка-52 ПТУР «Гермес-А» и «Хризантема», но когда это еще будет, да и «Хризантема» — это тоже второе поколение. Насколько известно, не решены полностью и проблемы с качеством РЛС для вертолетов. Выходит, армия получила не полноценное оружие, а полуфабрикат, годный лишь для операций против легковооруженных мятежников?

То же самое зачастую относится и к другой боевой технике. 18 декабря 2013 года заместитель министра обороны Дмитрий Булгаков сообщил, что госзаказ по поставке модернизированных танков Т-72Б3 выполнен полностью и «мы приняли партию из почти 100 танков». А всего же за год в войска поступило «более 250 модернизированных танков Т-72Б3». Опять же никакой конкретики: «почти 100» и «более 250» — это сколько? Ведь стоимость модернизации старого Т-72 до уровня Т-72Б3 — порядка 52 млн рублей. А для наших генералов, выходит, нет разницы, сотней ли миллионов потрачено меньше или парой сотен больше?

При этом ни одного действительно нового танка за прошлый год в войска не поступило — только модернизированные: со складов берутся списанные Т-72, выпущенные лет 20—30 назад, и подвергаются капитальному ремонту, слегка осна-

Сегодня российская армия похожа на человека в коматозном состоянии: мозг — отключен, внутренние органы повреждены, а мускулы накачивают анаболиками, произнося мантры

щаемая новым оборудованием. 30 миллионов рублей из 52 — это именно капремонт. Лишь остатки — на закупку и установку нового оборудования. Которому поют целые дифирамбы: последнее поколение средств связи, новейшая система управления огнем, цифровой баллистический вычислитель, новый прицел с тепловизионным каналом, возможность стрельбы управляемым снарядом с ходу...

Однако сами военные от этой «новинки» не в восторге. Еще в начале 2013 года командование Западного военного округа (ЗВО) обратилось к руководству Министерства обороны с просьбой отказаться от модернизации танка Т-72 в пользу закупки новых боевых машин, Т-90А. Было представлено убедительное обоснование, что за 52 миллиона рублей войска получают танк, который по своим «новым» характеристикам едва отвечает потребностям... начала 90-х годов прошлого века! В частности, ходовые качества Т-72Б3 остались на том же уровне — для удешевления решили силовую установку не менять. А устанавливаемый на «модернизированные» танки комплекс динамической защиты «Контакт-5» безнадежно устарел и бесполезен против современных

танковых боеприпасов, на относительно новую же систему «Реликт» решили не раскошелиться. Хотя было очевидно, что даже с экономической точки зрения модернизационные танцы с бубнами вокруг старых Т-72 нерентабельны: технически куда более совершенный Т-90 не только сопоставим по цене, но и гарантированно прослужит бы дольше любой версии «модернизированного» Т-72.

Зато ВМФ получил две новейшие подводные лодки проекта «Борей» — «Юрий Долгорукий» и «Александр Невский», а после завершения госиспытаний в строй должен стать и «Владимир Мономах». Вот только лодки эти, по сути, безоружны: предназначенная для них ракета «Булава» фактически не летает. Последний из ее испытательных пусков, в сентябре 2013 года, завершился провалом.

Практически везде новое оказывается либо старым, либо недоделанным, либо его характеристики далеки от заявленных.

Еоктринальные мантры

Едва ли не все обличители Сердюкова игнорируют главное: замысел всего, что подверглось реформированию в военном ведомстве, родился вовсе не в его голове.

В сфере перевооружения, скажем, пожинались плоды трудов скорее Сергея Иванова — не только тру-

переходом на «бригадный подряд» Сердюкова не заподозрить: эту эпохальную концепцию строительства Вооруженных сил озвучили еще 6 декабря 2005 года — на совещании высшего командного состава под руководством начальника Генштаба Балувеского. Тогда-то и было предложено упразднить «избыточные» округа, создав вместо них три региональных направления-командования — «Восток, «Юг» и «Запад». Проект вызвал резкое отторжение военачальников-практиков, дружно отказавшихся от участия в реформах «по Балувескому». Генералов поспешили заверить, что никто ничего менять и не собирался, но, когда все стихло, оппонентов Балувеского без шума выставили из армии, «мягкотелого» Сергея Иванова заменили на брутального Анатолия Сердюкова, а там и Балувеского попросили на выход с вещами. А идея региональных командований — пусть четырех, а не трех, как предполагалось, де-факто была реализована.

И не Сердюкову же в голову пришла идея «бригадного подряда»! Все в том же интервью генерал Балувеский уверял, что время крупных соединений и объединений ушло, «да и против кого воевать такими силами? ...С кем сегодня вообще нужно воевать — это вопрос вопросов». На прямой вопрос о возможном военном столкновении НАТО с Россией ответил

столь же прямо: «Я считаю, что невозможно...» Надо полагать, в таком вопросе глобальной стратегии, как определение, кто враг, а кто — так, начальник Генерального штаба никакой отсебятины и близко не может позволить: это прерогатива исключительно Верховного главнокомандующего. Равно как и принятие ключевых решений, касающихся Вооруженных сил, — кадровых, организационно-штатных.

Сегодня российская армия похожа на человека в коматозном состоянии: мозг — отключен, внутренние органы повреждены, а мускулы накачивают анаболиками, произнося мантры. Ни с каким серьезным противником — ни на Западе, ни на Востоке (Дальнем) — эта армия сразиться уже не в состоянии. Зато между делом решена, быть может, главная задача: Кремль точно избавлен от былых кошмаров возможного военного переворота, генералы и офицеры такой армии уж точно его не спланируют и не организуют.

«...дать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

АНДРЕЙ ФЕДОРОВ / ТРЕНД

Экс-сенатор Сергей Пугачев & Со., дитная история

**СМОГУТ ЛИ РОССИЙСКИЕ СЛЕДОВАТЕЛИ ВЕРНУТЬ В СТРАНУ
УКРАДЕННЫЕ МИЛЛИАРДЫ?**

■ **АНАЛИТИК,
финансовый аналитик**

Недавно стало известно: следствие по делу бенефициара Межпромбанка (МПБ) и экс-сенатора от Тувы Сергея Пугачева продлено до 20 апреля 2014 года. То есть расследование займет в совокупности как минимум 39 месяцев. При этом сам Пугачев в конце прошлого года был объявлен в федеральный, а затем и международный розыск. Басманный суд даже вынес постановление о его заочном аресте, которое, впрочем, вскоре было отменено.

Напомним, первое уголовное дело по факту преднамеренного банкротства Межпромбанка было возбуждено еще в январе 2011 года. В ноябре 2013 года появилось еще одно дело — «по факту хищения путем обмана с декабря 2008 года по апрель 2009 года неустановленными лицами денежных средств ЗАО МПБ». А через день обвинение в растрате было предъявлено и самому Сергею Пугачеву, который к тому времени покинул территорию России.

Никаких подробностей о сумме похищенного, также как и о роли Пугачева

в предполагаемом хищении, пока нет. СМИ между тем предполагают, что речь идет о незаконном выводе за пределы РФ денег, полученных Межпромбанком от Банка России в кризис 2008–2009 годов в качестве беззалоговых кредитов. Всего Межпромбанк получил тогда от ЦБ более 40 млрд руб. (невозвращенный остаток долга не более 30 млрд руб.).

Итак, говоря о «деле Сергея Пугачева», мы вынуждены исходить из предположений, которые пока не нашли официального подтверждения. Но одно очевидно: следствие говорит о крупномасштабном хищении денег, в котором, по его версии, замешан Межпромбанк и его бенефициар.

В этой непростой юридической коллизии меня — как экономиста и добросовестного налогоплательщика РФ — интересуют не собственно статьи УК и возможное наказание, а совершенно иное: помогут ли действия Следственного комитета вернуть увиденные из страны деньги или эти средства так и останутся лежать на офшорных счетах где-нибудь на Британских Виргинских островах или в Новой Зеландии?

Итак, что должны сделать российские правоохранительные органы, чтобы не только установить факт хищения, но и вернуть украденные деньги в российский бюджет?

Чтобы ответить на этот вопрос, предлагаю читателям фрагментарный обзор тех направлений, которые — на мой взгляд — имеют смысл изучить российским следователям, если они озабочены не только строгим приговором, но и возвратом украденного.

Насколько сложна задача? Сложна, и очень — с какой стороны ни посмотреть. Во-первых, деловые связи бенефициара Межпромбанка весьма и весьма обширны. А во-вторых, большую часть документов, которые подтверждают их, невозможно добыть в России. Еще 13 марта 2007 года Арбитражный суд Москвы констатировал, что при приеме дел от временной администрации по управлению банком было выявлено отсутствие электронной-информационной базы Межпромбанка, документации бухгалтерского учета и отчетности, а также части основных средств и материальных запасов банка.

Это, конечно, осложняет задачу, но не превращает

ее в нерешаемую. Хорошо знакомый метод поджога сельских магазинов в СССР перед ревизией в эпоху глобализации не работает.

Если хищение имело место, то его следы будут неминуемо обнаружены. Хотя бы уже потому, что сегодня любые крупные хищения всегда являются результатом действий ряда физических и юридических лиц. Таким образом, следы деятельности Межпромбанка как юридического лица, его топ-менеджеров, бенефициара или бенефициаров и их высокопоставленных покровителей наверняка остались в разных точках земного шара, где документы, в отличие от России, бесследно не исчезают. Вот лишь некоторые из этих точек.

Приглашенные звезды

В руководстве Межпромбанка, как известно, работали не только граждане РФ. Для того чтобы отследить финансовые операции обанкротившейся структуры, было бы полезно официально пообщаться с бывшими топ-менеджерами — например, с Джеральдом Ковальски из Credit Suisse First Boston, или Бертом Восом из ABN Group, или Сержем де Паленом из итальянской автомобильной группы Fiat и прочими. Получить их свидетельства не так уж трудно — достаточно обратиться в соответствующие службы ряда зарубежных стран в рамках имеющихся соглашений о правовой помощи. Возможно, в ходе этих бесед

прояснились бы не только финансовые схемы, которые использовал банк и его руководство, но и названия офшоров, через которые эти операции проводились, и их бенефициары. Могли бы всплыть и многократно используемые счета в тех или иных зарубежных банках. А также имена посредников, которые могли действовать в связке с тем же господином Пугачевым. И наконец, эти беседы могли бы пролить свет на обстоятельства, при которых исчезли 30 кредитных миллиардов рублей.

Если бы подобные действия со стороны российских правоохранительных структур были предприняты, о них бы наверняка сообщила зарубежная пресса. Но она молчит.

Кипрский след

Необходимо также пристально изучить имущество экс-банкира, находящееся вне территории РФ. Направление поиска в целом понятно.

Достаточно вспомнить о покупке через кипрский офшор личных самолетов Gulfstream IV и Falcon 2000 французского производства, зарегистрированных в США. Запросы в соответствующие службы Кипра в рамках имеющихся соглашений о правовой помощи позволили бы узнать название этого кипрского офшора, его бенефициаров, счета в зарубежных банках, которые использовались в сделках, имена соучастников операций. И, как и в первом случае, ответить на главный

вопрос: нет ли в этих сделках следов тех самых пропавших 30 миллиардов?

Французский след

Нелишне вспомнить и другую историю. Именно господин Пугачев стал владельцем французской газеты France Soir, заплатив за нее 1 евро и вложив в нее — по сообщениям СМИ — 90 миллионов евро (80 — в бумажную версию и 10 — в сайт). Соответствующий запрос российских следователей помог бы выявить офшоры, через которые эта покупка проводилась, и их бенефициаров, а также используемые при этом счета в тех или иных зарубежных банках.

И это не все. Напомню, что в феврале 2012 года российское Агентство по страхованию вкладов через французский суд уже добилося введения обеспечительных мер (запрета на продажу) в отношении замка Chateau de Gaïraut. Тогда же было установлено, что этот замок оформлен на компанию Snc Villacota 3, конечным владельцем которой является Пугачев. Зная название компании, не так уж и трудно выяснить, что за офшор подпитывал финансово и эту французскую фирму, а также имена бенефициаров этого офшора, используемые им счета в зарубежных банках и деловых партнеров. Ну и, как во всех вышеупомянутых случаях, разобраться с тем, есть ли в сделках этой компании следы 30 миллиардов. Замечу, что эти расследования необходимо провести не только по упомянутым мною, но и по всем прочим объектам французской недвижимости, приписываемой нашему герою. И не только ему, но и третьим лицам, которые были с ним тесно связаны в этот период.

Английский след

Известно также, что Сергей Пугачев владеет недвижимостью в Лондоне и Ворчестершире (Worcestershire). И в этом случае с помощью британских коллег российские следователи могли бы получить информацию о том, какие офшоры были источниками средств для приобретения этой недвижимости, и их бенефициарах. Ну и далее по уже известному списку — об используемых в этих сделках счетах, а также об их соучастниках — россиянах и не только. Ну а в итоге — прояснить вопрос о том, есть ли в этих операциях с недвижимостью следы похищенных 30 миллиардов и не участвовала ли в этом некая постоянно действующая группа партнеров экс-сенатора.

В данном случае не так важно, когда приобреталась недвижимость. Зато важны примененные при этом финансовые схемы. Если они одинаковы во всех описанных случаях — то речь может идти о систематическом мошенничестве.

Люксембургский след

Несколько важных вопросов российские следователи могли бы задать и в

Люксембурге. Известно, что Виктор Пугачев (старший сын Сергея Пугачева и его первой супруги Галины) проживает в Монако. В мае 2010 года Виктор Пугачев приобрел в Люксембурге компанию Twentieth Emerald S.a r.l. Любопытное совпадение. В начале июля того же года Межпромбанк там же допустил дефолт по евробондам на сумму 200 млн евро. Одновременно акционерный капитал Twentieth Emerald был увеличен до 9,95 млн. Затем сын экс-сенатора избавился от люксембургских активов и продал свои акции панамской компании Tricklewood Group S. A.

Не менее перспективное направление — история с евробондами, которые котировались на Ирландской фондовой бирже (все эти операции проводились через специально зарегистрированную компанию — PIB Luxembourg S.A.). Так что запрос в правоохранительные органы Ирландии помог бы в идентификации непубличных доселе лиц, причастных к дефолту по евробондам. Параллельный запрос российских правоохранительных органов в Люксембург помог бы и в этом случае узнать название офшоров, причастных к сделкам, их бенефициаров — ну и далее по уже известному читателю списку.

«Райский» след

Инспекционная проверка, которая проходила в Межпромбанке с сентября по декабрь 2009 года, выявила: банк активно занимался выводом средств из России. Основная часть кредитов предоставлялась компаниям, которые не вели реальной производственной деятельности. Всего таких компаний было больше ста. Каждой из них банк выдавал кредит в размере 1–2 миллиардов рублей, обеспечением по которым выступали векселя офшорной компании, зарегистрированной на территории, которую принято считать налоговым раем — Британских Виргинских островах.

Запрос на Британские Виргинские острова помог бы собрать информацию по уже известным нам направлениям — офшоры, счета, названия банков, имена партнеров. И в очередной раз получить ответ на главный вопрос — о бенефициарах похищенных 30 российских миллиардов.

“ очки и внучки

Согласно российским источникам, к аффилированным структурам Межпромбанка можно отнести его розничную «дочку» «Межпромбанк Плюс», «Объединенную промышленную корпорацию» (ОПК, в ведение которой передавались контрольные пакеты «Северной верфи», Северо-Западного пароходства, Ковровского механического завода), а также нефтяные компании «Белые ночи», «Аки-отыр» и др. Это значит, что российские следователи должны иметь полную информацию о деятельности каждой из них вне территории РФ, а они вели ее весьма активно.

Анализ информации по каждой из этих компаний позволит дополнить картину по используемым господином Пугачевым офшорам, счетам, а также по его неизвестным до сих пор партнерам. Ну и, как во всех вышеперечисленных случаях, обнаружить (или не обнаружить) следы пропавших 30 миллиардов рублей.

Кремль

Межпромбанк был до определенного момента одним из финансовых институтов, близких к Кремлю. Хотя бы уже поэтому следствию необходимо обратить внимание на всех российских руководящих лиц, имевших отношение к выделению и переводу Межпромбанку 40 млрд рублей. И одновременно — проверить активы этих лиц, которые зарегистрированы за рубежом. И снова нам важны названия офшоров, счета в западных банках, фамилии партнеров по сделкам. Нет ли и тут следов искомых 30 миллиардов?

Разумеется, это далеко не все точки, где можно получить важную информацию, без которой вернуть в российский бюджет уведенные 30 миллиардов (если, конечно, будет доказано в суде, что они украдены) окажется невозможным. Но даже этих сведений — могу предположить — окажется достаточно, чтобы выявить многолетние устойчивые связи Межпромбанка и его бенефициара (или бенефициаров) за пределами РФ. Эта же информация позволит установить, есть ли следы 30 миллиардов рублей вне РФ. На основе собранных документов — уверен — можно будет и определить, действовал ли господин Пугачев в одиночку или в составе устойчивой группы лиц. И в какой мере вина за уведенный кредит лежит персонально на нем. И сколько предстоит изъять у каждого из этой устойчивой группы конфиденциальных собенефициаров, возможно, спрятавшихся за спиной экс-сенатора.

И только тогда вопрос о возврате денег в Россию может быть решен. Как именно? Традиционно для цивилизованного мира. Собранные вне территории России документы могут стать основой для исков в суды тех стран, где размещены украденные миллиарды. Не один иск — несколько, по количеству юрисдикций, которые будут фигурировать в собранных документах. Таким образом, надо готовиться к процессам в разных странах — в каждой, где обнаружатся документальные доказательства следов пропавшего кредита. Только выиграв судебные процессы по месту хранения «испарившихся» миллиардов, можно вернуть деньги в страну. В сумме это может составить значительно больше, чем 30 миллиардов, возможно всплывут и иные суммы сомнительного происхождения. А для этого решения исключительно российских судов практически бесполезны. Впрочем, из этого правила есть исключение.

Возможно, главная информация о бенефициарах

афер хранится в трастах. Напомню, что Международный промышленный банк еще летом 2006 года, впервые раскрыв структуру собственности, указал, что все его акции переданы в новозеландский траст ОРК Trust Company. Единственный цивилизованный способ получить сведения о бенефициарах этого траста — представить в местный (в нашем случае — новозеландский) суд доказательства того, что в момент создания траста было совершено мошенничество. Никаких иных правовых путей нет. И вот тут крайне важны конкретные формулировки российских обвинений. Если речь идет действительно о мошенничестве и если доказательства будут весомы, то есть шанс использовать решение российского суда в суде новозеландском. Исключительно в качестве одного из дополнительных доказательств. Наряду с решениями английских, кипрских, французских, люксембургских, ирландских, а также судов Британских Виргинских островов и прочих судов тех стран мира, где обнаружатся следы украденных 30 миллиардов. Эти процессы помогут не только вернуть деньги, но и установить, в чьих интересах, возможно, действовал экс-сенатор — какой-либо властной группировки или исключительно в собственных. Не исключал бы, что в результате международных расследований выяснится, что роль Пугачева в афере с миллиардами в России сильно преувеличена.

Тяжелая и долгая работа? Не спорю. Но профессионалы во всем мире давно научились ее выполнять, находить похищенное и с помощью судов возвращать украденное законным владельцам — будь то государство, конкретное юридическое или физическое лицо.

К сожалению, российская практика, несмотря на провозглашенный Президентом России курс на деофшоризацию, пока не дает поводов для оптимизма — отечественные правоохранительные органы никогда еще не возвращали украденное из страны с помощью западных судов. (К слову, негосударственная «Альфа-групп» и не совсем государственная группа ВТБ делают это практически всегда.)

Объявление в международный розыск, заочный арест, приговор, вынесенный российским судом, — все это абсолютно бессмысленно с экономической точки зрения: украденные деньги так в Россию не вернуть. И неважно, кем именно они были украдены — условными пугачевыми, березовскими, полонскими, антоновыми или несколькими тысячами иных безвестных героев, преспокойно проживающими во многих зарубежных странах.

“ банк обанкротился — документация исчезла

“дать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

PHOTOPRESS

Наркомания: диагноз или преступление?

ЭКСПЕРТ ЛЕВ ЛЕВИНСОН И ОСНОВАТЕЛЬ ФОНДА «ГОРОД БЕЗ НАРКОТИКОВ» ЕВГЕНИЙ РОЙЗМАН РАЗОШЛИСЬ ВО МНЕНИЯХ

■ **СЕНКО**

До конца марта продлен арест соратника мэра Екатеринбурга, вице-президента Фонда «Город без наркотиков» Евгения Маленкина. Его обвиняют в незаконном лишении свободы пациентов, а также в хранении и сбыте наркотиков в особо крупном размере.

Ранее его товарища по фонду Игоря Шабалина суд осудил на 2 года и 4 месяца условно за незаконное лишение свободы пациентов женского реабилитационного центра фонда в 2011–2012 годах. В конце прошлого года обвинение обжаловало приговор: прокуроры настаивали на том, что Шабалин действовал в составе организованной группы с участием Евгения Маленкина и что одна

из пациенток — больная менингитом Татьяна Казанцева — впоследствии умерла из-за того, что медицинская помощь ей была оказана не вовремя.

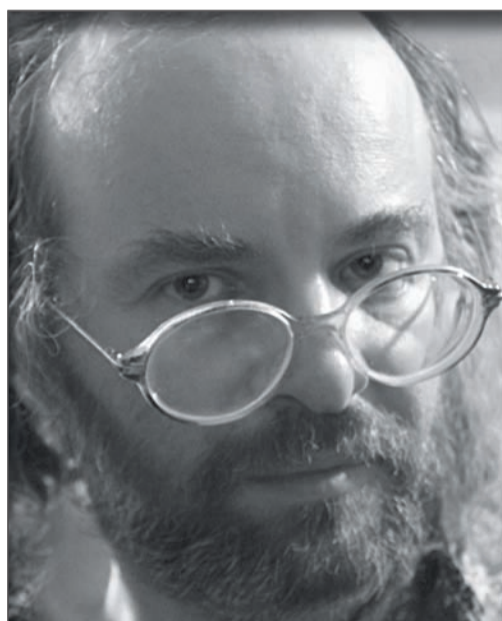
Вскоре после приговора Шабалину и задержания Маленкина под следствием оказался еще один сотрудник «Города без наркотиков» Сергей Колесниченко. Его тоже обвиняют в незаконном лишении свободы пациентов, которые якобы сами обратились в правоохранительные органы с жалобами на фонд.

Уголовное преследование соратников Евгения Ройзмана возобновило дискуссию о давлении на политических оппонентов действующей власти, при этом в стороне от полемики осталась собственно деятельность Фонда «Город без наркотиков».

«Совершенно секретно» считает, что эта тема по-прежнему заслуживает серьезного обсуждения. Сегодня наши собеседники — сотрудник Института прав человека, руководитель программы «Новая наркополитика» Лев ЛЕВИНСОН и основатель Фонда «Город без наркотиков» Евгений РОЙЗМАН.

Лев Левинсон: «Ройзман — герой своего общества»

— Каковы последствия силового подхода в лечении наркоманов? Фонд «Город без наркотиков» не признает этих людей больными. Тот же Евгений Маленкин в одном из интервью говорил, что «наркозависимые не будут слушать психолога, нарколога» и реабилитационные центры, в которых работают

ИЗ АРХИВА АВТОРА

такие специалисты, «беспольны».

— Силовая составляющая — принуждение — в наркологии и психиатрии в целом допустима. Однако, как в случае с любым лекарством, не должна быть превышена доза. В том или ином виде принуждение используют и государственные учреждения, и частные

клиники. В фонде, по всей видимости, дозу насилия превысили. Я бы обратил внимание на противоречие, которое лежит в основе его работы: отсутствие медицинских лицензий и отрицание того, что наркомания — болезнь, с одной стороны, и реабилитационная деятельность, слово «пациенты» — с другой. Почему пациенты, если они — по Ройзману — не больны? Борьба с наркоманией связана с поощрением внутренней мотивации наркозависимого, которая крайне сложна при унижении в той или иной форме.

Кроме того, существует так называемый эффект передозировки. Наркозависимый человек сталкивается с этим эффектом, когда долго находится без дозы в отсутствие должного лечения. Как только вырывается на свободу — умирает от передозировки. Так часто бывает с теми наркоманами, кто, находясь в тюрьме, не употреблял наркотики.

Я бы отметил и то, что очень сложно проверить, как долго человек, проходивший реабилитацию в фонде, впоследствии воздерживался от наркотиков. И точно так же сложно установить, сколько людей погибли после «реабилитации».

Есть в работе фонда и другие опасности.

— Например?

— Меня очень тревожит, как «Город без наркотиков» взаимодействует с правоохранительной системой.

— Чем плохо такое взаимодействие?

— Наша полиция далеко не ангелы, как и Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН). Но при этом полиция и наркополиция связаны процедурами и ответственностью, предусмотренной законом, который хотя бы в какой-то мере работает. Иными словами, «дозы» силы для государственных структур определены и относительно контролируемы, чего не скажешь о «Городе без наркотиков».

Добровольцы, которые не отвечают ни перед кем и не ограничены в своих действиях, работают в силу собственного понимания добра и зла. Это крайне выгодно ФСКН — не надо пачкать руки, организуя те же провокации. Но «Город без наркотиков» по-прежнему использует их и как будто бы даже гордится этим. Между тем суды — от Верховного до Страсбургского — неоднократно осуждали использование подобных методов.

Надо сказать, что с помощью провокаций можно выловить только мелочь — в основном уличных сбытчиков, наркозависимых, которые в отсутствие лечения идут на преступления. Но наркобизнес — это сложная, многозвеньевая системная проблема, которую не решить легкими способами. Те, кто сидит в тюрьмах по делам, связанным с наркотиками, — это в основном жертвы наркобизнеса, которому фонд мало помешал.

— Фонд копирует государственную наркополитику?

— Да, а она репрессивна. Фонд так же негуманен к

наркозависимым, как государство.

— **Растет ли потребление наркотиков в стране?**

— Ситуация изменилась по сравнению с концом 1990-х — началом 2000-х в положительную сторону, но это не заслуга ни Ройзмана, ни государства.

Речь идет о волнообразных процессах, которые отмечаются во всем мире.

Высокая доля героинизации 1990-х и начала 2000-х сегодня сократилась. Структура потребления меняется — хотя и здесь радоваться особо нечему, но люди употребляют больше легальных и псевдолегальных веществ, вроде курительных смесей и аптечной продукции.

Большую роль играет опыт предыдущего поколения. Например, молодые люди видели, как умирали от героина их старшие братья.

Но в новых условиях наркополитика остается в целом прежней, нанося удары в основном по тем, кто не втянут собственно в серьезный наркобизнес. Доля таких людей в тюрьмах растет.

И Ройзман, и российское государство не склонны видеть в наркозависимых больных, которые нуждаются в признании их медицинских проблем. В большинстве своем они хотят лечиться, но не у полицейских в белых халатах и не у их усердных добровольных помощников типа Ройзмана. И тотальная декриминализация, к которой, например, еще в 2011 году призывала международная комиссия, состоящая из бывшего генсека ООН и экс-президентов Мексики, Колумбии и Бразилии, была бы крайне невыгодна наркобизнесу, для которого запреты — это источник сверхприбыли. Так же как для борцов с наркотиками в России эти запреты — лишь источник улучшения статистики посаженных.

Возьмем показательный пример. В Швейцарии, Голландии, Германии, Испании и в южноамериканских государствах — Уругвае, Колумбии — происходит декриминализация наркотиков и наркоманов: эта либерализация сокращает не только уголовные репрессии, но и распространение наркомании. С цифрами в руках эти страны указывают на два очень важных показателя. Во-первых, повышается средний возраст потребителя героина. Во-вторых, меньше молодых людей приобщаются к особо опасным наркотическим средствам. Если из человека не пытаются делать преступника, это, как сейчас в Европе, всегда приводит к хорошим последствиям.

Любопытный парадокс: у «Города без наркотиков» нет сколько-нибудь серьезных последователей в других городах. Региональные власти по отношению к нему достаточно осторожны. Правда, их отпугивает прежде всего его оппозиционная политическая деятельность. Но так или иначе — отношение к нему, слава богу, сдержанное.

— **Зато люди, причисляющие себя к либерально настроенной интеллигенции,**

выражают ему глубокую симпатию — без оговорок относительно деятельности фонда.

— Можно сказать, что Ройзман и массовые симпатии к нему со стороны людей, с которыми я лично нахожусь по одну сторону баррикад, — это явление системное. Общество изголодалось по оппозиционному и готово простить что угодно тем, кто оппозиционность демонстрирует. Даже то, что при всей своей оппозиционной фронде Ройзман вписан в систему карательной наркополитики, которая служит каким угодно целям, но не защите общества от наркомании.

— **Евгений Ройзман популярен не только у тех, кто с вами «по одну сторону баррикад». Его электорат значительно шире.**

— Я бы не стал этому радоваться. Деятельность фонда не лучшим образом влияет на общественное сознание. В результате обыватель готов одобрить применение силы, у него нет к наркобольшим сострадания.

В то же время я уверен, что, если бы российские суды присяжных распространяли свою юрисдикцию на дела, связанные с наркотиками, оправдательных вердиктов по таким делам было как минимум процентов двадцать. Люди бы видели перед собой живого человека, ставшего жертвой наркобизнеса и репрессивной борьбы с ним.

Евгений Ройзман:
«Мы не жалеем, а спасаем»

— **Вы говорили, что насилья — ни психологического, ни физического — в фонде нет, наручники, которыми приковывают «к сетке кровати», использовались на протяжении четырех недель лишь однажды. Но что тогда дало следователям основания обвинять ваших соратников?**

— В 2012 году у нас был единственный реабилитационный женский центр на всю Россию, который мы, простые парни, сделали. В нем было 54 человека. Его разгромили полиция. Занимался этим УБОП, это было политическое дело, за которым, по моему мнению, мог стоять губернатор, заместитель прокурора и начальник полиции.

Татьяна Казанцева — реабилитантка, смерть которой пытались повесить на Шабалина и Маленкина, — умерла от менингита в июне 2012 года. Она попала к нам

с этой болезнью. У нее начался приступ, сначала никто ничего не мог понять, вызвали «скорую», но она не приехала. Мы вызвали фельдшеров, которые ничего страшного не увидели. Потом нам снова пришлось звонить в «скорую» и вызывать врачей уже обманом — сказали, что у девушки эпилептический припадок. Ее увезли. Прокуратура резко активизировалась после ее смерти. Возбудили уголовное дело. Разгромили реабилитационный центр, девушек заставляли давать на нас показания, удерживали силой...

— **Как это?**

— Кто-то из них даже писал заявление, что их заставляли давать показания. Самое смешное, что, по данным экспертизы, все заявления девушек оказались написаны одним человеком, притом неграмотным. У наших противников была задача разгромить центр.

Реабилитантки после разрушения центра за этот год рассосались по стране. Из тех, которые были, одиннадцать умерли — в основном от передозировок, кто-то из них начал торговать, двоих посадили, две в розыске.

Шабалину вменяли незаконное удержание реабилитанток по предварительномуговору с группой лиц. Но суд установил, что не было никакой группы лиц, в том числе с участием Маленкина, и дал Шабалину условный срок. Сегодня, когда человеку дают условный срок, значит, он вообще ни в чем не виноват. Так что, на мой взгляд, обвинение в незаконном удержании пациенток в отношении Маленкина рассыпается.

Но следователи использовали второе обвинение — о якобы приобретении, хранении и сбыте наркотиков. В 2009 году была наша совместная операция с полицией, в которой Маленкин выступал понятым. Тогда задержали нескольких наркоторговцев. Два наркоторговца через четыре года написали на Маленкина заявление, утверждая, что Маленкин им подбросил наркотики. Я изучал видеозапись той операции: наркоторговцы достают наркотики, Маленкин разговаривает с ними, спрашивает телефон продавца, у которого можно «закупиться». Такой вот подброс наркотиков...

У фонда за 15 лет работы на счету 5700 успешных операций.

— **Что вы оцениваете как успех?**

— Столько людей сидят за наркотики.

— **Прокуратура сочла, что существует конфликт интересов. Формально, поскольку вы мэр, вы уже не возглавляете фонд. Но при этом призываете к его финансовой поддержке, а также информационной поддержке его сотрудников, столкнувшихся с уголовным преследованием. В декабре прокуроры даже направили вам представление. Какова судьба документа и ваших личных отношений с прокуратурой Екатеринбурга?**

— Фонд до 2010 года существовал только на мои деньги. Я вкладывал в него в

среднем десять тысяч евро в месяц на протяжении более десяти лет. Потом случился кризис, деньги у меня кончились. Я и написал: люди добрые, денег нет, кто хочет — помогайте. Фонд — это не мое, а народное достояние.

Я ушел в мэры. Живу на зарплату в 130 тысяч рублей в месяц, и иных доходов у меня нет. А у фонда сохраняются расходы. Поэтому я и обратился к людям, но слов «прошу», «дайте» не произносил. Однако прокуратура все равно вмешалась со своим предписанием.

Вот ни хрена себе! Путин на рояле играл и песни пел, чтобы собрать деньги благотворительному фонду (*речь о концерте, организованном фондом «Федерация» в декабре 2010 года. — Ред.*). И это совершенно нормально для любого политика! Но ко мне тем не менее они прицепились. Одновременно с этим нам увеличили арендную плату до 300 тысяч рублей в месяц за помещение на улице Белинского, которое мы используем почти пятнадцать лет. При этом сразу выходят в суд с требованием этих денег за три месяца. Что это, если не попытка уничтожения фонда?

— **Если бы вы знали, что фонд и его сотрудники столкнутся с такими проблемами, может быть, вы изменили что-либо в его работе? Например, получили бы медицинскую лицензию. Меньше бы сотрудничали с ФСБ и ФСКН? Не использовали бы провокации — проверочные закупки — для поимки торговцев наркотиков? Были бы гуманнее к реабилитантам? Видели бы в них больных?**

— Маленкин спас тысячи людей. В 2005 году он пришел ко мне — тогда депутату Госдумы. Попросил о помощи, сказав, что знает, как победить паленый алкоголь. И я помог. Маленкин договорился с несколькими сотрудниками полиции. Несколько месяцев они жили на трассе, перехватывали одну за другой цистерны со спиртом. Вышли на несколько мощных азербайджанских группировок, которые полностью контролировали торговлю паленой водкой и паленым спиртом. Тогда в Свердловской области две тысячи человек в год умирали от отравления суррогатами. Через полгода их работы кривая смертности резко пошла вниз, а в 2006 году умерли 1200 — на 800 человек меньше. А на следующий год умерли 800. Это работа лично Маленкина...

Он тоже русский православный человек. Представьте, что он бы сказал сейчас: да на фиг это все было, лучше бы у меня все было хорошо.

Что касается меня, то мы спасли тысячи людей. Пусть кто-нибудь попробует вытащить хотя бы одного. Меня можно шельмовать всеми способами, но каждый день я встречаю людей, которые прошли через меня и перестали колотиться. На что я могу это променять? Буду стоять и терпеть до конца. А если бы у нас лицензии были, их бы отобрали.

— **Вы неоднократно говорили о своем сотрудничестве с ФСБ и ФСКН.**

Нет ощущения, что теперь они вас предадут?

— К их чести они не участвовали в кампании против нас. Мы всегда сотрудничали с властью. Оба губернатора — Эдуард Россель и Александр Мишарин — относились к нам с уважением. «Страну без наркотиков» мы качнули как раз на деньги аренды, от которой освободил нас Мишарин. Но потом власть поменялась. Пришли люди, которые относятся к нам без уважения и, по моему мнению, хотят нас уничтожить. Ничего не сделаешь, такие люди — страна меняется.

— **Вы не считаете, что провокации в виде закупки, если говорить о деле Маленкина, вышли вам боком?**

— Нет, мы удалили всех крупных наркоторговцев и коррумпированных полицейских, которые сами торговали. У нас таджики перестали героином торговать. Цыганский поселок как явление больше не существует. Детской смерти от наркотиков ни одной не было. И все это без единой бюджетной копейки. Ради всего этого стоило начинать.

— **Вы в целом одобряете политику ФСКН? Стремитесь ли вы получить поддержку от этой организации?**

— Нам не надо поддержки ни от кого. Достаточно того, чтобы нам не мешали. Мы умеем работать. Было бы приятно, чтобы власть к нам уважительно относилась.

— **В Европе есть тенденция декриминализации легких наркотиков, которая в целом ведет к уменьшению преступлений, связанных с наркотиками, к снижению наркопотребления и к тому, что полиция может сконцентрироваться на крупных фигурах наркобизнеса. Такая Европа, как я понимаю, вам чужда?**

— Существует самая мощная в Европе организация European Cities Against Drugs (EKAD) — «Европейские города против наркотиков» (*ее российский представитель, в частности, предлагал лицензировать журналистов, пишущих про проблемы, связанные с наркотиками. — Ред.*). Она как раз выступает против декриминализации легких наркотиков. Там нас уважают.

А ссылаются на какой-то европейский опыт, как правило, правозащитники, которые живут на всякие гранты...

Самое страшное, что может быть, это абстрактный гуманизм — когда люди хотят быть добрыми за чужой счет. Говорят, что наркоманов надо жалеть. А мы их не жалеем, а спасаем, а иначе они сохнут.

— **Никому, в том числе потенциальным избирателям, не удастся убедить вас в том, что наркомания — это болезнь?**

— Когда такой больной забивает молотком своего пожилого отца за 30 рублей или отравляет у дочки сержики вместе с ушами — надо думать, больной он или не больной?

«...дуть этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

Правильная церковь

ПРОЕКТ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА В ПАРИЖЕ УТВЕРЖДЕН —

Проект Мануэля Нуньес-Яновского, отвергнутый французскими властями в пользу проекта, управляемого делами Президентом

■ Михаил ГОХМАН

Чередная большая победа Российской Федерации на международной арене свершилась — 24 декабря 2013 года префект Парижа подписал разрешение на производство работ на набережной Бранли, где наше светское государство уже много лет мечтает построить церковь. Газета «Совершенно секретно» больше года назад уже знакомила читателей с этой историей. С тех пор выигравший конкурс и принятый ранее проект франко-испанского архитектора Мануэля Нуньес-Яновского был отвергнут. Волевым решением новый проект было поручено подготовить архитектору Жану-Мишелю Вильмотту, занявшему когда-то на конкурсе второе место. Как неожиданно выяснилось, у Вильмотта все готово, посчитано и нарисовано. Именно так, как нравятся и мэрии Парижа, и Управлению делами Президента РФ, которое выступает заказчиком проекта. Жану-Мишелю вообще везет с российскими заказами. Он много и плодотворно работает у нас в стране, а недавно выиграл конкурс на проект Большой Москвы.

Надо заметить, что в районе, где собираются строить храм, русские прежде никогда не селились. Там исторически жила французская служивая аристократия — квартиры дорогие, не по карману ни разночинцам, уезжавшим из России в XIX веке, ни белым офицерам, сохранившим честь и погонные, но потерявшим в России все, что было нажито поколениями предков, ни тем более третьей волне эмиграции. Сейчас — другие времена. Квартира в Париже для многих российских чиновников, политиков и бизнесменов — как близняя да (дальняя — в Майами). Да и тем из них, кто не обзавелся пока парижской недвижимостью, тоже расположение новой церкви понравится. Они могут, выйдя из своего скромного отеля клас-

са люкс Plaza Athenee или George V, пройтись по магазинам на авеню Монтень, отобедать у Дюкасса, перейти мост Альма — и вот она, долгожданная духовность. Можно грехи замаливать. Солидный Господь, как любят сейчас говорить, — для солидных господ.

Так или иначе, но 17 января в резиденции российского посла на улице Гренель — в бывшем здании посольства еще царской России, среди позолоченных дверей, портретов российских императоров, хрустальных люстр и местами треснувших китайских ваз, — собрали российских и французских журналистов, чтобы сообщить им о победе российской духовности. Представлял проект приехал из Москвы управляющий делами президента Владимир Кожин. Он сидел в центре, а по бокам скромно примостились российский посол Александр Орлов и архитектор Жан-Мишель Вильмотт. Говорил в основном тоже он. Архитектор только ознакомил собравшихся с некоторыми деталями проекта — строить будут из бургундского известняка, из которого построены почти все исторические здания города, собор будет возвышаться на 35 метров, остальные здания вдвое ниже — так, чтобы они вписывались в городскую застройку.

Кожин коротко рассказал о «непростой, подчас драматичной» истории согласования строительства, подтвердил, что конкурс выиграл Нуньес-Яновский, но его проект согласовать не удалось, поэтому пришлось пригласить нового архитектора.

Непосредственно перед пресс-конференцией был подписан контракт с компанией Bouygues («Буиг»). Пока только на разборку здания компании «Метео-Франс» и подготовку строительной площадки. С поставленной задачей, считает кремлевский завхоз, удастся справиться быстро. «Срок строительства не более двух лет. Один из руководителей

«Буиг» подарил мне сегодня планшет, на который будут ежедневно посылаться отчет о строительстве и фотографии с площадки. И если меня что-то не будет устраивать, я буду ему звонить», — сказал Кожин.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи — вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Нуньес-Яновского.

Что касается стоимости — Кожин молчал или давал уклончивые ответы. Так, когда сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буиг», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Будет ли это сделано — вопрос риторический. По крайней мере, на просьбу корреспондента «Совершенно секретно» рассказать, сколько денег потрачено на проект, Владимир Игоревич ответил: «По договоренностям с властями Франции цена контракта на участок не подлежит оглашению. Что касается (других) расходов, которые мы уже понесли, то они в основном связаны с компенсацией или обязательствами по проведению международного конкурса, в частности компенсациями архитектору, который победил, но его проект не был реализован. Эти цифры исчисляются десятками тысяч евро».

После пресс-конференции, в беседе с корреспондентом «Совершенно секретно», Владимир Кожин рассказал об этом подробнее: «Когда речь идет о внутрироссийских процедурах,

Мануэль Нуньес-Яновский готов с киркой в руке защищать свой проект

конечно, все должны понимать и знать, куда уходят деньги налогоплательщиков. Но в данном случае мы говорим о межгосударственных отношениях. Если бы это было только наше решение, вы вправе были бы задать вопрос: «Почему вы не открываете?» Но это совместное решение.

Когда я начинал эти переговоры, я их проводил, находясь в Министерстве финансов. Это был непростой этап. Вы знаете, что в проекте участвовали несколько стран. Разных стран, с разными подходами, с разными предложениями, в том числе и финансовыми. Сразу договорились, на этапе еще того конкурса, что все предложения от разных стран — и стран арабского мира, других стран, других регионов, которые хотели получить участок, — французские власти не объявляют. Поэтому мы не вправе этого делать». Управделами отказался и комментировать цифры, публиковавшиеся как в российских, так и в зарубежных СМИ.

Что же касается отстранения от проекта архитектора, выигравшего конкурс, это объяснялось исключительно требованиями французской стороны. Также Владимир Игоревич не считает, что у российской стороны могли остаться какие-то обязательства перед архитектором.

Тайной остались не только финансовые вопросы, но и то, что напрямую относится к идейному наполнению проекта. Например, господин Кожин затруднился сказать, в честь кого будет освящен храм.

«Что касается конкретно храма и какому святому он

будет посвящен, это прерогатива исключительно патриарха Русской православной церкви Кирилла. Уже есть, так я понимаю, понимание в РПЦ, какой такой святой... Не берусь это сегодня объявлять, я думаю это сделает сам патриарх», — сказал Кожин.

На вопрос об убранстве храма завхоз Кремля также ответил более чем уклончиво. По его словам, компания, которая займется росписью и внутренним убранством храма, пока не выбрана, но это будет российская компания и, скорее всего, из Санкт-Петербурга, которая будет работать по контракту с компанией «Буиг».

Я попросил прокомментировать последние события вокруг строительства храма архитектора, создавшего первый проект, — Мануэля Нуньес-Яновского:

— Что же все-таки произошло с вами? Почему вас отстранили от работы?

— Я сейчас говорю от имени французской архитектурной компании, которой руковожу. Все очень просто. Французские чиновники сказали России, что меня видеть не хотят, мой проект не будет утвержден. Мы с социалистами друга не любим, это факт. Несмотря на то что я всегда придерживался левых взглядов, был в компартии Испании, боролся с режимом Франко. Но французские социалисты — они не левые. Это просто мелкие буржуа. У них нет ни критического подхода к себе, ни понимания путей развития страны, ни правильных отношений с Россией. Они ведут Францию к пропасти.

— С российской стороны вы полностью снимаете ответ-

ДЛЯ СОЛИДНЫХ ГОСПОД

СКАНДАЛЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

3.08.14

ственность? Представители России могли бы настоять на том, чтобы все изменения делались как минимум в сотрудничестве с вами.

— Мне сделали такое предложение. Я сказал, что против прихода Вильмотта в команду ничего не имею. Мы работаем со строительной компанией «Буиг», с самой крупной французской инженерной компанией «Эжис». Если в эту команду придет Вильмотт — замечательно. Кстати, он не архитектор по образованию, а дизайнер, так что в этом качестве мог бы дополнить нашу группу. Я знаю его еще с семидесятых годов, когда он рисовал и торговал мебелью.

Ну и что получили в итоге? Французская администрация совместно с российскими заказчиками отодвинула меня от проекта и получили нечто невразумительное. Когда я увидел эту картинку, мне стало обидно. Не за себя — за Россию. Люди голосовали, выбирали проект, а их унизили дважды. Первый раз, когда отказались от выигравшего конкурс проекта, а второй раз, когда всучили вместо него эту вульгарную поделку. Конечно, российская сторона обязана была настоять на своем. Был конкурс, он прошел честно, открыто и прозрачно, представители мэрии были в жюри. Можно было бы пойти на принцип.

— Вильмотт много строит в России, он лично знаком со многими российскими менеджерами, принимающими решения. Вы не думаете, что именно эти связи могли сработать и изначально планировалось отдать проект ему?

— Вильмотт — человек системы. Он знает, как к кому подойти не только в России.

Благодаря знакомствам с нужными людьми, он тоже плавают как рыба в воде.

Жан-Мишель — поц, как говорили в моем детстве в Одессе. Он и его окружение не умеют играть чисто, а я таких не люблю. Моя одесская бабушка говорила мне: Мануэль, вещи делаются или не делаются. Но если ты делаешь, ты должен сделать так, чтобы никто не сделал лучше. Ну что это такое! Человеку дали карт-бланш, а он сделал офисное здание в полосочку, как будто одетое в пижаму и еще с этими несурзанными куполами в мавританском стиле, как будто одолженными из сказок «Тысячи и одной ночи». Кстати, наши купола, как и требовалось в конкурсном задании, были исполнены в стиле эпохи Рублева — купола-шлемы. Не дай Бог, если я встречу Вильмотта на улице — мне будет трудно сдержаться, чтобы не набить ему морду. Но это наши мужские дела, архитектурные — мы будем решать в суде.

У меня есть серьезные доказательства того, что министр культуры госпожа Филиппетти давила на экспертов, требуя от них дать отрицательное заключение на мой проект. И если это будет доказано в суде, я добьюсь сноса здания, на каком бы этапе строительства оно ни было. Я приду первый с киркой, устрой им ленинский субботник. Я и Вильмотта привлеку к ответственности за нездоровую профессиональную конкуренцию.

Наш проект храма был очень элегантным. И представители обоих государств и православной церкви согласились с нашей концепцией: «Есть сад, в саду храм,

Жан-Мишель Вильмотт много и плодотворно работает с российскими заказчиками

накрытый прозрачным покровом, который в свою очередь объединяет храм с культурным центром». Этот прозрачный покров давал бы возможность людям собираться вокруг храма и в непогоду, под ним можно было бы устраивать выставки, проводить концерты на открытом воздухе.

И, кстати, еще одно замечание. Площадь участка земли — 4230 квадратных метров. Мы спроектировали сад, здания, сад поднимался вверх террасами... Общая площадь наземных и подземных сооружений — 8000 квадратных метров. Да еще прозрачный покров — сложнейшее современное инженерное сооружение! По расчетам компании «Буиг» и наших инженеров, стоимость работ без внутренней отделки должна была составить около 75 миллионов евро. А по тем данным, которые у меня есть, проект Вильмотта оценивается в 100 миллионов. При этом площадь зданий — около 4 тысяч квадратных метров. Разница в стоимости квадратного метра более чем в два раза!

— Выполнили ли обязательства по отношению к вам? Расплатились ли с вами за работу?

— Формально — да. Со мной расплатились за выполненную работу. Но контракт был расторгнут незаконно. В контракте было три пункта, на основании которых он мог быть расторгнут. Адвокаты, представляющие Россию, придумали четвертое основание, которого в контракте не было.

И вообще, когда мэрия предъявила свои претензии к проекту в сентябре 2012 года, кто мешал российским заказчикам вызвать меня и попросить срочно доработать проект в соответствии с требованиями префектуры и службы охраны культурного наследия, которые дали ему отрицательную оценку?

Кроме того, помимо контрактных обязательств, по которым Россия расплатилась со мной за выполненную проектную часть работ

(тут Кожин совершенно прав), — кто возместит мне моральный и профессиональный ущерб, да еще и незаконное расторжение договора? На нас вылили ведра грязи — как во Франции, так и в России. Наш проект, выигравший конкурс, тайком заменили другим...

Знаете, я родился в СССР, и я люблю то, что осталось от этой страны, моей родины. У меня много друзей и в Москве, и в Киеве, и в Одессе. Мне нравится работать в России. Я когда-то, еще в СССР, проектировал и начал строительство микрорайона в Севастополе. Я был первым западным архитектором, который попал в этот закрытый город. Я сейчас консультирую по разным строительно-реставрационным делам моего друга Иосифа Райхельгауза, у которого, как вы знаете, сгорел театр. Иногда я думаю, смог бы я жить и работать в России? А почему бы и нет?

Поэтому я с большой неохотой сужусь с Управлением делами Президента РФ. Но что я могу сделать? С точки зрения права мой контракт по-прежнему действует, я отстранен от работы незаконно. Придется как минимум заплатить нам большую компенсацию. Я не знаю, кто заплатит в конце концов. Россия? Франция? Или оба государства? Это их дело. Государственные чиновники обеих стран договорились между собой выгнать нас, теперь они должны договориться, как компенсировать нанесенный нам ущерб.

— Вас никогда не смущало, что светское государство на бюджетные деньги строит культовое здание?

— Я неверующий человек. Я сам себя называю атеистическим мистиком. В Испании или во Франции отношения церкви и государства четко разделены. Здесь подобное строительство было бы невозможно. Как это происходит в современной России, я не знаю.

— Что все-таки с ценами на землю? Сколько

заплатили за здание «Метео-Франс» с землей?

— Это не секрет во Франции. Примерно 75 миллионов, об этом писала французская пресса.

— Могла ли французская сторона потребовать засекретить сумму сделки?

— Это невозможно. Об этой сделке писали многие французские издания. Правда, цифры «гуляли» от 61 до «меньше 80» миллионов евро. Но я знаю настоящую цифру. Она была на символическую величину больше того, что предложила Саудовская Аравия. Французские власти не хотели, чтобы на Сене появились минареты. Говорят, что русским подсказали, какую сумму надо предложить, чтобы перебить предложение арабов (об этом опять же много писали).

— Как вы могли бы прокомментировать слова Владимира Кожина о том, что расходы российской стороны после приобретения участка составили несколько десятков тысяч евро и в основном это выплаты вам и вашим сотрудникам?

— Речь идет о гораздо больших суммах. Расходы на адвокатов, нотариусов, специалистов в самых разных областях французской инженерии.

Интересы России как заказчика работ в переговорах с нами представляла крупнейшая французская девелоперская компания — Nexity. Им наверняка заплатили. И немало. Кроме того, сюда не раз прилетала российская рабочая группа во главе с господином Кожиним. Летали они не на чартерах и селились здесь не в хостелах. В моем представлении после покупки земельного участка Россия на все это потратила несколько миллионов евро.

«Дать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

СЕРГЕЙ КАЛЕДИН

Сергей Каледин: «Писать без чужих имен – фуфло графоманское»

«ЧЕРНО-БЕЛОЕ КИНО» — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ НОВАЯ, ПЕРВАЯ ЗА МНОГО ЛЕТ КНИГА ПОПУЛЯРНОГО ПИСАТЕЛЯ. ПОЧЕМУ СОЗДАТЕЛЬ ЗНАМЕНИТЫХ ПОВЕСТЕЙ И РОМАНОВ ОТКАЗАЛСЯ ОТ «ПРОЗАТОРСТВА» В ПОЛЬЗУ ЧАСТНЫХ ИСТОРИЙ СВОИХ РОДНЫХ И ДРУЗЕЙ?

■ СЕРГЕЙ СИЛЬВЕР

«Два рассказа в год — это много, ужасно много». Автор литературных хитов времен перестройки и ранних лет новой России — «Смирненное кладбище» и «Стройбат» в первых рядах — вполне серьезен. Четырнадцать рассказов, составляющих «Черно-белое кино», ровным слоем распределены по прошедшим семи годам писательства Сергея Каледина. Истории родителей, соседей, учителей — всех, кого знает и знал десятилетиями; теперь герои Каледина — только из ближнего круга вполне реальной жизни.

— Дело в том, что лет двенадцать тому назад мне разонравилась проза как таковая — выдумка художественная, — объясняет Сергей Каледин. — Мне вдруг разонравилось, что пишут другие, и я подумал: коли мне не нравится то, что пишут коллеги-прозаики, — стало быть, и мои выдумки, сочинения не будут нравиться читателю. А читателя я очень уважаю. Поэтому — подумал я — не буду я так поступать: романы да повести писать. Пойду другим путем.

— А именно?

— А именно — вообще ничего не делать. Я уже все написал, славу свою добыл, мне ее не перепплю-

нуть. Эта ниша заполнена, а лет мне много — так что доживу без выдумки, без прозы. Без прозаторства. И так я жил. В той жизни была пятилетняя впадина, которую заняла Можайская детская воспитательная колония, где я был дядькой-опекуном с подачи Люси Улицкой. Пришел к ней, сказал: «Люся, мне делать нечего, скучаю. Писать не хочу». Она мне: «Твое место в тюрьме». «Как это так?» — «А вот так. Рядом с твоей дачей — колония. Пойди туда. Будешь нужен детям, а они будут нужны тебе, а дальше посмотришь». Это были ее пророческие слова: лучший этап в жизни выдался у меня. Кончился, однако, и он: начальника колонии, полковника Шатохина Бориса Анатольевича, попросили покинуть пост, ушли две замечательные психологини — и тюрьма стала тюрьмой.

— Но что-то осталось из ваших затей?

— Компьютерный класс, разве что, — с помощью «Открытой России» Ходорковского и Иры Ясиной. И контакты с пацанами, конечно, остались. А по большому счету не вышло ничего. Тюремная система непрошибаема, нарушить ее целостность — дело невозможное. Архипелаг ГУЛАГ, только помягше. Но с места все это хозяйство не сойдет.

Так что я сел себе спокойно на даче, вновь ничего не сочиняя. И тут мне позвонила зам. главного из «Огонька». И говорит: «Здравствуйте, напишите нам что-нибудь». Я: «Что это, вы кому звоните? Вы, вероятно, рамсы попутали, дорогая дама? Я — Каледин Сережа, написал «Смирненное кладбище» и «Стройбат» давным-давно, еще что-то написал. Но я не журналиста и ничего подобного делать не умею. Я просто сижу на даче... Но если вы так настаиваете, то поступите, пожалуйста, как моя мама-покойница поступала, сильная красавица. Она, когда мне было лень писать, говорила, что именно я хочу написать, и придумывала название».

— Для всего?

— Давайте считать: «Смирненное кладбище», «Стройбат», «Коридор», «Поп и работник», «Шабашка Глеба Богдышева» — все ее названия, все она выдумывала. Даже когда я из Израиля вернулся — прожил там несколько лет, было дело, — она мне говорит: «А теперь пиши про Израиль. Запусти туда своего соседа Вовку-пьяницу — вон он сидит. Запусти его к ним по строительной или плотничьей части». Я говорю: «Томочка, — маму Томочкой звал, и не иначе, — как можно чисто русского пьяницу или даже полупья-

ницу — и в Израиль? Что из этого на бумаге получится?» «Да запусти! Что такого-то?» Я подумал: «А и правда, что такого?» Запустил — и получилось вроде. Только название «Тахана мерказит» придумал сам: Томочка не в курсе была, как там автовокзал называется... Потом мама умерла, и вот я зам. главного — Катю — прошу: «Поступите по ее примеру, дайте тему и придумайте название». Она: «Да пожалуйста! Тема: «Почему я живу в деревне». И название такое же». «Это меня устраивает, — говорю. — Ко мне уже и так все пристают, почему я там сижу и носа на свежий московский воздух не показываю. Заодно всем и отвечу». Написал первую байку — и потекло-поехало. Написал для них полтора десятка баек за семь лет, и вот все это совокупилось в книжку, только что вышедшую.

— То есть давали бы больше тем — больше было бы и «боек»? Или не так много людей, от которых вы готовы выслушать тему?

— Очень мало. Документализированные байки, каждая — с фотографией, чтобы всем было ясно, что человек из байки — не моя злостная выдумка, — жанр непростой... Должен быть документ, должен быть конкретный персонаж или персонажи, «с подлинным верно», — и в то же вре-

мя художественно, то есть поднавать. Вот я и разгулялся. Стал брать за основу документ — многолетнее общение с тем или другим персонажем — и немного подвирать для благозвучия, для того, чтобы читателю было интересно читать. Писательство — парное катание: писатель и читатель. Всегда нужно о нем заботиться. Когда я открываю какой-то текст, я всегда проверяю, заботится ли обо мне автор — чтобы мне, Каледину Сереже, было интересно. Хотя читать уже не хочется, к старости мозги на чтение не заточены, лениво очень... Но — растереби меня, повесели, расскажи байку, заинтересуй! Вот я и раскопал такую жилу — то ли золотую, то ли серебряную. Она мне очень нравится. На эту лыжню я встал и по ней думаю дуть дальше до горы — сколько хватит времени и силы.

— Жизнь большая, людей вокруг много?

— Очень много. Другое дело, что за каждого персонажа своего я отдуваюсь не годами, а чуть ли не десятилетиями жизни. Каждого из героев «Черно-белого кино» я знаю доподлинно — мои соседи, моя родня, мама, отец, близкие люди... И, чтобы сместь о них рассказать, нужно, чтобы под этим был фундамент — из десяти-, двадцати-, а может быть, и тридцатилетнего знакомства и общения.

— Зачем тогда привирать для интереса?

— Затем, что чистый документ выхолащивает мозги и сушит зрение.

— Какой бы интересной была жизнь?

— Тут в жанре дело. Документ — иной жанр. А меня все-таки подтягивает в художества, где можно поднавать. Не нагать, не изменить сюжет жизни, а просто дополнить то, чего я не знаю. Домыслить — за него, за себя, за свое представление о герое. И дописать так, как я в результате это увижу. Ненавязчиво, необходимо, чтобы это не отдавало лжой паскудной — поскольку врать нельзя, вообще, как говорил Иисус Иосифович. Один раз соврал — хорошо, второй раз соврал — хорошо, а уже на третий раз тебя поймают и скажут: «Эээээээ, пацан, да ты врешь!» И не будут читать. А вот подукрасить, гайку для крепости подвернуть — самое то.

— Кто герой последнего — на сегодня — рассказа? Из тех, которые еще не в книгах.

— Леонид Михайлович Гуревич. Когда мы познакомились, мне было 15, ему — 50. И он стал меня научать жизни. Помню, с самого начала он как-то туманно говорил: «Что бы ни получилось в жизни — плохое, хорошее, — обязательно нужно иметь взгляд со стороны, как будто бы озирать, обнюхивать, осмысливать

ситуацию третьим взором. Это необходимо».

— «Лицом к лицу лица не увидеть?»

— И это, конечно. И вообще: прямое зрение, непосредственное общение с рассматриваемым объектом к успеху не ведет. И комментировал это Гуревич своими стихами — в частности, этим, под названием «Пафос дистанции»:

На чем бы ни застало
Тебя столетье,
Во что бы то ни стало
Всегда будь третьим.
Даже тогда,
когда сводит дух
Спазм невыдохнутого воя,
Даже тогда, когда ты —
один из двух,
Даже тогда, когда ты —
двое.

Мне было 15, и, конечно, целиком этого всего я не понимал. Но чувствовал, что здесь есть какой-то рецепт жизнеустройства, жизнедеятельности. Что есть какая-то необходимость видеть ситуацию со стороны. Чтобы камера поднималась и уходила в сторону от поля боя или, наоборот, — ложа альявковой любви. Гуревич учил меня тридцать лет, пока его автомобиль не сбил, — даже когда я был в отлучке, даже в армии, письмами. Но вот эта его концепция, это научение всегда стояло перед глазами. Я вчинял ему смысловой, моральный иск: «Леонид Михайлович, как же так? Если смотреть со стороны, то — что же, нельзя входить в прямой контакт с объектами своей жизни?» И он мне говорил: «Нет, нельзя, обязательно надо держать дистанцию». Но ведь тогда не будет — собственно — жизненных, плодотворных отношений, которые необходимы по божественным заповедям: будь проще, будь аки голубь, общайся непосредственно, старайся понять как можно ближе, доверяй, люби... То есть в его концепции — концепции очень близкого мне человека — я не мог разобраться и не разобравшись по сию пору. Я понимаю, что как форма самозащиты, сбережения своей жизни его установка — «всегда будь третьим» — права. Но для личного устройства судьбы, мне кажется, нужно ее нарушать. Входить в прямой контакт, даже в клин, и выходить из него — даже с потерями. С потерей лица, независимости, чего угодно...

— То есть если принимать это правило, то с оговоркой: «нуждается в постоянном нарушении»?

— Именно! Жить на особую от жизни — а наши прообразы, наши персонажи и есть жизнь... Так дело не пойдет. Знать установку Гуревича как психологическую, даже психиатрическую — для достижения гармонии с собой. Но нужно эту гармонию нарушать, иначе не будет тепловых содействий, соучастия с жизнью.

— Что пришлось потерять в прямом контакте, даже в клинче?

— Я входил в дружбу с блатными. Они мне нравились романтической судьбой, бесшабашностью, словом-разговором. Мне казалось, что это приближено к действительности; на

самом деле это не так. Никакая не «мать-старушка» там. Человек, посидевший в тюрьме — не только в русской, в любой, — уже не совсем человек. Он никогда не вернется назад, в человеческое обличье, он деформирован. Принимать таких персонажей чересчур близко к митральному клапану не надо. Мне же хотелось примыкать к ним плотнее, чувствовать их своими, включать их в атрибутику своей повседневной жизни... Тем не менее — не будь третьим: влезай, достигай, добивайся до дна, старайся понять — а потом всегда возвращайся на базу имени Леонида Михайловича Гуревича. А затем опять вылезай и добивайся.

— Он сам из отсидевших?

— Не сидел, но жизнь у него вышла куда забористее. Он воевал на двух войнах — финская, Отечественная. Ранило его несколько раз. Отец при этом — знаменитый психиатр, ученик доктора Юнга: московская еврейская культурная богатая семья, никакого местечка. Мамаша до революции владела санаторием — в приданое ей его дали, а большевики оставили ее там главной, и миллионер Арmand Хаммер, ею восхищенный, поставил к ней туда рентгеновское оборудование. Так мама Леонида Михайловича освоила рентгеновское дело, а заодно и высшую математику — от чего Хаммер совершенно охренел: барышня, врач-диетолог — и вот так. За это Хаммер подарил ей роскошное дамское седло, которое стоило дороже ее арабской кобылы. Она и отец-психиатр — ветеран японской войны — учили Леонида Михайловича не просто не бояться страха, но брезгливо им пренебрегать. Потому он и жив остался — хотя осколками и пулями било его наотмашь, да и в мирной жизни, как можно понять, хлебнул. Ни разу не удручился, не горевал — и меня тому же в жизни учил.

— Кем он был?

— Конструктор, и гениальный. Конструировал парашюты и их испытывал. Конструировал батискафы, для которых придумывал движители, и погружался плавал. А познакомились мы с ним в сугубо гражданском КБ «Асбоцемаш», где я работал чертежником. Леонид Михайлович пришел туда в 1965-м, когда ему надоела оборонная деятельность в престижных конторах: «Оборонка — это зло и, кроме того, режим секретности». Он не дурак, не ханжа — просто увидел, что все эти ракеты-бомбы без толку: воспользоваться ими государство не может, а только укрепляет с их помощью свой песий режим при нищающей стране. Когда в стране под конец Сталина случился жидобой, его не отпускали из оборонки — хотя он не был членом партии, а образования имел семь классов. Но гениальный придумщик. Кстати, к антисемитизму относился положительно: держит в тонусе, не дает деградировать.

— А что теперь держит в тонусе?

— Была коньсенсия у главного начальника: «мочить в

сортيره». Попробовали — не получилось. Так что теперь, пожалуй, и ничего не держит.

— Первый «байкой» стал рассказ «Почему я живу в деревне», написанный семь лет назад. Типажи за это время изменились? Что-то добавилось?

— Изменились: старье вымерло, остался усредненно-телевизионный молодежь, голосующий за нашего начальника. Только это не в деревнях, а по райцентрам. Руза, Можайск — ездят на средних зарубежных машинах, можно в кредит. Летают в Египет или Турцию позагорать, ляжки врозь.

Меня подтягивает в художества, где можно поднавать. Не налгать, не изменить сюжет жизни, а просто дополнить то, чего я не знаю. Домыслить — за него, за себя, за свое представление о герое

— То есть за семь лет — приподнялись. На чем?

— Легкий бизнес, туда-сюда. Потом, в провинции особенно не на что тратить деньги. Подержанная машинка относительно дешева, а если съездить в Белоруссию и пригнать, так и вообще лафа. А то, что медицины и образования нет, — не так заметно: машинка-то на подворье стоит, и соседка Катя соседке Наде говорит «а я на Кипре была», и по телевизору житуха ничего себе, да и сам телевизор куда лучше, чем раньше, — плазменный, потоньше. Хотя, если уехать не за сто км от Москвы, где я живу на даче, а на двести — триста — хотя бы, — житуха будет похуже. Впрочем, деревень-то как таковых уже и нет: вымерли деревни, и пьяницы в них тоже поотдавали Богу души — спились обычным порядком.

— И новых не появилось?

— Нету. Пьянство не в моде. Есть молодые непьющие мужики, почувствовавшие вкус современной телевизионной жизни и немножко приобщившиеся к бизнесу. А шестьдесят лет — такой цифры у мужиков вообще нет. Ни пьяных, ни трезвых, никаких. Под ноль. Обязательно до старости помирают. На грязных работах — таджики, а строят-шабашат молдаване, западные украинцы и белорусы. Русских мужиков нет вообще. Чтобы на машину и Кипр заработать, встают в пять утра и едут в Москву работать. Каждый

день, два с половиной часа туда и столько же обратно: ни учебы, ни жизни. Коллеги-психологи, знакомые по детской колонии, умеют ездить в электричках, отключаясь и засыпая, — особая гильдия, на зависть остальным. Одни ездят, а другие, всосанные пылесосом столицы, снимают комнату и работают. В Москве работа была, есть и всегда будет. Вокруг же... Совхозы, колхозы, заводи — всего, что дотировалось при Советах, уже нет. Новое загрызет коррупция, а что останется — схарчат конкуренты.

Моя деревня вся занята дачниками — теми, кто на субботу-воскресенье живет. Никакого местного населения нет, скота нет. Если раньше было на всю деревню десять коров и двадцать овец, то сейчас и того нет.

— Даже кабанчика на Новый год?

— Нету кабанчика. Только в специальных местах есть. Гуся вот купил у молдаван, которые содержат магазин в деревне Марьино — большая семья, там и коров содержат, и свиней, и гусей. Пельмени, голубцы, вино «Изабеллу» — только у них. Для остального есть супермаркеты. В маленьком Дорохово их четыре. Кормят лучше, чем в Москве, и де-

Родиной на моем собственном участке. Тянуть это буду, сколько сил и пороха хватит. Очень мне эта линия нравится. Ну и потом, «Смирненное кладбище» и «Стройбат» — выдумки мои — это же тоже своего рода нон-фикшн. Просто я там больше поднавал, художествами изукрасил, чем это сейчас делаю. В «Коридор» мой любимый — все герои вообще под своими именами въехали в книгу!

— А бывает, что пишешь героя под его именем, а потом берешь и меняешь? Как строгительные леса разобрать.

— Обязательно. И что-нибудь выдумаю. Но так, чтобы это не было обременительно для читательского глаза. Чтобы читатель не увидел подмену, обманку. Займитесь только о нем — ну и заодно самому себе не врать, что тоже ценно. Но когда ты, козел, пишешь что-нибудь, ты, козел, участвуешь в парном катании. Ты — писатель, он — читатель. Если его убрать, то все твоё назначение на белом свете пропадает, разрушается к чертовой матери. Он тебя читает — у тебя крылья отрастают, тебе хочется дальше в бой. Нужно все время думать о нем — чтобы его не занудить, не заучить, чтобы он заплакал либо рассмеялся. Без него

шевле. Все для дачников. Можайское молоко еще, отменное.

— А для большой прозы — неужели нет сюжетов?

— Почему нет? Для молодых, для борзых — сколько угодно. Это для меня интереснее то, что было. Я на старости лет уже знаю, что все, чему учили в школе и институте, — брехня, что начальники любые всю дорогу врут. Вот мне и интересно докопаться до того, как все было на самом деле. Например, мне в Литинституте говорили, что количество раскулаченных — сто тысяч семей. Умножаем на пять-шесть — шестьсот тысяч человек получается вместо миллионов, от раскулачивания пострадавших. Ложь в разы. Про погибших в лагерях говорили «миллион-два-три». Солженицын говорит, что пятьдесят.

— «Архипелаг» — во многом художественное произведение.

— Стало быть, тоже неправда, только с другой стороны. Истина — ни там, ни там, но знать ее надо... Про войну — Виктор Петрович Астафьев мне говорил, что полегло не 27 миллионов, а все 45: а на войну и память о ней он жизнь свою старую положил... В общем, кругом вранье. И поэтому остаток жизни хочется посвятить не выдумыванию лирического повествования — как Коля встретился с Машей, поцеловал ее, развелся, то-се, — а понять, что было с моей

«... этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

Акция группы Pussy
Riot на Красной
площади

Pussy Riot как образ жизни

НАДЕЖДА ТОЛОКОННИКОВА, МАРИЯ АЛЕХИНА: УЖЕ НЕ ПАНК, ЕЩЕ НЕ ПОЛИТИКА

■ * * * * * СЕНКО

▲ России стартовал проект освобожденных по амнистии участниц группы Pussy Riot Надежды Толоконниковой и Марии АЛЕХИНОЙ «Зона права». Девушки намерены защищать права заключенных, о нарушениях которых лично узнали, проведя почти два года за решеткой. За это время они стали не менее известны миру, чем подписавший документ об их амнистии президент Владимир Путин, притом известны в качестве его перспективных оппонентов.

Толоконникова и АЛЕХИНА за это время обрели поддержку Мадонны, Пола Маккартни, Йоко Оно и еще более десятка мировых звезд. Их изображения стилизовали под иконы. Цветные балаклавы, наподобие тех, в которых они выступали, надевали на акциях протеста тысячи людей в России и за ее пределами. Pussy Riot посвящали концерты, песни, фильмы и голодовки.

Как образовался этот международный феномен — и в чем он состоит?

Скорос ной панк

«Анонимная феминистская панк-группа», перевод названия которой звучит как «бунт вагины», прославившаяся выступлениями на Красной площади и в храме Христа Спасителя, появилась всего три года назад — накануне выборов в Госдуму, положивших начало самым массовым в истории постсоветской России протестам.

На ее творческом счету всего пять композиций.

В ноябре 2011-го в Интернет появилась первая — «Освободи брусчатку». Она была записана на станциях метро и крышах автобусов

и троллейбусов. «Египетский воздух полезен для легких / Сделай Тахир на Красной площади // Проведи буйный день среди сильных женщин. / Поищи на балконе лом, освободи брусчатку!.. Тахир, Тахир, Тахир, Бенгази... Триполи...»

Вторую — «Кропоткин-водка» — участницы Pussy Riot исполняли в бутиках и ресторанах неподалеку от Кремля. «Оккупируй кухонной скородкой город / Выйди с пылесосом, добейся оргазма / Соврати батальоны полицейских девиц / Менты голые радуются новой форме...», — говорилось в этом произведении, направленном, по словам исполнительниц, против гламура и «богатых путинистов».

Третья песня группы — «Смерть тюрьме, свобода протесту» — была записана на крыше спецприемника, куда поместили задержанных участников самых первых массовых выступлений против фальсификации выборов в Госдуму в декабре 2011 года. «...Заставь ментов служить свободе, / Протесты ведут к хорошей погоде. // Оккупируй площадь, сделай мирный захват / Отбери у всех ментов автомат...»

Известность — как оказалось впоследствии, на тот момент еще весьма относительная — пришла к Pussy Riot после четвертой их песни, которую они исполнили почти в Кремле — на Лобном месте. Название песни цензурно звучит как «Путин испугался». В ней также говорится об уличных протестах, но уже не совсем мирных: «К Кремлю идет восставшая колонна... В ФСБшных кабинетах взрываются окна... Атака на рассвете...» После этого произведения появились

первые большие интервью и фотографии девушек в цветных платьях и колготках, а также закрывающих лицо балаклавах. Они были сделаны на фоне Спасской башни и на подпольных репетиционных базах. После исполнения именно этой песни девушек впервые задержали и оштрафовали — на 500 рублей каждую, за нарушение правил проведения пикетов.

В этих первых интервью анонимные участницы группы под псевдонимами Манько, Балаклава, Тюр, Серафима и Шумахер цитировали Славоя Жижека, Симону де Бовуар, Игоря Кона и Розы Брайдотти и высказывались против вождизма, «сексизма и патриархальных взглядов», которые символизирует, по их мнению, президент Путин, за «левый антиавторитаризм», «культуру и харизму протеста». Они называли себя «неавторитарными левыми».

Еще одна тема, волнующая, как выяснилось, Pussy Riot, — «прогрессивное православие», которое откроет храмы для панк-групп и изгонит из Русской православной церкви «агентов КГБ в рясах». Именно песня Pussy Riot на эту тему — так называемый панк-молебен в храме Христа Спасителя — стала кульминацией творчества группы. Она была исполнена в конце февраля 2012-го, вскоре после того, как патриарх Кирилл фактически выразил поддержку кандидату в президенты Владимиру Путину.

«Богородица, Путина прогони, — говорилось в ней. — Стань феминисткой».

«Черная ряса, золотые погоны / Все прихожане ползут на поклоны... Глава КГБ, их главный святой / Ведет протестующих в

СИЗО под конвой... Патриарх верит в Путина / Лучшие бы в бога... верил...»

Этого Pussy Riot уже не простили.

Трех из пяти участниц панк-молебна арестовали и обвинили в хулиганстве, совершенном группой лиц по мотивам религиозной ненависти. Девушки настаивали, что верующих оскорбить вовсе не стремились, что акция носила политический характер. Религиозную ненависть в молебне обнаружили лишь после третьей экспертизы, чьи авторы обосновали свои выводы решениями Церковных соборов IV и VII веков. В августе 2012-го арестованных участниц Pussy Riot — Надежду Толоконникову, Марию АЛЕХИНУ и Екатерину Самуцевич — признали виновными. Толоконникову и АЛЕХИНУ — матерей маленьких детей — приговорили к двум годам колонии общего режима. Екатерину Самуцевич осудили условно. В конце декабря 2013-го на них распространялась амнистия, приуроченная к 20-летию российской Конституции, — за два месяца до окончания срока наказания, за полтора месяца до начала зимней Олимпиады в Сочи.

Выросли на «Войне»

Никто из троих не признал своей вины, лишь Надежда Толоконникова назвала выбор храма в качестве площадки для выступления «этической ошибкой».

Толоконникова родилась в 1989-м в Норильске. Училась на философском факультете МГУ, пока, по словам одного из доцентов факультета, не отчислилась в середине пятого курса. На факультете она познакомилась со своим будущим мужем и менеджером Pussy Riot Петром Верзиловым.

В 2008 году у них родилась дочь Гера. Интерес к политике Толоконниковой, по ее словам, привил отец, приучая дочь, в частности, читать газеты и слушать радио «Эхо Москвы».

Мария АЛЕХИНА родилась в 1988 году в Москве. Училась в Институте журналистики и литературного творчества, писала стихи, участвовала в акциях экологов Greenpeace, в качестве волонтера вела творческие занятия с тяжелобольными детьми. В 2008 году родила сына Филиппа.

Екатерина Самуцевич окончила Московский энергетический институт и работала в оборонном концерне, где занималась программированием системы вооружений для подводной лодки «Нерпа», но позже выбрала для себя другое занятие — политическое искусство.

Когда участницы Pussy Riot утратили анонимность, их риторика изменилась. Из их речи исчез сленг, стало меньше научных терминов. Они теперь говорят просто: про то, что гласность, искренность, любовь, на которой основана истинная вера, и солидарность — это, на их взгляд, хорошо. А ненависть, унижение, тоталитаризм, нечестный суд и несменяемая власть — плохо.

Выяснилось, что все они ходили на митинги «За честные выборы», защищали Химкинский лес и представителей секс-меньшинств на неразрешенных гей-парадах, участвовали в акциях арт-группы «Война».

Эта группа известна главным образом двумя своими акциями — имитацией группового секса в Московском Биологическом музее им. К.А. Тимирязева в знак протеста

против «рокировки» Владимира Путина и Дмитрия Медведева и гигантским фаллосом, который ее участники нарисовали на Литейном мосту в Санкт-Петербурге напротив местного управления ФСБ (интервью с идеологом группы «Война» филологом и филологом Алексеем Плущером-Сарно — на стр. 12).

В конце 2000-х «Война» то ли раскололась (как рассказывают участницы Pussy Riot), то ли изгнала из своих рядов будущих участниц Pussy Riot и Петра Верзилова «за предательство и провокации» (как утверждает Плущер-Сарно). В этой истории столько же неясного, сколько в эпизоде с отказом Екатерины Самуцевич от адвокатов Фейгина, Волковой и Полозова,

но отвлекают от главного: как Pussy Riot превратились в сильнейшую головную боль Владимира Путина и не только его?

° елигархия и другие неприязни

Произведения Pussy Riot с музыкальной точки зрения однообразны: шум, состоящий из звуков ударных, ревущих бас- и соло-гитары, выкрики вместо пения. Один из этих криков почти всегда — «менты-ы-ы», у которых необходимо, по мысли авторов текстов, отобрать автомат и которых следует «заставить служить свободе»...

Тексты и музыку девушки, по их словам, сочиняли вместе. Впрочем, музыку в произведениях Pussy Riot

Мария Алехина
и Надежда
Толоконникова

Pussy Riot наконец и стали, в частности, этими переменами — так, как умели. Они не столько составили конкуренцию Виктору Цою, сколько оттенили бездействие и апатию творческой интеллигенции, в том числе в борьбе с религией. Этот неологизм появился несколько лет назад: в 2009 году он лидировал на конкурсе «Слово года», который проводит известный философ и филолог Михаил Эпштейн (см. стр. 28).

Религархия, образовавшаяся в результате слияния слов «религия» и «олигархия», означает положение дел, при котором патриарх получает звание почетного доктора Российской академии госслужбы при Президенте РФ, одобряет без-

президент Владимир Путин и его приближенные.

В России не находится при этом своего Ричарда Докинза — британского ученого, который финансирует такие социальные рекламные кампании, как, например, надписи на лондонских автобусах «Наслаждайтесь жизнью и не волнуйтесь — бога, может быть, и нет вовсе».

Протест Pussy Riot в меньшей степени касался религии, скорее — попыток заменить ее видимостью веры. В том же храме Христа Спасителя каждый православный праздник почти по всем федеральным каналам можно видеть высокопоставленных чиновников со свечами, которые до и после него не проявляют христианского человеколюбия.

Протест Pussy Riot против религии оказался противоречивым. Но самым громким — в той тишине, которую нарушали лишь такие мероприятия, как, например, прошедшая в Сахаровском центре художественная выставка «Осторожно, религия!». Ее организаторов Самуцевич, Толоконникова и Алехина последовательно защищали от агрессивных православных организаций вроде «Народного собора» еще в составе «Войны». Однажды они выпустили тараканов в зале Таганского суда Москвы, где рассматривалось дело против организаторов выставки по обвинению в оскорблении чувств верующих. Как умели.

Кто-то должен был занять и ту нишу, которую Pussy Riot называют феминизмом. Они и заняли.

Освобожденные участницы Pussy Riot, как следует из их последних выступлений, устали объяснять суть панк-молебна, из-за которого оказались в тюрьме, как и других своих «антипатриархальных выступлений». «Обратите внимание, что, если бы из колонии освободились мужчины, никто бы не спрашивал, почему они поехали первым делом не к детям, а к

правозащитникам», — спокойно отвечает Алехина на вопрос журналистов о том, почему она поступила именно так — отправилась сначала не к сыну Филиппу, а в нижегородский «Комитет против пыток». Симону де Бовуар они при этом уже не цитируют.

Есть и другие проблемы, главная из которых сегодня — положение людей в российских тюрьмах. «Тюремный опыт объединяет нас больше панк-молебна» — так сформулировала эту позицию Надежда Толоконникова.

В итоге от борьбы за свободу художественного творчества, прав гомосексуалистов и Химкинский лес Pussy Riot перешли к протесту против коренных российских проблем — несправедливости власти и отсутствия политической конкуренции. Но затем снова обратились к теории малых дел, озабочившись правами заключенных. Речь идет по крайней мере о тех участницах группы, фамилии которых известны широкой публике.

Такой путь за последние несколько лет проделали практически все оппозиционные активисты. В этой схеме ничего предсудительного нет, как нет и большой надежды.

Впрочем, Pussy Riot все же занимают особую нишу. Набор в Pussy Riot по-прежнему открыт. «Анонимная группа с горизонтальной структурой» перестала быть группой и дала название образу жизни, для сторонников которого авторитетов, в том числе среди освобожденных участников, и ограниченный, в том числе по выбору бед, с которыми предстоит бороться, нет.

Когда участницы Pussy Riot утратили анонимность, их риторика изменилась. Из их речи исчез сленг, стало меньше научных терминов. Они теперь говорят просто: про то, что гласность, искренность, любовь — это хорошо

которых она обвинила чуть ли не в мошенничестве, а также с появлением песни «Как в красной тюрьме», исполненной якобы Pussy Riot. В июле 2013-го в Интернете появился клип с этой песней, в ней упоминается президент нефтяной компании «Роснефть» Игорь Сечин, почему-то «с крокодилами», а также «посаженный Навальный» и «живой Уго Чавес». Муж Надежды Толоконниковой Петр Верзилов сказал «Совершенно секретно», что его супруга «приложила руку к тексту», в то время как участница Pussy Riot Екатерина Самуцевич назвала произведение «фейковым» и заявила, что группа не имеет к песне никакого отношения и «никогда ее не признает», поскольку ее авторы «прикрывались именами Нади и Маши».

Точные ответы на эти вопросы, наверное, ин-

услышали очень немногие — хотя Мадонна, например, утверждает, что ей понравилось. Однако, скажем, лидер «Гражданской обороны» Егор Летов, творчеством которого вдохновлялась в свое время запрещенная ныне Национал-большевистская партия, по сравнению с девушками — гармоничный Вольфганг Амадей Моцарт, а легендарная панк-группа Sex Pistols — исполнители мелодичных народных песен.

Музыки в творчестве Pussy Riot гораздо меньше, чем эпатажа, но творчество это оказалось удивительно востребованным. Хотя бы потому, что в течение многих лет на митингах слышать только одну песню Виктора Цоя «Перемен!» — это подвиг, для которого необходима редкая самоирония, присущая очень немногим оппозиционным активистам.

возвратный вывоз икон из федеральных музеев в храм при коттеджном поселке — так вывезли из Государственного Русского музея «Богоматерь Одигитрию» — и передачу других художественных ценностей церкви. При котором подчиненные патриарха называют представителей сексуальных меньшинств «больными», упрекают либералов в слабости и отсутствии патриотизма и — гласно или закулисно — поддерживают радикальные православные группы, члены которых требуют цензуры и вполне могут избить посетителей выставок, показавшихся им кощунственными. И при котором, наконец, церковь — вне зависимости от мнения верующих — постепенно лишается права устанавливать моральные нормы, потому что ее превращают в идеологическую базу обоснования такой стабильности, какой ее понимает

«... читать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

ИЗ АРХИВА А. ПЛУЦЕР

дели 3,5 месяца и освободились под большой залог, который неожиданно дал британский стрит-арт художник Бэнкси. Активисты не давали показаний — в отличие от участниц Pussy Riot, которые соловьями заливались на допросах. Так что в уголовном деле «Войны» не было ни единого живого слова, все оно стояло на материалах моего блага. Уголовное дело так и начинается сказочным зачином: «...проведен осмотр интернет-страницы блога Алексея Плутцера-Сарно с заголовком «Арт-проект: Маргинальное и экспериментальное в искусстве: Акции, инсталляции, живопись. Записки Алексея Плутцера-Сарно о парадоксах в мире искусства». То есть нас хотели посадить на основе моих же собственных художественных произведений, состряпав из них доказательную базу. Адвокат Дмитрий Динзе все это одним хорошим пенделем развалил.

После нашей арт-акции, прошедшей 31 марта 2011-го (участники акции обливали мочой полицейских. — *Ред.*), было состряпано еще одно уголовное дело, уже по 319-й статье: «публичное оскорбление» полицейских при исполнении. По этому делу 11 ноября 2011 года Козу (активистку «Войны» Наталью Сокол. — *Ред.*) объявили в федеральный розыск. 5 декабря того же года судья Бражникова объявила ее в международный розыск. Коза, видимо, показалась им очень опасным художником, так как была на восьмом месяце беременности. Ну, дальше было еще порядка тридцати задержаний наших активистов, несколько обысков и арестов, побег Лени Ё*нутого из полицейского отдела после ареста, побег Козы прямо из автозака на полном ходу, избивание Козы и Каспера (сына Натальи Сокол и Олега Ворот-

Алексей Плутцер-Сарно: «Дети нашей идеологии — хулиганы и в "Д.О."»

«ВОЙНА», PUSSY RIOT, ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ. ЭТАПЫ НЕ ТОЛЬКО ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

■ ПОСЛЕСЛОВИЕ СЕНКО

Собеседник «Совершенно секретно» — Алексей Плутцер-Сарно, философ, лингвист, художник и основатель арт-группы «Война». Ее самая известная акция — нарисованный фаллос на Литейном мосту в Санкт-Петербурге, прямо напротив здания местного отделения ФСБ. Именно бывшие участники «Войны» создали впоследствии скандально известную группу Pussy Riot и провели так называемый панк-молебен в храме Христа Спасителя.

С конца 2000-х Плутцер-Сарно находится в эмиграции и скрывает свое местоположение. «Совершенно секретно» удалось связаться с ним по электронной почте.

— В каких отношениях с российскими правоохранительными органами вы находитесь? Сколько против вас и других участников группы «Война» заведено уголовных дел?

— Интернет забит всяким враньем про группу «Война». Так что давайте пробежимся по уголовным делам, обыскам и арестам с фактами в руках. Началось все в ноябре 2008-го, когда персонально на меня завели дело № 332620 по 242-й статье за «Незаконное распространение порнографических материалов...». Это по итогам акции «Е*ись за наследника Медвежонка» в Государственном биологическом музее имени Тимирязева. Это веселенькое дельце несколько раз закрывалось и снова возбуждалось с подачи сопредсе-

дателя «Народного собора» Олега Кассина.

Если учесть, что на фотографиях акции вообще нет гениталий, а параллельно с этим весь русский сегмент Интернета забит порнухой и проституцией, то уголовное дело за фото обнаженной груди Надежды Толоконниковой становится особенно идиотическим.

Другое масштабное уголовное дело под № 276867 состряпало Управление общественной безопасности ГУВД в октябре 2010 года. Это уже по 213-й статье: «хулиганство по мотивам политической, идеологической... ненависти или вражды... в отношении какой-либо социальной группы». Под этой шедевральной «социальной группой» полицейские подразумевают себя любимых. По их

логике выходит, что всех, кто их ненавидит, нужно сажать в тюрьму. А если их ненавидят миллионы?

— В какой стадии эти дела?

— Не знаю о стадиях, но по этому уголовному делу 15 ноября 2010-го на моей квартире прошел обыск. Меня там не было, я пошел ночевать к моей матушке. На квартире арестовали активистов «Войны» Вора (Олега Воротникова. — *Ред.*) и Леню Ё*нутого (Леонида Николаева. — *Ред.*). На следующий день было возбуждено дело № 276858. По нему нас обвиняют в хулиганстве, вандализме и вообще потрясении священных основ нашей всероссийской паханской зоны.

Активистов собирались посадить, как Pussy Riot, на несколько лет, но они отси-

живали. — *Ред.*) семью полицейскими. Но «Война» в какой-то момент залегла на дно, никто больше не ночевал подолгу в одном и том же месте, не использовал телефоны и скайп, не ходил на работу или учебу. Поэтому нет свежих уголовных дел, они не могут нас достать, а следователям не нужны дела без перспектив раскрытия, им нужны новые звезды на погонах.

Тем не менее сразу после ареста Вора и Лени один из следователей сказал, что меня велено пригласить на «беседу» и сразу же на допросе брать под стражу и шить уголовное дело по 210-й статье: «Организация преступного сообщества». По этой статье грозит от 12 до 20 лет. Понятно, что для власти арт-группа «Война» — это «преступное сообще-

ство», но это абсолютно такой же глухой идиотизм, как активисты «Гринписа» в роли пиратов и хулиганов.

— Осенью 2013-го имя активиста группы «Война» Олега Воротникова появилось на сайте Интерпола. Может ли там появиться и ваше имя в ближайшее время?

— Активист Вор уже два с половиной года как объявлен в международный розыск — с 20 июля 2011 года. Но у него и Козы новые документы, которые я им сделал, и они с ними уже бежали в Европу. И у меня есть основания сомневаться, что Интерпол их найдет. Если уж здесь орда полицейских не смогла никого из нас отловить, то в Европе и подавно не смогут. А кого еще объявят в розыск, предугадать невозможно, так как ни юридической, ни какой-либо иной разумной логики тут нет — это телодвижения «гопоты с района».

— Вы уехали, чтобы избежать тюрьмы?

— Я еще с 2008 года начал «по семейным обстоятельствам» проводить довольно много времени в еврозоне. После обыска в моей квартире и ареста наших активистов я пересек украинскую границу и три месяца жил на неотапливаемом чердаке у друзей, пока вурдалаки не притомились меня искать в Москве. Именно из Киева я давал интервью Эллен Барри из «Нью-Йорк Таймс», она встречалась там со мной лично. После этого я

стал реже бывать в России, перестал ночевать на одном месте, не бываю у старых знакомых, не использую телефонов и уж тем более не появляюсь у родственников по месту прописки.

— Не жалеете, что уехали?

— Россия — прекрасная страна, но Эстонию я тоже люблю. Я прожил там пять лет, окончил философский факультет в Тарту. Я люблю и Польшу, мой дед Никодим Плущер (близкий друг Марины Цветаевой. — Ред.) — из Варшавы. Да и о чем должны жалеть свободные люди, пересекая придуманные границы?

Жалеть можно только о геноциде русского народа, который идет сейчас полным ходом. Последние два года я делал акции в Праге, в Барселоне, Любляне, Таллине, Кракове, в Фукусиме около атомной станции. Делал перформансы в Бухаресте. Там нас, кстати, задержали. В Токио делали акцию Voïna — Wanted в буддийском храме Сэнсодзи, там нас тоже задержали. В Мариборе провели акцию против словенской патриархии и мафии. В Дании мы также провели демонстрацию в поддержку Таисии Осиповой. Так что днем работаем и по ночам не просыпаемся в слезах по поводу соленых рыжиков, матрешек и балалаек.

— Насколько сложно было ответить самому себе на два принципиальных вопроса: «валить или не валить», «сотрудничать с властью или нет»? Валить — значит пре-

дать тех, кто уехать не может?

— Это все очень простые вопросы. Люди обычно их затуманивают всяким бредом, вроде «эмиграция — это так сложно!», «куда же я уеду, тут все мои похоронены». И прочая чушь. Вы, когда ездите в Турцию на месяц, не задаете же вселенского масштаба вопросы про доблесть, достоинство и долг? А если на полгода уехать в Германию, то уже нужно погрузиться в размышления о судьбах несчастной отчизны, как будто вы летите на Марс и там нет Интернета и возможности продолжать работу.

Со всякими псевдоправозащитными советами тоже все понятно, трудно тут не согласиться с Григорием Чхартишвили (Борисом Акулиным). Если кто хочет сотрудничать с ними, то семь футов ему под килем. Это предатели, которые камуфлируют жажду денег и грязные мысли высокими словами о необходимости «взаимодействовать» с Системой. На деле же все они просто жаждут подобраться поближе к теплой параше, там сытно и тепло.

— Премию «Инновация» за фаллос на Литейном мосту «Война» все-таки приняла, передав ее правозащитной ассоциации «АГОРА». Вы взяли деньги от системы, с которой боретесь, — таков был один из самых частых комментариев в ваш адрес.

— Для меня премия — это вопрос чисто технический. На 8,5 тысячи долларов «Инновации» мы дали доверенность правозащитникам при условии использования денег на нужды политических заключенных. Сами мы эти деньги не трогали, «АГОРА» их и забирала. Чего тут сложного? Интеллигентские кривляния на тему «ах, я такой возвышенный и одухотворенный, как же я прикоснусь к деньгам, это же грязь?» оставим ублюдкам, которым глубоко плевать на политических заключенных. Потому что 8 тысяч баксов — это, к примеру, 800 очень «жирных» посылок на зону, которые могут спасти не одну жизнь, или восемь адвокатов, которые могут спасти от тюрьмы дюжину честных людей.

В России мы дважды отказывались от участия в Московской биеннале, много раз отказывались от сотрудничества с арт-центрами. Потому что все эти «гаражи» и «винзаводы» — это олигархические кормушки. К тому же большинство российских арт-институций — это еще потемкинские деревни для властной мафии. Ну, например, с помощью Московской биеннале монстр власти прикидывается белым и пушистым зайчиком, который заботится о художниках в частности и народе в целом.

— Противники позиции «валить» (среди них много честных людей, но им, как правило, не грозит тюрьма) говорят, что, уезжая, человек теряет моральное право на критику тех, кто остался, на звание «идеолога», на активное участие в общественно-политической жизни.

— В России я был главным редактором ряда масс-

медиа, вел свою программу на телевидении, писал статьи и книги. А здесь я живу уже несколько лет в сломанной неотапливаемой строительной бытовке, у меня нет денег даже провести туда Интернет. Поэтому именно теперь, когда я отказался от всего, что у меня было: от дома, работы, денег, друзей, семьи и всего прочего, — я как раз имею полное право сказать всем коллаборационистам, что они мразь и грязь. Бросив все ради идеи, человек как раз приобретает право осуждать конформистов, а не наоборот, как утверждают сами конформисты, борющиеся за право пресмыкаться перед властью. Все эти лизоблюды, подхалимы и паханские шестерки пытаются нас уверить, что только у них есть «моральное право».

— С какими еще трудностями сталкиваетесь в эмиграции, кроме особенностей жизни в бытовке?

— Если человек жив, здоров и не на зоне — у него нет проблем. «Хороший дом, любимая жена» — это не главное. Главное, как говорил Верещагин, что нам «за державу обидно». А все остальные проблемы — придуманные.

— Вы были первым участником группы «Война», кто покинул Россию. Сообщения о том, что остальные уехали, появились лишь в этом году. Не было ощущения, что бросаете их?

— Я уже после отъезда добыл своим ребятам документы, мои люди вывозили их через границу, встречали их и помогали найти жилье. Отсюда, из Европы, я смог оказать им гораздо больше помощи.

— Михаил Ходорковский же остался сидеть, а мог бы уехать. Таисия Осипова не уехала. Активисты «Другой России» не уехали.

— Я уважаю решение активистов «Другой России» идти до конца в своей борьбе. Мыкаясь по зонам, они показывают всему миру истинное лицо смрадного монстра власти. Но я не уверен, что это обязательный рецепт для всех. Каждый делает свою работу.

— Вас называют «идеологом» группы «Война». Каково это — быть идеологом? В чем состоит ваша идеология?

— По натуре я — хулиган и вандал, деконструктор лжи и мракобесия. А «идеолог», «основатель», «главный художник» — это красивые слова, ярлыки, нужные для массмедиа, чтобы людям было понятно, кого они в данный момент слушают. Но это все из области воображаемого. В реальности я просто придумываю акции, снимаю и монтирую видео, делаю фото, формирую медиа-арт, общаюсь с желающими поучаствовать. Работам группы «Война» я придаю символическую форму, позволяющую нашему хулиганству называться искусством.

— Какова целевая аудитория вашей идеологии, удастся ли ее расширить?

— Понятие «целевая аудитория» — это не из области искусства. Однако после публикации каждой нашей акции ко мне в блог

приходит толпа комментаторов и начинает поливать меня дерьмом. В вашей логике это и есть моя целевая аудитория. Но я из этого дерьма делаю конфетки, например, целую поэму сконструировал из комментариев к акциям. Называется «Современное искусство — гной и блевотина!».

— Какое, на ваш взгляд, главное последствие акций «Войны», ваша главная победа?

— Акционисты 1990-х давно уже стали бесплодными пенсионерами и пытаются пристроиться к властным кормушкам. Мы решили встряхнуть арт-систему, создали новый язык акционизма, взбодрили нелояльных власти людей. Понятно, что, к примеру, Pussy Riot выросли из «Войны», они делали все свои акции именно на нашем языке, все их панк-концерты — это прямые ремейки нашего панк-концерта в зале Таганского суда. Все три девушки участвовали в 2009-м в нашем концерте в суде, Мария Алешина тогда снимала видео, Надежда Толоконникова прыгала и махала руками, а Екатерина Самуцевич бодро подпевала Козе, которая вопила в микрофон. Так что в каком-то смысле и Павленский, и Pussy Riot, и вся мощная новая волна российского протестного акционизма 2010-х — это в чем-то и наша победа.

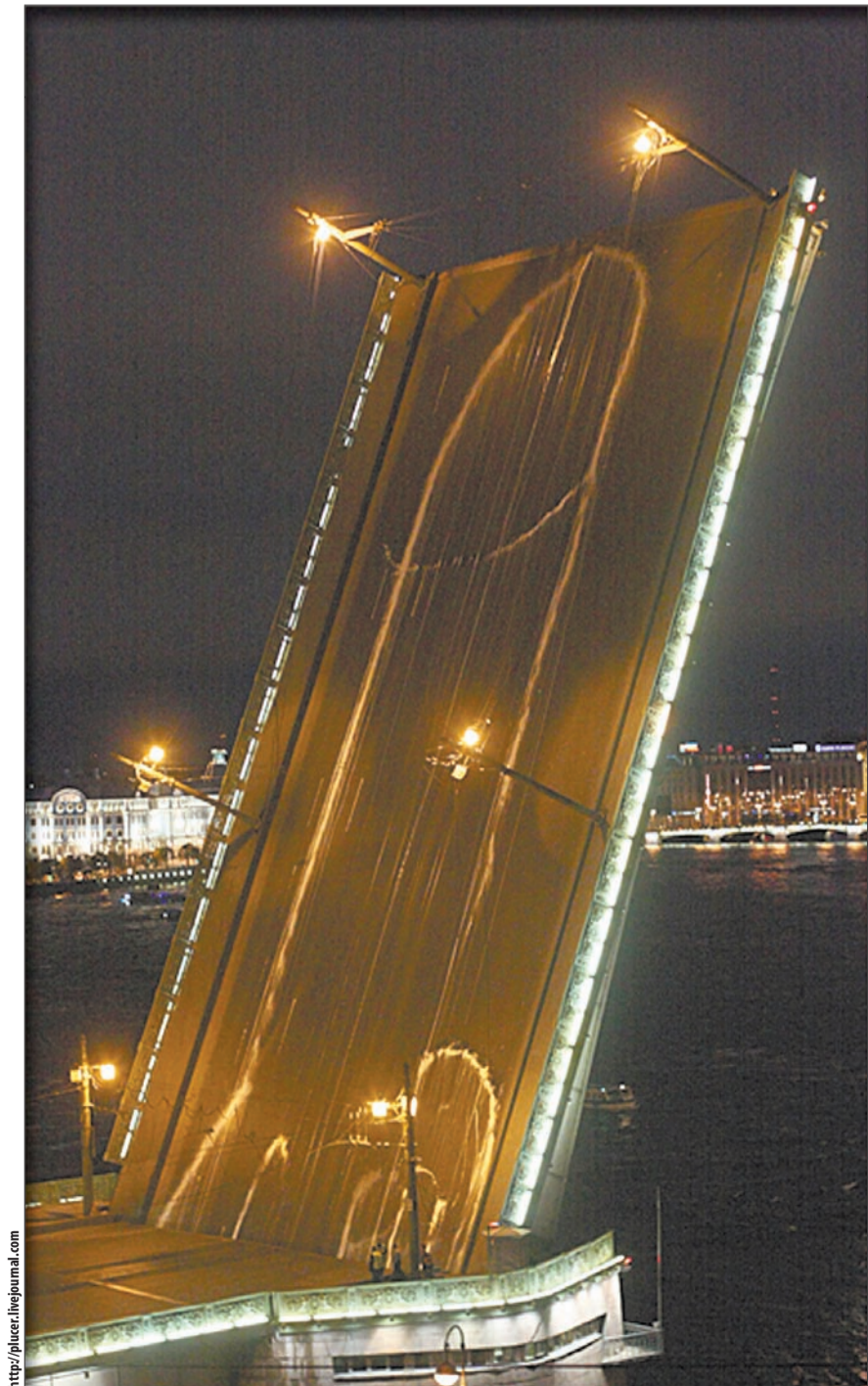
— Чья поддержка приятно удивила, отсутствие чьей — задела?

— Когда «Война» попала в эпицентр арестов и обысков, нас очень многие поддержали, грех жаловаться. Бэнкси, Адольф Гитлер, Юрий Шевчук, Артур Жмиевский, Брайан Ино, Марко Баравалле, Митя Волчек, Андрей Бильжо, Дима Озерков, Андрей Ерофеев, Женя Уманский, Илья Фальковский, Виктор Мизиано, Таня Арзамасова, Андрей Ковалев — всех не перечислить. Дороже всех, конечно, слова отца русского акционизма Андрея Монастырского: «...Именно только на группе «Война» держится вообще московская ситуация современного искусства».

А все ныне бесплодные с точки зрения искусства акционисты 1990-х понимают меру своей бесплодности и просто исходят гноем на нас. Среди самых активных наших противников — Анатолий Осмоловский и Авдей Тер-Оганьян. Среди частых обвинений — якобы я беру деньги и у Кремля, и у Госдепа. Пусть вранье останется на совести тех, кто его произносит, и да pošлет им Бог хоть немного душевного здоровья.

— Как в условиях вынужденной эмиграции продвигается ваша работа над «Словарем русского мата»? В 2010-м вы говорили, что готов том, посвященный глаголу на букву «е». Не нашелся ли за это время издатель?

— Книга готова уже лет десять. Там около тысячи выражений с глаголом «е*ть» и всеми его производными, которыми по матери кроют. Называется — «Энциклопедия русского трехэтажного мата». За рубежом это никому не надо,

а в России издатели боятся подпасть под барский гнев, публикуя такое.

— В России в начале 2013 года приняли закон, запрещающий средствам массовой информации использовать мат. Но он есть почти во всех названиях акций «Войны». Вы говорили, что использование ненормативной лексики позволяет противостоять системе более экспрессивно. Однако почти все названия акций в СМИ превращаются в буквы со звездочками. Оправдана ли ваша идея использовать мат в искусстве?

— Использование мата — это не моя идея. Еще Ломоносов и Барков начали, а Пушкин с Лермонтовым подхватили.

— Вы анализировали речи российских политиков, сравнивая их с фольклорными жанрами. Кто из современных политиков интересен для подобного анализа? Алексей Навальный, например, чьи выступления на массовых митингах «За честные выборы» были одними из самых ярких, привлекает вас с научной точки зрения?

— Навальный кажется ярким только на фоне тухлого чавканья всех прочих «кандидатов». Но политическая реальность такова, что сегодня нужно быть максимально заурядным, даже идиотически тупым, чтобы народ тебя поддержал. И потом, по моему мнению, все эти люди — гудковы, кудрины, собчаки — только прикидываются оппозицией. Это все новые и новые напластования лжи в тумане «операций по прикрытию» нашего вождя народов. Но тем интереснее для меня философский анализ тех помоев, которые вытекают из их уст.

— Вы занимались политической журналистикой. Поддерживали в разное время СПС и «Яблоко». Кого бы поддержали сегодня?

— В 1990-е я работал главным редактором ряда оппозиционных массмедиа. В 1998-м была газета СПС, в 2000-м делал газету «Яблоку». Была еще в 2001 году газета «Социал-демократ». Да, тогда были иллюзии. Но после 2001-го я полностью

пор не известны детали этой истории. Pussy Riot многие по-прежнему считают «московским крылом» «Войны». Отношение нехудожников к Надежде Толоконниковой портилось из-за ее участия, например, в акции в Биологическом музее. Что произошло в действительности?

— Раскола никакого не было. Просто мы с позором выгнали из группы «Война» Петра Верзилова после

уппы «Война», которая была названа «Казнь астарбайтеров в Ашане»

никами Вора и участвовали в нескольких акциях. Все это никак не мешает Петру называть себя основателем группы и автором вообще всех акций «Войны». Точно так же он пытался подверстать под себя и группу Pussy Riot, сотнями давал от лица девушек интервью, ну и денег на этом заработал, видимо, немало.

Противно даже говорить об этом. Кому интересно —

книжек. Вот в этом году доделал «Философию русского пьянства», она выйдет в следующем году на английском в Лондоне. Она выросла из моего комментария к поэме Венедикта Ерофеева «Москва — Петушки», опубликованного в прошлом году в Питере. А политическим заключенным мы посылали не письма, а регулярные продуктовые передачи, это будет лучше писем. Все 100 тысяч долларов, которые подарил Бэнкси, ушли на эти передачи, все отчеты опубликованы в моем блоге.

— Что должно произойти, чтобы вы вернулись в Россию?

— Орки (вымышленный вид существ в произведениях жанра фэнтези. — Ред.) из теплых кабинетов должны уползти обратно в свой Мордор, а их подручные упыри и вурдалаки — в ад.

— Пока этого не произошло, вы хотите, чтобы здесь оставались дети вашей идеологии?

— Специфика наших акций в том, что они всегда, при любой системе, вызывают у власти и ее апологетов отвращение. А власть всегда, по нашему мнению, в той или иной степени мафиозна и вонюча. Мы занимаемся разрушением вредоносных символов прошлого, а у этой работы не может быть «симпатичных детей идеологии». Дети нашей идеологии — хулиганы и вандалы, разрушители системы бесчеловечной власти.

По натуре я — хулиган и вандал, деконструктор лжи и мракобесия. А «идеолог», «основатель» — это красивые слова, ярлыки, нужные для массмедиа, чтобы людям было понятно, кого они в данный момент слушают

разочаровался во всем этом и ушел из политической журналистики. В 2004-м я поработал недолго на Радио Свобода, после чего окончательно завязал и с забурной журналистикой, это тоже мерзкая клоака. Кого я бы поддержал? Сейчас меня тошнит от нынешней оппозиции. Сегодня мой журналистский опыт я бы отдал только какому-нибудь анархическому ресурсу.

— Вы бы не хотели оказаться 6 мая 2012 года на Болотной площади?

— У меня нет чувства страха. Но все это «тяни-толкай» с полицией мне скучно. У меня просто другая специальность, моя позиция более жесткая. Я придумываю акции, сам готовлю ситуации и считаю, что это наиболее эффективный метод совокупления с Системой.

— В вашем блоге Петр Верзилов, муж Нади Толоконниковой, называется провокатором. Широкой публике до сих

того, как он, по нашему мнению, фактически сдал полицейским украинского художника и гражданского активиста Александра Володарского (Верзилов якобы уверял Володарского, что задержание последнего после его акции пойдет на пользу, и никак не помог ему этого избежать. — Ред.).

С Верзиловым нам давно было все ясно, он заезжий гастролер из Канады. Считайте, что мы опровергаем все его слова про «раскол» и про московскую фракцию «Войны». Московская группа «Война» — это Коза, преподаватель физики МГУ, Вор, окончивший МГУ, москвич Леня Ё*нутый и я, всю жизнь проживший в Москве. Мы с Козой и Вором сделали «Войну» и все без исключения ее московские акции. В 2006-м, когда мы с Вором и Козой уже обсуждали создание группы, Петру было 18, а его жене Наде — 16 лет, позже они стали уче-

у Вора и Козы на сайте есть короткий список фактов, которые позволяют им называть Верзилова провокатором. Думаю, история расставит все по местам. Вор и Коза причисляли к провокаторам и Надежду Толоконникову. Но я против такой оценки. Мне кажется, ее сотрудничество с ним — от отсутствия ума и принципов.

— В отсутствии принципов ее неспроста упрекнуть — особенно после письма из тюрьмы, в котором она описала нарушения прав заключенных. Вы состоите с ней или Марией Ахлеиной в переписке? С другими политическими заключенными, в том числе бывшими?

— Нет, к сожалению, я не веду вообще никаких частных переписок, хотя регулярно публикую адреса политэзков на зонах, чтобы их поддерживали письмами мои читатели. А все мое свободное время уходит на написание

— Хотите этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Крокодил на див

АНКОВА

После трагической гибели основателя и главы холдинга «Фабрики 8 марта» Михаила Кравченко дальнейшая судьба его детища — одного из отечественных лидеров производства мягкой мебели — неизбежно вызвала ряд сомнений: сумеет ли группа компаний, объединенных одним брендом «Фабрики 8 марта», сохранить единство и удержать высокую планку? Теперь, по прошествии почти двух лет, которые холдинг работает без своего создателя, абсолютно ясно, что коллектив не просто выстоял в тяжелой ситуации, но и с успехом развивает дело, воплощая в жизнь смелые новаторские идеи.

— Мы не изменяем принципам, которые почти 20 лет назад заложил Михаил Кравченко, создавая холдинг, — го-

ворит Олег Билич, директор по развитию группы компаний «8 марта». — Высочайшее качество мебели, самый быстрый темп развития, самая широкая линейка товаров — все это по-прежнему является нашей отличительной чертой. Основные наши преимущества — качество, отвечающее наивысказательнейшим требованиям покупателей, широкий ассортимент, удовлетворяющий потребности широких масс населения, и конкурентоспособные цены — позволяют нам уверенно чувствовать себя на мебельном рынке и испытывать гордость за нашу продукцию. Группа компаний «8 марта» является коллективным членом Российской академии естественных наук. Регулярно участвует в престижных выставках и получает высшие награды.

— Несмотря на кризис, спрос на нашу продукцию не только не упал, а, наоборот, вырос, о чем свидетельствуют растущие продажи абсолютно у всех фабрик, входящих в холдинг, — продолжает Олег Билич. — Сейчас мы более активно выходим на региональные рынки, расширяем географию наших поставок. Мы уже продаем мебель группы компаний «8 марта» практически во всех регионах России и ближнем зарубежье. В настоящее время мы рассматриваем новых дилеров на Севере — в Якутске, Мурманске, плотно работаем с Владивостоком, Хабаровском. Наша мебель

отлично переносит транспортировку. То качество, которое мы закладываем при ее производстве, не подвержено ни морозам, ни повреждениям от дорожной тряски. Все модели транспортируются в специальной упаковке, которая позволяет покупателю получить товар без каких бы то ни было повреждений.

— Вся ваша продукция доставляется из Москвы? У вас нет своего производства в регионах?

— Да, производство всех фабрик «8 марта» сосредоточено в Москве и области, и мы придерживаемся этого намеренно и не уходим в регионы, как делают это многие другие компании для снижения себестоимости своей продукции. Мы очень дорожим высочайшим качеством нашей мебели, мы многое сделали для того, чтобы ее изготовлением занимались лучшие профессионалы, и только им мы доверяем ее производство.

— Что нового появилось у вас за последнее время?

— Только за последний год группа компаний выпустила порядка 30–40 новых моделей мягкой мебели. И это если считать по минимуму. Поскольку только одна из наших новинок — диван «Стоун» — сам может модифицироваться почти в 40 разных вариантов по желанию покупателя. Из него можно сделать диван любой конфигурации — прямой, угловой или эркерный, длинный или короткий, с

широкими или узкими подлокотниками разной высоты, расположенными с любой из сторон, и так далее. Это такой универсальный набор из разнообразных модулей, которые легко комбинируются в абсолютно непохожие друг на друга оригинальные конструкции. А вдобавок к этому возможность выбрать фактуру ткани и ее расцветку превращает диван «Стоун» в неисчерпаемый источник творческой фантазии заказчика.

Мы были одними из первых, кто стал разрабатывать и внедрять в практику модульную систему диванов, поскольку она максимально соответствует нашим целям. Ведь мы делаем мебель, которая служит людям не один год, и дать им возможность менять ее вместе со временем, квартирой, модой и потребностями, подстраивать под разные нужды, — это именно то, что нужно. Мы прописываем срок службы наших изделий — 10 лет. Но у нас немало свидетельств тому, что наша мягкая мебель исправно служит и более 15 лет. Представьте, сколько раз можно изменить дизайн комнаты без лишних трат, просто изменив конфигурацию дивана по своему вкусу?

К новшествам, которые мы стали широко внедрять в мебельной индустрии в последнее время, относятся также различные механизмы трансформации с электроприводом. Так, теперь для того, чтобы превратить удобный диван в

роскошное спальное место и наоборот, достаточно нажать кнопку на пульте управления. Трудно переоценить достоинства этого новшества для пожилых людей: операция трансформации не требует никаких усилий и превращается в удовольствие — приятно видеть, как «слушается и повинуется» воле человека «умный» диван.

— К слову, шагая в ногу со временем, наши диваны становятся все более функциональными, — продолжает Олег Билич. — Мы всегда стремились сделать их одинаково удобными и для сидения, и для сна. А это достаточно сложная задача, но мы уже давно смогли решить ее, и это наше ноу-хау. В наших диванах-кроватях используются ортопедические матрасы, что создает абсолютно иной комфорт, не уступающий тому, который дают лучшие полноценные кровати. Теперь же диваны обретают новых «союзников» — встроенные бары, аудиосистемы, которые не только экономят место в квартире, но и делают пребывание на диване максимально удобным и приятным.

— Технический прогресс, помимо безусловного удобства, принес и новые проблемы — искусственные материалы зачастую уступают натуральным в экологичности. А сегодня мы все чаще задумываемся о том, что для нас полезно, а что вредно...

— Именно экологическую безопасность мы и ставим во главу угла при отборе материалов для изготовления нашей мебели. Там, где многие мебельщики используют ДСП, мы применяем бук или дуб. Там, где другие в погоне за прибылью выбирают дешевый поролон, мы закупает дорогой поролон нового поколения, который «дышит», не «проминается» и служит долго. Мы очень разборчивы и дотошны в выборе обивочных материалов. Все они экологически чистые, с сертификатами качества и по показателям безопасности не уступают натуральным тканям, но значительно превосходят их по прочности, долговечности, а зачастую и красоте. Как правило, это материалы ведущих мировых производителей.

— В свое время фурор произвели обивочные ткани, которые не боятся когтей животных. Потом в моду вошли съемные чехлы для мягкой мебели. А каковы модные тенденции сейчас?

— Сейчас очень популярны ткани, которые легко моются и чистятся. Теперь не страшно, если ребенок нарисовал фломастером крокодила на вашем любимом белом диване или гости уронили на него сеledку под шубой — на мебели, обитой такой тканью, все пятна легко смыть обычным мылом и водой. Все новейшие тканевые технологии мы уже широко используем. Скажем, не так давно появились ткани, идеально имитирующие натуральную кожу, удивительно приятные на ощупь, комфортные и довольно прочные — совершенно другой уровень по сравнению с предыдущими кожзаменителями. Конечно, мы их тут же взяли на вооружение. Более подробно о наших новинках и интересных услугах холдинга «Фабрики 8 марта» читайте в следующем номере.

ТЕЙН: «Язык – не зеркало обществ», а его спарринг-партнер»

В СЕДЬМОЙ РАЗ В РОССИИ ПРОШЕЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «СЛОВО ГОДА»

■ Андрей АРТАНГЕЛЬСКИЙ

Итоги конкурса комментирует идеолог и организатор конкурса, известный российский филолог Михаил ЭПШТЕЙН.

— Итак, слово года, по мнению экспертов, — «госдура».

— Честно говоря, мне «госдура» не слишком импонирует как победитель конкурса. Слово задиристое — как будто высывают язык, поддразнивают. «Ты нас считаешь дураками? Сама ты дура». Оно и возникло — как незамысловатый каламбур.

— Это «оговорка Познера». Имела длинную медийную историю, он потом просил за нее прощения.

— Да. Но это слово победило в голосовании, так что все честно. Ни одно другое слово из десятков выдвинутых на конкурс не выразило столь компактно представления многих и многих о... немудрости государственной политики.

— Оно универсально. Выражает общую обиду и апатию одновременно.

— Первый корень — «гос». Это не столько о Думе,

сколько о государстве вообще, в оксюморонном сочетании с «дуростью». Более изысканно это можно назвать «идиократией». Был американский фильм с таким названием. Смысл тот же.

— «Евромайдан», второе место. Слову от силы полтора месяца. «Болотная» тоже появилась, если помните, под конец 2011 года и сразу вышла в лидеры.

— У нас редко «Слово года» откликается на зарубежные события. То, что «Евромайдан» стал европейско-украинским хитом, даже дважды иностранным, и вошел в лидирующую группу в российском голосовании, — это еще и драматическая реакция на наши собственные неудачи. Это слабоутешительный приз за «Болотную», которая стала словом года в 2012-м.

— «Креакл», третье место. Слово составное, в нем есть какая-то неправильность, непроизносимость. И оно прижилось, как мне кажется, в силу своей неправильности. Как бы назло языку. Там и дальше в списке такие

слова, что язык сломаешь. «Депардировать», «диссернет», «святобесие» и «религархия» также неудобны для произнесения. Потому что язык больше «не хочет быть хорошим».

— Это свойство русского языка подмечал еще Владимир Даль. Он сетует на то, что в отличие от других языков, которые в ходе исторической эволюции стремятся сокращать слова, экономить время и место, ускорять процесс общения, — русский язык тяготеет к длиннотам, к морфологической избыточности. Вот прекрасное русское слово «собь». Путем постепенно-

го умножения суффиксов оно удлинилось до «собственности», и нет никакого логического или эстетического объяснения такой громоздкости. Просто русский язык любит долгое звучание. Как будто короткое слово не услышат — мы окружены слишком большим пространством. У Евтушенко есть стихотворение «Долгие крики» — о том, как поэт не может разбудить перевозчика на другом берегу. Глухота самого пространства, которую язык старается перекричать или заклясть.

— «Креакл» — вроде бы иностранное заимствование...

— Нет за границей слова «креакл». Это русское, опять-таки громоздкое и неблагозвучное образование от двух ранее заимствованных слов: «креативный класс». Такое словцо несет в себе подковырку, сильный иронический заряд. «Креакл» похоже на крыканье, утиный звук. Вообще, русский язык любит не только «подворовывать» у других языков, но еще и поиздеваться над обворованным. Заимствуя слово, переводит его в другую стилистическую тональность, как бы глумясь и передразнивая. Какие вы там творцы! Креаклы вы, вот кто! Creative у нас становится креатив-

► **странный агент», «люди определенной национальности». Новые бюрократические клише.**

— Эта номинация как раз и призвана фиксировать пропагандистские, агрессивные конструкции, извращающие смысл слов и понятий. Антиязык вносит раскол в общество, унижает достоинство человека под видом возвеличения каких-то патриотических или религиозных идеалов. Страшные слова: угрозы, окрики, разоблачения. В советское время — «бывшие люди», «кулацкий элемент», «враг народа», «космополит», «лицо еврейской национальности»... Эта рубрика «Антиязык», увы, никогда не пустует, наоборот, как раковая опухоль, разрастается и пожирает язык... Тут нельзя не сказать еще об одном выражении, которое прислала Татьяна Щербина: «больше ада»...

— Я сам им пользуюсь часто. Стало фактически самым популярным, часто-употребимым... Слово «ад» — очень сильное. Очень мало осталось сильных слов, а оно короткое и емкое, очень звонкое. Это довольно странно для страны, в которой велась активная антирелигиозная пропаганда. В просторечии слово «ад» точно не употреблялось. И вдруг вышло наружу.

— Я вообще думаю, что выход слов с очень сильным религиозным смыслом в разговорную речь — это

то, что нам придется в ближайшие годы пережить. «Сатана», «дьявол», «антихрист», «геенна огненная», «скрежет зубовой»... В основном негативные слова, с inferнальным и апокалиптическим привкусом.

— **Это реакция на насильное внедрение пряничной религиозности?**

— Да. Подростки под воздействием церкви и школы уже знакомятся с этими словами — и по-своему соотносят их с реальностью. Происходит скандальная сцепка... Молодежный язык старается действо-

— Это тоже свидетельство сглаживания, опривычения антинормы в этом году. Стабилизации перевернутого общества. «Как-то так... одним словом — ад». Антипорядок установлен. Пауза, остановка. Когда уже страшно, но по инерции еще смешно. В 2012 году было ощущение начавшихся перемен. Была Болотная. Были слова «бури и натиска». Вообще, современный русский — язык не столько мысли, рассуждения, сколько чувств и оценок, встрясок и потрясений. Но 2013 год — это торможение

[] Нынешняя Дума, по сути, декоративна, но в эпоху тотального пиара и «информации» декорация тоже приобретает вес. Дума — анекдотический персонаж современной политики: все делает невпопад

вать наиболее энергичным образом — сочетать наименее сочетаемое. И поэтому такие вроде бы архаические слова обладают наибольшей семантической энергией вхождения в язык. Распространяется поп-религия, поп-церковь — и соответственно поп-религиозный язык.

— Выражения «больше ада» или «горите в аду» — это универсальное окончание для любого текста в русском «Фейсбуке»: либо «вот как-то так», либо «горите в аду».

эмоциональной сферы. Без гнева и ликования. Преобладает интонация вялого отбихивания, ленивого и безнадежного сарказма. Уровень эмоциональности близок к нулю.

— **В этом есть еще что-то вроде режима самоуничтожения смыслов.**

— Помню, что в комментариях к одному из предыдущих конкурсов я писал, что язык как бы выпрыгивает из своей смысловой оболочки. Что все слова накалены. Сверхнапряжены.

Что язык выражает истерическое состояние общества, которое готовится к какому-то «сверху». А сейчас, я бы сказал, мы вошли в противоположную фазу: предкладбищенскую, когда все улеглось и стало до боли понятно, в каком обществе мы живем. И с этим ничего не поделаешь. Даже «иначе» уже не светит, не говоря о «сверхе». Все подернулось пеплом.

— **Не слишком ли политизированы результаты конкурса? Практически все слова — из уст политики. Почти ничего из культуры. А**

творчества, веры... Если понудить человека к воздержанию, то все его восприятие мира окажется интенсивно эротическим. В самых невинных вещах будут чудиться нескромные намеки. Вот так и вынужденное воздержание от прямой политики, невозможность свободной политики приводит к «густопсовой» политизации всего общественного пространства.

— **Итоги года по традиции подводятся к концу ноября. А случилось ли после подведения итогов нечто, что войдет в копилку 2014 года?**

— Конечно. Словесный портрет общества рисуется у нас на глазах — и нашими руками. «Амнистия», «освобождение Ходорковского», «помилование», «православный ресторан» и «голубое лобби» — это уже первые штрихи 2014 года. Мне кажется, у общества появятся новые поводы для сильных эмоций и новые знаки экспрессии. Но вообще-то язык отражает общество не как зеркало, а как спарринг-партнер. Отражает удары, наносит свои, передразнивает, нападает, бросает вызов...

если о науке, то под знаком минус, ее уничтожения.

— В российском обществе политизировано все, кроме самой политики. В ней господствует ровная безмятежная вертикаль. Зато наука, культура, религия, общество, словесность, язык — все оказывается под властью политики, почти не остается места для чистой науки, культуры, религии, которые подчинялись бы своим собственным законам: познания,

«...дуть этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

«...оим рождением обязан журналист у Владимиру П. знеру

Пикетирование у Госдумы

★★★★★
главная
сенсаЦИЯ
2014 года
★★★★★

2 000 000 РУБЛЕЙ
для обладателя Призового номера 114!

Суперприз
2013 года
еще не вручен!

03.20646.85.112.1

0123456789

0123456789

0123456789

0123456789

Прямо сейчас проверьте, если **Призовой номер 114** принадлежит Вам, то именно Вам мы вручим Суперприз 2 000 000 рублей, объявив Вас Главным победителем!

• Возьмите две последние цифры года, в котором Вы родились.

• Теперь добавьте Ваш возраст, достигнутый в 2014 году.

• Если в результате получилось 114 – поздравляем! Вы победитель!

Прямо сейчас позвоните по телефону. Подтвердите Ваш Призовой номер и получите 2 МИЛЛИОНА рублей!

Бесплатно и с мобильного, и с домашнего телефона

8 (800) 333-54-64

Одним из наиболее развивающихся направлений современной медицины специалисты называют эстетическую дерматологию: в России ожидается семикратный рост рынка эстетики в ближайшее десятилетие. **Ольга Авдошина, генеральный директор «Мерц Фарма»:** «По данным проведенного нами исследования, в России связь между красотой и успехом сильнее, чем где-либо. Поэтому и старения опасаются больше всего тоже в нашей стране: три из четырех россиянок боятся потерять молодость. Привлекательный внешний вид сегодня стал трендом, который влияет на социальную жизнь, успех в карьере, личной жизни и ощущение уверенности в себе».

Новый формат выставки

В конце 2013 года Группа Компаний «Фабрики Мебели 8 Марта» провела первую домашнюю выставку своей продукции. Были представлены последние разработки пяти основных фабрик, работающих в разной стилистике.

Так, компания Britannica показала на выставке модели, лидирующие сегодня на рынке Великобритании. Стенд фабрики Roy Bosh познакомил участников шоу с главными достижениями американской дизайнерской мысли, возрожденный Albert & Shtein как всегда блистал изысками, характерными для итальянской мебельной школы, Anderssen традиционно развивал тему фрако-испанского домашнего дизайна. Приятно удивила гостей выставки своими необычными новинками и компания Dreamland, спе-

циализирующаяся на разработке и выпуске современных кроватей элитного уровня.

Конечно, основная коллекция была представлена лидером — «Фабрикой Мебели 8 Марта». Однако и менее масштабные предприятия Группы, такие как «Цехъ», Moebelstadt, Forma, Urfine Jusse и Selecta не остались в стороне и продемонстрировали на выставке свои достижения.

Стало ясно, что постоянное проведение именно таких выставок, — один из путей к совместному успеху предприятий Группы и их партнеров. В особенности это касается регионов страны, где традиционно жесткие клиентские требования к качеству изделия заставляют продавцов работать с наиболее проверенными и надежными поставщиками и быстро реагировать на любые изменения рыночной ситуации.

Цинк 7,2мг

• обеспечивает контроль экспрессии генов в процессе пролиферации и дифференцировки клеток [1]

• участвует в формировании чувствительности к различным гормонам и факторам роста [1]

• при восполнении дефицита улучшает качественные и количественные свойства эякулята [2]

Селен 50мкг

• снижает риск возникновения рака простаты [3,4]

• необходим для антиоксидантной защиты клеточных мембран [5]

β-Каротин 4,8мг

Витамин С 180мг

Витамин Е 31,5мг

• сильнейшие антиоксиданты, защищающие клеточные структуры от повреждения свободными радикалами

• улучшают функцию половых клеток, как у мужчин, так и у женщин

• способствуют репаративным процессам в тканях мочеполовой системы

5 составляющих здоровья мужчины

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

витамино-антиоксидантный комплекс в комплексной терапии хронического простатита, нарушений эрекции в лечении бесплодия у мужчин

www.selzink.ru

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

30 таблеток, покрытых пленочной оболочкой

1-2 таблетки в сутки

RU.77.99.13.003.E.014547.10.12 от 15.10.2012

Литература:

1. Фофанова И.Ю. Современные поливитаминные препараты (обзор литературы) // Патология беременности. 2004. Т. 6. № 2.

2. Николаева В.В., Стрелец В.А., Астраханцева А.Ф. Биохимические исследования сперматозоидов при мужском бесплодии // Урология и нефрология. 1993. № 3. С. 33-36.

3. Combs GF Jr, Clark LC, Turnbull BW. An analysis of cancer prevention by selenium // Biofactors. 2001. 14(1):41-53-9

4. Clark LC, Combs GF, Turnbull BW. The nutritional prevention of cancer with selenium 1983-1993: A randomized clinical trial // JAMA. 1996. Vol. 276. P. 1957-1963.

5. Анисимова В.Н. Современные представления о природе старения // Успехи современной биологии. 2000. № 2. С. 156-164.

PRO.MED.CS
Praha a.s.

ЗАО «ПРО.МЕД.ЦС Прага а.о.»
115088, г. Москва, ул. Угрешская, д. 2, стр. 99
Тел./факс: +7 (495) 665-6103
БАД. Не является лекарственным средством.

Культура как обуз°

ДМИТРИЙ ЛЕКАЙ/КОММЕРСАНТЪ

ЧТО НЕСЕТ ОБЩЕСТВЕННЫМ МУЗЕЯМ 2014 ГОД

■ ДОРОВА

«Не отвечать», начертанные сталин-ской рукой на пись-ме мечтавшего вернуться в Россию Николая Рериха, похоже, и сегодня вдохнов-ляют обитателей офици-альных кабинетов. И судь-ба наследия Рерихов — не единственный тому пример. Ту же мантру, судя по всему, повторяют про себя чинов-ники от культуры при появ-лении просителей от любого общественного музея.

Об этом говорили участ-ники прошедшей в Между-народном Центре-Музее имени Н.К. Рериха пресс-конференции: первый за-меститель генерального директора Музея имени Н.К. Рериха **Александр Стеценко**, директор Дома-музея Матвея Муравьева-Апостола **Татьяна Маке-ева**, президент Комитета по сохранению наследия Рерихов **Александр Лосю-ков** и директор Музея пред-принимателей, меценатов и благотворителей **Елена Калмыкова**.

Говорили о высоком. О деньгах. О людях, чья пред-

приимчивость и личное увлечение могут удачно сочетать в себе и первое, и второе.

Почем общественный

Вся история общественно-го Музея имени Н.К. Рери-ха с момента его создания и до грянувшего в конце 2013 года кризиса в связи с прекращением финан-сирования основным ме-ценатом и спонсором Бо-рисом Булочником (после краха возглавляемого им ОАО «Мастер-Банк») — это история о том, как государ-ство мешало, а конкретные люди, та самая обществен-ность, помогали сохра-нить целый пласт русской культуры. Включая как наследие этой уникальной семьи, так и бережно от-реставрированные стены, в которых ему суждено было обособиться в России.

Александр Стеценко на-помнил, почему рерихов-ский музей создавался как общественный. Все началось с печального опыта общения Рерихов с советским государством. Старший сын Николая и

Елены Рерихов Юрий, вы-дающийся ученый, восто-ковед, первым вернулся в Союз в 1957 году со своей частью наследия. Он орга-низовал первую выставку картин отца, сразу обя-вив, что готов передать все в дар Советскому Союзу, и обратился к Министер-ству культуры с просьбой создать музей Николая Рериха. Министерство по-обещало, но музей так и не создало. После скоро-постижной смерти Юрия история с его наследством и московской квартирой превратилась в крими-нальный триллер (см. «Со-вершенно секретно», № 12/2013). Брата Святослава от наследства решительно отгеснили, а государство бесценной коллекцией удивительным образом «не заинтересовалось».

У меня сложилось впе-чатление, что чиновники из министерства просто превратили так и не став-шую мемориальной квар-тиру (сегодня, кстати, она абсолютно пуста) в лич-ные запасы тогдаш-ней номенклатуры — каж-дый большой человек мог

прийти и выбрать для себя или для подарка «немного Рериха».

В новые российские вре-мена разграбление продол-жилось. Сотрудники уже созданного общественного музея безрезультатно об-ращались в официальные инстанции, в прокурату-ру. И что? «Не отвечать»... Единственное, что им уда-лось, — выкупить с помо-щью мецената некоторые всплывавшие в антиквар-ных салонах полотна.

Другая причина ны-нешнего статуса музея — концепция культуры самого Николая Рериха, основанная на обществен-ной инициативе. Его лич-ный проект, Пакт Рери-ха, воплотился в первый международный договор о сохранении культурных ценностей и защите носи-телей культуры, подписан-ный перед Второй мировой войной 20 государствами и впоследствии легший в основу Гаагской конвен-ции 1954 года и создания ЮНЕСКО. Неудивитель-но, что Святослав Рерих в память об отце и брате и получив собственный

опыт общения с советской бюрократией, обратился к Президенту СССР Гор-бачеву с просьбой создать именно общественный му-зей и заявил о готовности передать свою часть насле-дия только такому учреж-дению.

Что сегодня представляет собой музей, чья коллекция в 2005 году приказом Ми-нистерства культуры была включена в негосудар-ственную часть музейного фонда РФ?

Это более 9000 экспона-тов (картины, предметно-вещевой фонд, рукописи, библиотека). Самое боль-шое собрание картин Ре-риха в мире. Уникальный рукописный архив семьи, который постепенно изда-ется. Передвижные выстав-ки, с 1992 года побывавшие более чем в 500 городах Рос-сии и зарубежья. Это науч-но-культурный центр, ко-торый ежегодно проводит конференции и семинары. Книги и журнал «Культура и время». Активное между-народное сотрудничество. В 2012 году после много-летних трудных перегово-ров Международный Центр Рерихов подписал с прави-тельством индийского шта-та Химачал-Прадеш и руко-

водством Международного Мемориального Траста Рерихов (ММТР, Кулу) договор о совместных действиях по созданию в имении Николая Рериха в гималайской долине Кулу музейно-научного комплекса и возрождению Института Гималайских Исследований «Урусвати». Последний был основан Николаем Рерихом как город знаний и занимался комплексными исследованиями на стыке самых разных наук. И наконец, это путешествующая по миру выставка, посвященная Пакту Рериха, проводимая под патронатом ЮНЕСКО. Как рассказал Александр Лосюков, в прошлом году она побывала в Уругвае, Аргентине, Чили — это государства, в свое время подписавшие Пакт, — а до этого — в Германии, в Европейском центре ООН в Женеве.

Если не найти финансирование, вся эта активность остановится и тогда уже по миру пойдет сам музей.

Стеценко поблагодарил многочисленных рериховских обществ в России и за рубежом, другие общественные организации, которые пришли на помощь. Благодаря их пожертвованиям, сотрудникам музея выплачивали зарплату за ноябрь и декабрь и покрыли коммунальные платежи. В среднем чтобы выплачивать зарплату и оплачивать коммунальные услуги, содержать усадьбу, уходит 13 миллионов рублей ежемесячно, то есть без учета культурной деятельности (затрат на проекты) — около 150 миллионов в год.

Податная единица?

Музей обратился к руководству страны и города.

— С правительством Москвы, — говорит Стеценко, — мы уже не первый год пытаемся решить вопрос о льготной аренде. Ведь мы полностью за счет нашего мецената провели реставрацию усадьбы Лопухиных, в которой находимся. Московские власти работу приняли еще при Лужкове, в 2006 году, и высоко оценили. Мэр тогда попросил своего заместителя Людмилу Швецову разобраться в ситуации. Она представила заключение: Международный Центр Рерихов, Музей Рериха являются одними из самых добросовестных пользователей Москвы по содержанию и сохранению памятника, и они вообще заслуживают безвозмездной передачи усадьбы в пользование. Сегодня на дворе 2014-й, и мы все там же. Правительство Собянина приняло долгожданное постановление по льготной аренде — «один рубль за один квадратный метр в год». Но в нем речь шла только о новых арендаторах — тех, кто только еще собирается что-то реставрировать. В конце концов нас вроде бы тоже включили в этот список. После этого мы трижды подавали документы в «единое окно» — и трижды они терялись! В итоге приходит нам

пеня по аренде — 12 миллионов накопало. Мы до последних событий в месяцы тратили на воссоздание усадьбы больше средств от нашего мецената. Теперь ждем. Поскольку с Департаментом имущества у нас отношения сложные, обратились с письмом в Департамент культуры Москвы. Его руководитель Сергей Капков обещал после Нового года решить, как нам помочь. Пока тишина. Нет ответа...

По словам Елены Калмыковой, директора Музея предпринимателей, меценатов и благотворителей, жизнь общественных музеев проходит сегодня в условиях, приближенных к боевым. И судя по тому, что она рассказала корреспонденту «Совершенно секретно» уже после пресс-конференции, это не преувеличение.

— Финансирование и развитие коллекции общественного музея пытаются вести, не беспокоя государство, силами тех людей, которые находятся с ним рядом. Но что происходит? Например, в 2011 году к нам на экскурсию приходят представители группы компаний «Новард». И впервые в нашей истории обращаются с предложением помочь с арендной платой. Мы заключаем договор на 60 тысяч рублей в месяц — именно такая была в тот момент сумма аренды. А на следующий день получаем извещение из Департамента имущества, из которого следует, что арендная плата поднимается в два раза, причем, как водится, задним числом. И что нам делать? Идти к ним и говорить: извините, не хватает — вчера было 60, а сегодня 120?! А за два последних года нам подняли арендную плату в четыре раза. Какой логикой можно объяснить такой подход к общественному музею, мне сказать трудно. Мы написали уже два письма в департамент. Претензии-то мы уже получили, с предупреждением, что они обратятся в суд, чтобы выселить музей, а ответов на наши письма — нет. Причем пойти на контакт с нами, выслушать никому даже в голову не приходит. Этой проблемы для них просто не существует.

— По закону разве вам не положена

льготная арендная плата? Как учреждению культуры?

— Только как малому бизнесу. Что касается нововведения «один рубль за один квадратный метр в год» — то нужно еще доказать, что мы достойны. Дальше вступает в силу закон, по которому сначала необходимо провести реставрацию помещения. За свой счет. Но... только с помощью тех компаний, которые назовет Департамент имущества города Москвы. Вы можете представить, какие это должны быть суммы. А обратиться к общественности, привлечь людей, которые какие-то работы готовы сделать на волонтерских началах, мы не можем, точнее, можем, но тогда не получим эту льготу. Найти же средства на реставрацию по схеме Департамента имущества тоже не можем. В процессе реставрации, кстати, придется платить обычную аренду — рубль в год светит только после того, как все закончено. И последнее: кто мне даст гарантию, что после того, как я отреставрирую

здание, найду спонсоров, которые вложат в это свои деньги, и получу заветное «один за один», через другую здание кому-то не понадобится? Юрически мы все равно остаемся арендаторами. А с арендаторами разговор короткий, некоммерческим организациям аренду продлевают раз в пять лет. В конце года на сайте Департамента имущества Москвы было вывешено объявление, что отныне льготная аренда должна подтверждаться на комиссии ежегодно.

Обед с президентом

Елена Калмыкова возглавляет уникальный музей. Каждому начинающему бизнесмену в России стоило бы побывать в этом старом московском доме в районе Якиманки. Сотни документов, фотографий, личных вещей, портретов, наград российских банкиров, промышленников, купцов, представителей интеллигенции, заложивших основы российской культуры, науки, образования, здравоохранения, социальной поддержки.

Складывается впечатление, что чиновники из министерства просто превратили так и не ставшую мемориальную квартиру Юрия Рериха (сегодня, кстати, она абсолютно пуста) в личные запасники номенклатуры

здание, найду спонсоров, которые вложат в это свои деньги, и получу заветное «один за один», через другую здание кому-то не понадобится? Юрически мы все равно остаемся арендаторами. А с арендаторами разговор короткий, некоммерческим организациям аренду продлевают раз в пять лет. В конце года на сайте Департамента имущества Москвы было вывешено объявление, что отныне льготная аренда должна подтверждаться на комиссии ежегодно.

Что меня поражает в этой ситуации, — продолжает Елена Калмыкова, — здание построено частным благотворителем до революции. За 19 лет, что я работаю в музее, ни одной копейки Департамент имущества в помещение не вложил — что можем, делаем своими силами. При этом в 2011 году аренда возрас-

Многое здесь собрано благодаря помощи потомков Алексеевых, Бахрушиных, Армандов, Гучковых, Зиминых, Каверина, Мамонтовых, Морозовых, Прохоровых, Рукавишниковых, Рябушинских, Сафонова, Сытиных, Третьяковых, Шелапутиных, Шехтеля. Всех тех, кто, как выразился Александр Стеценко, создавал негосударственную форму культуры. Именно от них нам достались основные театры, музеи, которые были либо подарены государству, либо экспропрированы.

— Люди, которые принесли нам и доверили часть своей личной истории, — рассказывает Калмыкова, — как и в случае с Музеем Рериха, говорили, что не хотят, чтобы этим занимался государственный музей, нет у них к государству доверия.

— Кто вас поддерживает?

— Нам помогали такие предприниматели, как Александр Паникин, который уже ушел из жизни, Михаил Куснирович, Дмитрий Зимин. Но сейчас и самим предпринимателям непросто в их основном деле. Так что всем миром приходится собирать деньги. Однажды мы за два месяца собрали через Интернет 540 тысяч рублей. Народ откликается.

— А государство вас замечает?

— Однажды наш хранитель в Год благотворительности — в 2006-м — ходил на обед к президенту Путину. Предварительно приезжали из администрации, посмотрели на нас. Потом передали приглашение. Я участвую в разного рода экспертных советах в

Мосгордуме, в Совете Федерации. Не могу сказать, что чиновники к нам плохо относятся — и мы сами все время пытаемся наладить контакт. Но вопросы-то не решаются! Если бы потенциальный благотворитель, которому по душе то, что мы делаем, точно понимал, что сегодня здесь музей и через 15 лет в этом здании будет музей, он бы видел смысл поучаствовать в реставрации. Но когда мы сами не понимаем, что будет с музеем завтра, как мы можем убеждать людей вкладывать в нас деньги?

Обсуждаемый сейчас закон о меценатстве, который позволяет получать определенные льготы тем, кто вкладывается в культуру, не вызывает у Елены Калмыковой оптимизма.

— Тот текст законопроекта, который я видела, по моему, ситуацию только ухудшит. На мой взгляд, с такими вещами нужно поступать очень осторожно. Как бы это не вылилось в очередной список льготников. Потому что, если говорить о настоящих ме-

ценатах и благотворителях, которых мы знаем не только по музеям, — есть льготы, нет льгот, они все равно вкладывают деньги в то, что им по душе. Важно, чтобы не мешали, чтобы дали возможность красиво, открыто помогать и чувствовать себя людьми, живущими настоящей правильной жизнью. Станет ли такой закон помощью людям, которые хотят что-либо сделать для развития культуры, или, наоборот, выставит очередные препятствия — вопрос открытый. И, кстати говоря, тот же золотой век предпринимательства, меценатства и благотворительности состоялся не только потому, что предприниматели изъявляли желание построить то или иное здание, но и потому, что был контакт между государством, городским управлением и бизнесом и вопросы решались совместно. И сегодня речь идет о восстановлении этого контакта.

Даст ли объявленный Год культуры реальные ответы на вопросы, накопившиеся у работников музеев? Или выльется в очередной обед с президентом, где между салатом и рагу все будут клясться в любви к национальному лидеру и проклинать друг друга, как это недавно случилось с великими писателями? Не отвечать!

«Дать этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

«Рыбное дело», прошлый В коррупции

ЧИНОВНИКИ ПОТОНУЛИ ВО ВЗЯТКАХ В ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ? ЭТО НЕ ТАК, УТВЕРЖДАЕТ ЛЕГЕНДАРНЫЙ СОВЕТСКИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

■ О Г М Л О В

В конце семидесятых годов прошлого века правоохранительные органы совершенно неожиданно нащупали серьезную мафиозную группировку, действовавшую в различных подразделениях Министерства рыбного хозяйства СССР. Началось все с того, что оперативники КГБ СССР выяснили, что директор Торгово-производственной фирмы «Океан» Фельдман и директор одного из магазинов «Океан» Фишман во время турпоездки вывозили из СССР в соцстраны крупные суммы в рублях и меняли их на валюту, переправляя ее затем на Запад. Их задержали и через некоторое время вышли на целую группу взяточников из этого министерства. В нее входили заместители министра, директора крупнейших объединений, рыбзаводов, магазинов и других структур.

В 1979 году к расследованию этого дела подключился старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Владимир КАЛИНИЧЕНКО, который рассказал корреспонденту «Совершенно секретно», каким образом простые советские чиновники становились коррупционерами. Вот его рассказ.

— Взяточниками не рождаются — эту истину я вынес для себя из опыта расследования десятков эпизодов коррупционных дел: «рыбного», «хлопкового» (в Узбекистане), «автомобильного» (в Казахстане), сочинско-краснодарского и других. Я старался разобраться в том, как начиналось и происходило падение людей, что в конечном итоге привело их на скамью подсудимых. Часами я разговаривал об этом с обвиняемыми, и, нужно сказать, многие из них глубоко переживали случившееся с ними. Они писали многостраничные заявления о том, как зарождалось и процветало это позорное

явление и что нужно сделать для его искоренения. Адресованные в ЦК КПСС, эти документы уходили в никуда, потому что, как я полагаю, их читали такие же мздоимцы.

Одним из таких собеседников был Иван Денисенко, который прошел войну танкистом, выжил и был награжден множеством орденов и медалей. Не хватало только звания Героя Советского Союза. В 1942–1943 годах о его подвигах писали «Правда» и «Известия». После войны он устроился на работу в Комитет по рыбному хозяйству и осел в Севастополе.

В 1976 году министр рыбного хозяйства, Герой Социалистического труда и обладатель пяти орденов Ленина Александр Ишков добился через Председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина для министерства права торговать собственной продукцией. Тогда и появились в системе министерства «живые деньги», которые медленно, но уверенно переросли во взятки. В Минрыбхозе было образовано пять всесоюзных объединений, самое крупное и прибыльное из них — «Азчеррыба» возглавил бывший герой-танкист Иван Денисенко. Ему подчинялась не только вся инфраструктура Черного моря. Траулеры и рефрижераторы объединения свободно выходили в Индийский океан, наиболее богатый морепродуктами.

Самым «сладким» местом для переработки рыбы стала Грузия. В республике были и порты, такие как Поти и Батуми, и рыбзаводы разной мощности, расположенные на побережье от Кутаиси до Пицунды. Там и возникло подчиненное Денисенко объединение «Грузрыбсбыт», которое возглавили Нугзар Кохреидзе и известный в прошлом спортсмен Анзор Асатиани. Они и стали первыми взяточниками Ивана Федоровича. Жизнь Денисенко, героя войны, известного человека, скла-

РИА «НОВОС»

«ЗАРЫБА В К» ЛИНИЧЕНКО

дывалась более чем благополучно, в полном достатке в семье росли трое детей.

Но тут в его судьбу вмешалась некая Валентина Братченко. В свое время она вышла замуж за родного брата всемогущего министра угольной промышленности СССР и взяла себе громкую фамилию. После развода она продолжала себя причислять к окружению знаменитого родственника. Ни среднего, ни высшего образования у нее не было, но обаяние ее сомнений не вызывало.

Однажды в одном из санаториев Четвертого управления Минздрава СССР Денисенко и Братченко встретились. Завязался курортный роман, который потребовал продолжения. Разводиться с женой Денисенко не хотел, потому что этого не позволяла должность. Но Валентина всегда была поблизости.

Однажды медицинское обследование выявило у Денисенко страшный диагноз — рак желудка. И вот здесь в происходящее вмешалась Братченко. Она нашла в Донецке замечательного хирурга, профессора Завагородного, который сделал Ивану Федоровичу сложную операцию. Валентина не отходила от постели

больного и буквально выходила его. После этого никаких сомнений у Денисенко не осталось. Он вернулся в Севастополь и подал на развод. В обкоме партии его просили не делать этого, руководители прямо заявили Денисенко, что местное общество Валентину не примет. Но Денисенко действовал решительно, развелся и женился на Валентине Братченко. И это, что удивительно для того времени, совсем не помешало его карьерному росту.

Шел 1977 год. В Москве арестовали за взятки начальника «Союзрыбпромсбыта» Рогова и заместителя министра рыбной промышленности Рытова. И на место Рогова назначили Денисенко. На новой должности Денисенко ведал, среди прочего, распределением рыбных деликатесов в стране. И мог запросто отправить в Грузию 30 тонн красной икры, а в другие республики по 200–300 килограммов. Иван Федорович, которого абсолютно не встревожила судьба его предшественников (Рогова приговорили к длительному сроку, а замминистра Рытова расстреляли), не только тут же переключил всех грузинских взяточников на себя, но и добавил новых.

Когда он рассказывал, как Кохреидзе и Асатиани после операции в период выздоровления подкладывали ему под подушку деньги на лечение или засовывали их в карман брюк в день рождения его будущей жены Валентины Братченко, он задавал риторический вопрос: «Какие же это взятки?» Продержался бывший танкист в этой должности два года...

Среди самых крупных взяточников из Грузии был начальник Потийского управления океанического рыболовства Дэвис Картозия. По оперативным данным, он был одним из самых «авторитетных» людей в Поти и ни на какой вызов в Москву приезжать не собирался. Более того, его проблемно было арестовать и в Грузии. Решили провести скрытую оперативно-следственную комбинацию. Я и майор ОБХСС МВД СССР (он был с оружием) выехали в Сухуми, где министром внутренних дел автономной Абхазской республики назначили москвича, генерала Климова. Он представил нам «Волгу» с грузинскими номерами, и мы рано утром выехали в Поти.

Картозию мы опознали, когда он входил в здание своего управления, и, представившись, предложили ему пройти в автомашину. Только после этого мы отправились в прокуратуру города. Растерявшийся прокурор выделил в наше распоряжение старшего следователя, и тут началось самое смешное. Я сразу понял, что он находится в содержании у Картозии, он крутился как уж на ско-

вородке и откровенно намекал, что они готовы уладить ситуацию за крупную взятку. Мы делали вид, что не понимаем его намеков. Нам удалось провести обыски по месту работы и жительства Картозии.

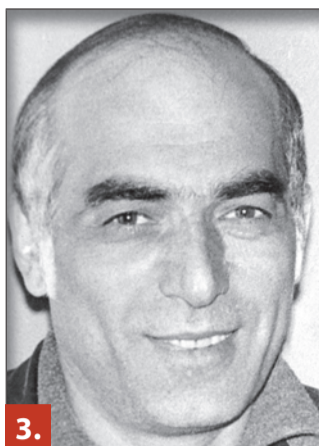
В Москве, в следственном изоляторе, у меня были длительные и откровенные беседы с Картозией. Он согласился дать подробные показания о даче взятки Денисенко. И здесь выяснилось самое интересное. Дэвис рассказал, что дача взятки превратилась у них в некую традицию. На совещаниях и коллегии приезжали от тридцати до сорока руководителей из Грузии и Украины. По договоренности они везли для Денисенко от трехсот до пятисот рублей каждый. Надеюсь на «порядочность», они рассчитывали, что никто из них не попытается решить свои проблемы путем увеличения суммы, но в приемной внимательно посматривали друг на друга — не оттопыриваются ли излишне карманы одежды или папки с документами?

После совещаний Денисенко принимал каждого лично. Посетитель клал перед Денисенко конверт или сверток со словами: «Иван Федорович, это вам на расходы». Правый верхний ящик стола Денисенко был приоткрыт, и он натренированным жестом сбрасывал туда взятку. Денисенко эти факты полностью признавал, но постоянно занижал размер сумм. Это разозлило Картозию, и на очной ставке он сказал бывшему начальнику: «Иван Федорович, что вы врете, разве мы писали на бумаге свои фамилии? Откуда вы знаете, кто и сколько вам дал? О своих деньгах могу знать только я». Картозия был привлечен только за дачу взятки. Защищал его семидесятипятилетний адвокат Елисаветский. Знакомая с делом, он через каждые полчаса приговаривал: «Ну и болтун вы, Дэвис Кириллович!» Картозию осудили к четырем годам лишения свободы. К сожалению, в день освобождения этот в общем-то хороший человек умер в гостинице.

Я уже отмечал, что, сменив Рогова, арестованного за взятки, Денисенко продолжал их брать от постоянных своих «клиентов». Когда я его вызвал, он уже знал об аресте Кохреидзе и Асатиани и догадывался о том, что может произойти. Заметно волновался, но после допроса в качестве свидетеля успокоился и спросил, может ли быть свободен. Я разъяснил, что теперь он будет допрошен в качестве подозреваемого, а затем попросил его ознакомиться с постановлением об аресте. Он не хотел верить в происходящее, пока в кабинет не вошли конвоиры.

С первых дней после ареста с восьмью утра возле входа в следственную часть на улице Немировича-Данченко в Москве меня ждала

1. Денисенко
2. Вячеслав Закурдаев
3. Бершвили
4. Минадзе
5. Эвиси Картозия

Валентина Братченко. Она умоляла отнестись к мужу со вниманием и, зная, какое питание в тюрьме, дать ей возможность подкармливать его диетической едой. Я написал рапорт начальнику следственной части Прокуратуры СССР Каракозову, и он такое разрешение дал. Я сам два-три раза в неделю носил эти посылки в СИЗО.

Когда доказательства вины Денисенко были закреплены и он выдал деньги, добытые преступным путем, я под видом очной ставки предоставил ему в кабинете СИЗО длительное свидание с женой. Валентина плакала и гладила лицо и руки мужа, на столике она разложила разные деликатесы и просила Ивана Федоровича поесть. Я сидел в стороне, но, когда она поила его чаем из термоса, боковым зрением увидел, что они подняли молчаливый тост. В чашках был коньяк. Естественно, моя реакция была резкой: подследственный не мог вернуться в камеру от следователя с запахом алкоголя. Денисенко осудили к двенадцати годам, и он умер в заключении, прожив после операции более десяти лет...

Монетизация взяток по-советски

В те же семидесятые годы в Мурманске по карьерной лестнице стремительно продвигался Вячеслав Иванович Закурдаев. Статный красавец и большой умница, он возглавлял Мурманское управление океанического рыболовства. В 1963 году сам Анастас Микоян вручил ему орден Ленина, Закурдаев стал депутатом Верховного Совета СССР. Его заметил министр Ишков и решил сделать своим преемником. Задумав перевод Денисенко в Москву на должность главы «Союзрыбпромсбыта», он для начала назначил Закурдаева его первым заместителем в Севастополе. Закурдаев забрал с собой из Мурманска капитана рыболовного траулера Гиви Минадзе. Только много позже я понял, почему это произошло. Вместе с Минадзе в Севастополь переехали и получили квартиру его дети и жена Светлана, очень симпатичная и обаятельная женщина. Закурдаев содействовал назначению Минадзе начальником промыслового района, а это означало, что тот на четыре — шесть месяцев уходил на промысел в Индийский океан и жена его оставалась одна.

Уже потом, когда и Закурдаев, и Минадзе арестовали, я догадался, что первоначально взятничество Закурдаева имело не совсем «монетарный»

характер. Как-то спросил у Светланы, не желает ли она рассказать правду и придать другую окраску его действиям? «Спросите об этом у Славы», — ответила она. Я передал наш разговор Закурдаеву, а он попросил меня по-мужски эту тему больше не трогать.

Когда Закурдаев, который в Мурманске не взял ни одной взятки, сменил Денисенко, на него тут же свалились «левые проблемы». Партийные руководители изначально рассматривали его как своего рода «кошелек». Первый секретарь Крымского обкома партии Макаренко предложил ему сделать дорогостоящие подарки для Леонида Брежнева и первого секретаря ЦК КП Украины Владимира Щербицкого. Первый (филигранно вырезанный из зуба кашалота парусник) обошелся Закурдаеву в семнадцать тысяч, второй — в десять тысяч рублей.

А затем союзный министр Ишков предложил ему провести рабочие переговоры с вьетнамской делегацией. Ее члены, несмотря на договоренности на высшем уровне, никак не хотели согласовывать допуск в двенадцатимильную пограничную зону Вьетнама советских рыбопромысловых траулеров и рыбоперерабатывающего судна-фабрики. Убедить членов делегации можно было только с помощью дорогостоящих подарков (инкрустированные охотничьи ружья, изделия с палехской росписью и т.п.). Закурдаев не мог сорвать договоренности высших лиц и предложил доверенным подчиненным выписать материальную помощь, а деньги отдать ему. Нужной суммы все равно набрать не удалось, а где ее взять, Закурдаев не знал.

Причудливо переплетались пути людей, которых я описываю. Кохреидзе и Асатиани в то время добились постройки в Кутаиси крупного рыбоперерабатывающего завода, а его директором за взятку в двадцать тысяч рублей назначили Гизо Бершвили. В конце шестидесятых — начале семидесятых по инициативе министра рыбного хозяйства Ишкова в СССР создали мощный рыболовный флот. Супертраулеры типа «Атлантик» строили в ГДР, а крупнотоннажные рефрижераторы — во Франции. На них перегружали выловленную рыбу, а потом ее доставляли на берег. Но к концу семидесятых добыча резко упала, и рыбозаводы простаивали. Бершвили никак не мог вернуть деньги, затраченные на взятку, а тем более что-то заработать.

У упомянутых мной участников севастопольского «любовного треугольника» Минадзе и его жены Светланы подошло время отпуска, и они решили провести его в Грузии. Минадзе позвонил сослуживцам. В одном из кабинетов собрались руководители рыбной промышленности республики, в том числе Бершвили. Один из рыбначальников сказал, что Минадзе и его жена — близкие друзья Закурдаева. И тут ожил Бершвили. Он заявил, что берет Минадзе на себя и займется его отдыхом.

Минадзе с женой прилетели в Грузию. У трапа самолета их встречал радостный, хотя и незнакомый им Бершвили. Он усадил супругов в служебную «Волгу» и отвез в шикарный номер одного из санаториев. Чуть ли не каждый день проходили обильные ужины в разных ресторанах, поездки по заповедным местам.

В день отъезда в аэропорт супругов привез Бершвили. Он и Минадзе несколько отстали и переговорили между собой. Войдя в самолет, Минадзе с тревогой сказал жене: «Кажется, мы влипли, он просит познакомиться его с Закурдаевым». «Ну, Гиви, перестань паниковать. Сейчас жизнь такая — от нас не убудет, если познакомим его со Славой». Естественно, что после такого приема отказать Бершвили Минадзе не мог.

Буквально через неделю Бершвили приехал в Севастополь. Минадзе договорился о встрече с Закурдаевым, который, как назло, в то время остро нуждался в деньгах — нужно было оплатить очередной «подарок». Вдвоем они пришли к начальнику объединения в назначенное время. Как рассказывал мне Бершвили позже, ноги у него подгибались от страха, когда они вошли в кабинет. За столом в капитанской форме сидел неприступный Закурдаев.

Выслушав директора рыбзавода, он тут же поднял трубку телефона, попросил пригласить начальника «Азчеррыбсбыта» Волгина. Узнав, какой ближайший рефрижератор стоит на разгрузке, он дал указание, какую рыбу и в каком количестве отгрузить Кутаисскому рыбзаводу. Аудиенция закончилась. К выходу Бершвили шел на ватных ногах. В заднем кармане брюк лежал конверт с тысячей рублей.

«Господи, какой же я дурак! Он сделал для меня такое дело, и нужно было его только отблагодарить, — думал про себя Бершвили. — Ну а если он деньги не возьмет и вызовет

милицию? Я ведь окажусь в тюрьме». В приемной он остановил Минадзе за руку, достал из кармана конверт и пролепетал: «Гиви, пойді ему отдай». Тот отдернул руки: «Ты что, я не буду этого делать, отдавай ему сам». «Гиви, ты же мой друг и его друг, умоляю тебя, отблагодари Закурдаева». В такой ситуации, после месячного шикарного приема, можно ли было ответить отказом? И Минадзе понес взятку. В тот день Закурдаев поклялся себе, что это будет в первый и последний раз.

Через пару месяцев перед Закурдаевым снова появился Бершвили, который в очередной раз просил помочь с выполнением плана. Закурдаев раздраженно заверил, что поможет и уселся в служебный автомобиль. По пути водитель сообщил, что Бершвили положил им в багажник пять коробок с хрустальными вазами. Вячеслав Иванович во второй раз сломался. И снова сказал себе, что это будет в последний раз.

А еще через некоторое время он прилетел в Тбилиси. В номере гостиницы его ждал все тот же Бершвили, который радостно сообщил, что подобрал ему очень красивое кожаное пальто...

Минадзе Закурдаев отправил на длительный промысел в Индийский океан, и в Москву его вызвали телеграммой. Было воскресенье, самолет запаздывал. После прохождения пограничного контроля Минадзе предложили пройти в отдельный кабинет. Он был крайне испуган, и, когда я представился, он на мое удостоверение фактически не реагировал. В автомашине мы молчали, и я увидел, что лоб Минадзе покрылся потом, когда мы остановились перед металлическими воротами, справа от которых значилось «Прокуратура Союза ССР». Вину свою Минадзе отрицать не стал. Ко мне часто приезжала Светлана и беспокоилась о судьбе мужа. Его осудили к пяти годам лишения свободы. Сразу после освобождения он подал заявление на развод.

О том, что над ним сгущаются тучи, догадывался и Закурдаев, особенно когда министром назначили не его, а Владимира Каменцева. На очередной коллегии министерства совершенно неожиданно для Закурдаева министр объявил о его освобождении от занимаемой должности. Прямо из министерства Закурдаева отвезли к заместителю Генерального прокурора СССР Найденову. Он и Герман Каракозов

несколько часов убеждали Закурдаева рассказать правду, но тот упорно все отрицал.

Тогда его передали мне, и мы довольно быстро нашли общий язык. Найденов и Каракозов так ему этого и не простили. Я же делал все возможное, чтобы максимально помочь этому неплохому человеку, попавшему в беду. Даже убедил Юрия Шекохиюна ознакомиться с делом, и в «Литературной газете» была опубликована очень объективная статья под названием «Подкуп». Тем не менее Закурдаева осудили к девяти годам лишения свободы. Несколько лет он писал мне письма с одним вопросом: почему ему дали так много? Ничего вразумительного по этому поводу я сказать ему не мог.

Из всего «рыбного дела» осталось лишь одно хорошее воспоминание. Одним из взяткодателей Денисенко был начальник «Укррыбсбыта» Сметанкин. Я вызвал его в Москву, а он пришел с известным адвокатом Борисом Ефимовичем Змойрой. Тогда адвокаты допускались к делу только после окончания следствия, но тем не менее Змойра попросил разрешения переговорить наедине. Он спросил, может ли что-то помочь его доверителю. Я ответил, что, если в его судьбу вмешаются очень высокопоставленные люди и обратятся с ходатайством к заместителю генпрокурора Найденову, я, со своей стороны, пойду навстречу.

Через несколько дней меня вызвал Найденов. Он был крайне зол и гневно сказал, что догадывается о моих фокусах, поскольку ему звонил первый секретарь ЦК Компартии Украины Щербицкий и просил за Сметанкина. Пришлось ответить, что я человек, у которого нет возможностей решать вопросы на таком уровне. «Я вижу, вы нас далеко заведете, — бросил Найденов. — Вы лично вынесете постановление о прекращении уголовного преследования?» «Я — да», — твердо ответил я. Так Сметанкин избежал уголовной ответственности. Но в те годы подобный случай можно было считать редчайшим исключением.

«... этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru»

События февраля

1 февраля (21 января по ст. ст.) 1732 — Россия и Персия заключили Рештский договор. Россия вернула Персии провинции Гилян, Мазендеран, Астрабад, полученные по Петербургскому договору 1723 года. В обмен Россия получила право беспошлинной торговли с Персией и ряд других торговых льгот.

2 февраля (21 января по ст. ст.) 1847 — писатель Александр Герцен навсегда покинул Россию.

3 февраля (22 января по ст. ст.) 1826 — согласно приказу из Петербурга, по подозрению в причастности к мятежу декабристов в крепости Грозная (впоследствии г. Грозный. — *Ред.*) арестован писатель Александр Грибоедов.

4 февраля 1945 — в Ялте открылась Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, на которой были согласованы военные планы союзных держав и принципы послевоенного устройства Европы.

5 февраля (23 января по ст. ст.) 1918 — Совет народных комиссаров РСФСР принял декрет о национализации всего торгового флота.

6 февраля 1970 — возле Самарканда (Узбекская ССР) самолет «Аэрофлота» Ил-18В, выполнявший рейс Ташкент — Самарканд, из-за ошибки экипажа и диспетчера врезался в гору. 92 человека погибли, 14 человек выжили.

7 февраля 1929 — в Соловецком лагере особого назначения от тифа скончался видный служитель Русской православной церкви архиепископ Воронежский и Задонский Петр, в миру — Василий Зверев. В 2000 году архиепископ Петр канонизирован как священномученик.

8 февраля (28 января по ст. ст.) 1724 — по распоряжению Петра I в Петербурге учреждена Академия наук.

9 февраля (28 января по ст. ст.) 1897 — проведена первая всероссийская перепись населения. Число жителей России (без учета Финляндии) составило тогда около 126 миллионов человек.

10 февраля 2007 — Путин выступил в Мюнхене с резкой антизападной речью, которую сочли объявлением новой «холодной войны».

11 февраля 1943 — Сталин подписал постановление ГКО № 2872сс о начале атомических работ по созданию атомной бомбы.

12 февраля 1974 — сотрудниками КГБ СССР арестован писатель Александр Солженицын. В тот же день он был лишен советского гражданства, а на другой день принудительно выслан из СССР.

13 февраля 1940 — Михаил Булгаков закончил роман «Мастер и Маргарита», надиктовав последние правки.

14 февраля 1950 — в Москве подписан советско-китайский «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи».

15 февраля 2013 — в окрестностях Челябинска взорвался метеорит массой около 10 тысяч тонн.

Академия наук, от Петра I

РАН — 290 ЛЕТ. ДОЖИВЕТ ЛИ ОНА ДО СВОЕГО 300-ЛЕТИЯ?

ОРОНОВ

22-го февраля (22 января по ст. ст.) 1724 года на заседании Правительствующего Сената император Петр I одобрил составленный лейб-медиком Лаврентием Блюментростом проект основания учреждения, ранее в России невиданного, — Академии наук. Точнее, «академии наук и курьезных художеств». Восьмого февраля (28 января по ст. ст.) того же года Правительствующему Сенату объявлен именной указ императора «Об учреждении Академии Наук и Художеств». Эту дату ныне и полагают днем основания отечественной Академии наук, хотя академия реально заработала лишь уже после смерти Петра.

За свои 290 лет она сменила немало названий: в одном из указов Петра I именовалась Российской Академией Наук, при Анне Иоанновне — просто Академией Наук, со времен Елизаветы Петровны это уже Санкт-Петербургская Императорская Академия Наук и художеств, Александр I именует Императорской Академией Наук, а в утвержденном Николаем I уставе значится уже Императорская Санкт-Петербургская Академия Наук. После Февральской революции 1917 года «политкорректно» переименована в Российскую Академию Наук, в 1925 году — в Академию наук СССР, а с ноября 1991 года это Российская академия наук (РАН).

Государственное дело

В сентябре 2013 года в качестве обоснования необходимости очередного «реформирования» отечественной науки устами казенной «Российской газеты» было заявлено, что вся история РАН, «проведенная сквозь века от Петра Великого до наших дней», не более чем миф! «На самом же деле под вывеской «РАН» сегодня пытаются скрыть историю разных учреждений, никогда не являвшихся преемниками друг друга», так как было, мол, шесть совершенно разных учреждений, выполнявших разные задачи. Отсюда и «глубокий» вывод: «Организация, которая сегодня носит название «Российская академия наук», ведет отсчет от 1991 года», — а вовсе не с 1724-го! В доказательство этого великого открытия перечислено шесть из всех названий академии. Особенно трогательно выглядит такой пассаж: «Созданную по воле Петра Великого академию порой называют «клубом ученых», она менее всего напоминала государственное учреждение, являясь сообществом интеллектуалов начала XVIII века». Петр I — учредитель клуба интеллектуалов?! Можно было бы лишь улыбнуться, если б эту дичь на полном серьезе не тиражировал печатный орган Правительства Российской Федерации. Начнем с того, что ни как клуб ученых, ни как место научных дискуссий и тем паче светское собрание интеллектуалов свою академию Петр I, будучи сугубым практиком и прагматиком, не замыслил. Мотивация у него была вполне прагматично-государственная. Как писал в январе 1721 года Блюментросту известный немецкий философ Христиан Вольф, «Его Императорское Величество имеет намерение учредить Академию Наук и при ней другое заведение, где бы могли знатные лица изучать необходимые науки, а вместе с тем водворить художества и ремесла, о чем и писал ко мне за несколько недель перед тем...». Уже из переписки Петра с тем же Вольфом ясно, что речь шла о создании не просто некоего сообщества ученых, а, говоря современным языком, мощного научно-образовательного центра — собственно академии (со своим издательством), университета и гимназии. Как полагал государь, если завести только академию, то «науки не скоро в народе расплодятся». Если же создавать лишь один университет, в стране не будет надежной системы образования, поскольку молодые люди должны не только «началам обучаться»,

но затем и «выше радости науки воспринять».

Основное отличие академии российской от зарубежных аналогов — с момента создания (и поныне) — в том, что это учреждение сугубо государственное: его основало государство, оно изначально находилось «на балансе» государства, финансировалось из госказны, члены академии получали жалованье и пенсии от государства, им жаловали государственные награды, они считались состоящими на государственной же службе и имели классные чины. Вот, навскидку. Первый президент академии Блюментрост — действительный статский советник: по петровской «Табели о рангах» это чин IV класса, равный армейскому генерал-майору. Академик Андрей Нартов был в чине V класса — статский советник, бригадир (бригадный генерал) по-армейскому. Михаил Ломоносов — чиновник VI класса, коллежский советник, что по «Табели» соответствовало армейскому полковнику. Поэт (и академик) Василий Жуковский состоял в чине III класса — тайный советник, что равнялось генерал-лейтенанту. Баснописец (и тоже академик) Иван Андреевич Крылов — статский советник; выдающийся историк Василий Ключевский — тайный советник; биолог и эмбриолог Александр Ковалевский — действительный статский советник; историк Сергей Соловьев — тайный советник; академик Владимир Вернадский — действительный статский советник...

Так ведь и задача академии изначально была поставлена государством вполне государственная: обеспечить научно-техническое обслуживание государства же. В том числе и подготовку кадров. Помимо прочего, из доступных и давно уже опубликованных документов можно понять, что Петр видел в Академии наук еще и некий центр, консультирующий государство по самым разным вопросам и помогающий в разработке государственных задач. Кто-то же должен был организовывать экспедиции, исследовать неизведанные края и моря, составлять карты, описывать быт и нравы присоединяемых к империи племен и народов, искать природные богатства и пути к их освоению, прикладывать к практической жизни фундаментальные науки — химию, механику, математику...

Разумеется, наличие собственной академии, наполненной известными «импортными» учеными, немало значило для Петра и в плане имиджа международного. Кроме того, он хотел обрести еще один канал общения с европейскими странами (и неформального воздействия на них через академические круги), который можно было бы использовать и для получения

информации о новациях в сфере науки и техники — своего рода научно-технической разведка! Но главное, повторюсь, кадры, кадры и еще раз кадры. Поскольку Петр давно осознал: говорить с европейцами на равных и, главное, сохранить саму российскую государственность можно, лишь совершив прорыв — на «фронтах» военно-техническом, торгово-промышленном и культурном. А здесь без новых кадров никуда, и пора готовить их уже дома — наладив не просто «импорт ученых», а учредив центр, где эти самые «импортные» академики могли бы организовать и отладить непрерывный процесс подготовки первых отечественных научных и преподавательских кадров. Так и появилась петровская Академия. Посему все разговоры о некоем клубе интеллектуалов, от души развлекавшихся вольными научными дискуссиями, просто смешны: люди государственное дело делали.

Современники Петра нередко прямо в глаза упрекали его за то, что свой «академический» прорыв он начинает не с того, с чего, по их мнению, следовало бы начать — не с фундамента науки и образования, а сразу с головы. Василий Татищев так вспоминал свои разговоры с императором незадолго до его смерти: «И я донес, что ищет учителей, а учить некого, ибо без нижних школ академия оная с великим расходом будет бесполезна. На сие его величество изволил сказать: «Я имею жать скирды великие, токмо мельницы нет, да и построить водяную и воды довольно в близости нет, а есть воды довольно во отдалении, токмо канал делать мне уже не успеть для того, что долготы жизни нашей ненадежна; и для того зачал перво мельницу строить, а канал велел токмо зачать, которое наследников моих лучше понудит к построению мельнице воду привести». В данном случае Петру не откажешь в умении понять и ухватить главное: все надо начинать с головы. Как и в военном деле. Как совершенно новую армию на совершенно голом месте начинают строить вовсе не с набора солдат, а с мозга армии — создания ее центрального органа управления и набора высшего командного состава, так и в сфере науки — начинать надо с создания ее мозга, «генерального штаба» — академии. И этот мозг создали, причем, как оказалось, в той организационной форме, которая не просто была единственно возможной в тех условиях, но еще оказалась и достаточно гибкой. И уже к концу того же века по части науки фундаментальной Россия была вполне на мировом уровне, а в иных направлениях отечественные ученые порой даже задавали тон. При этом отмечу: акаде-

до Владимира П тина

мия, созданная прежде всего как административный центр и «мозг» российской науки, оставаясь вплоть до конца империи учреждением «казенным» (и, разумеется, бюрократическим), так и не превратилась в орган директивно-распорядительно-управляющий. Даже властным и авторитарным сановникам Российской империи хватило понимания, что науку по приказу не двигают и научных открытий по принуждению не делают.

Академия сталинских наук

Этаким «наркоматом науки», жестко регламентирующим научную активность, пытающимся всерьез управлять наукой, академию пытались сделать уже при советской власти. Партийные лидеры всерьез полагали: кто академиков обедает, тот их и танцует. А если они «танцевать» не хотят, то заменим их своими академиками — правильно понимающими (и принимающими) генеральную линию партии, обслуживающими ее безропотно, срочно и сверхурочно. К организации своего контроля над Академией наук Сталин приступил не позже 1925 года, уже в феврале 1926-го оформив это документально: на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) утвердили специальную «Комиссию по взаимодействию с Академией наук СССР». И отныне все мало-мальски важные вопросы, касающиеся АН СССР, сначала рассматривались и утверждались на заседании Политбюро. Именно Политбюро и решило в 1927 году, что Академии наук нужен новый устав. Согласно ему руководители АН СССР утверждались Совнаркомом. 26 мая 1927 года особым постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) в Устав АН СССР было включено ранее немисли-

других коммунистов». После чего академику был передан список кандидатов, одобренных Политбюро.

Однако во время тайного голосования 12 января 1929 года все «кандидаты от Политбюро» первой категории были забаллотированы. Согласно уставу можно было провести повторное голосование, и представители Кремля провели индивидуальную обработку едва ли не каждого академика. В итоге в академики прошли только Бухарин, Покровский, Рязанов, Кржижановский и Губкин — за счет всего лишь одного лишнего голоса «за»! А вот Деборин, Лукин и Фриче были завалены вновь.

Высшая «инстанция» пришла в бешенство, и по ее команде печать немедленно развернула массированную атаку против академии. «Академия наук в настоящее время еще находится во власти реакционных традиций и кастовой ограниченности. Благодаря этому при наличии крупных работ отдельных академиков она не сумела связать свою работу с нуждами и потребностями Социалистического строительства и не является организацией, руководящей научной жизнью Союза. Творческая научно-исследовательская работа после Октября прошла в значительной мере мимо Академии наук, — писал в феврале 1929 года журнал ВАРНИТСО — Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР. — ВАРНИТСО считает необходимым настаивать на полной реорганизации Академии наук». Агитку незамедлительно перепечатали «Правда» и «Известия». «На двенадцатом году пролетарской диктатуры пора уничтожить старый гнилой пережиток тайных баллотировок. В Советской Республике каждый честный гражданин

должен голосовать открыто», — гласила опубликованная в «Ленинградской правде» резолюция рабочих Балтийского завода. «Мы требуем, чтобы вся деятельность Академии наук проходила под контролем всей пролетарской общественности», — громыхали там же труженики резиновой фабрики «Красный треугольник».

Вот тут-то настоящие академики, поняв

свою политическую близорукость и недальновидность (и осознав последствия), запаниковали. Спешно провели общее собрание академии, на котором ее президент, академик Александр Карпинский, честно признал: «Наше положение хуже каторжного». Было решено ходатайствовать перед правительством о проведении... повторного (третьего) голосования — в нарушение устава и исключительно по этим трем кандидатурам. Собрание провели, сталинских кандидатов сделали академиками...

Схожая история имела место в 1967 году, когда на выборах в АН СССР были провалены три кандидатуры, лоббируемые Политбюро ЦК КПСС. В том числе «черные шары» накатали заведующему Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС Сергею Трапезникову. Скандал! Потому буквально сразу же провели повторное заседание Общего собрания АН, но все три креатуры ЦК, включая Трапезникова, снова забаллотировали. На следующих выборах Трапезникова провалили вновь, и лишь в 1976 году академиком удалось уговорить «пропустить» Трапезникова в члены-корреспонденты — под обещания, что на звание «полного члена» он претендовать никогда не будет. Но, как водится, обманули: на следующих же выборах Трапезников выставил свою кандидатуру в академики, но был забаллотирован. Смешно, но схожий казус имел место снова спустя 40 лет — когда на выборах в члены уже РАН академики завалили Михаила Ковальчука,

считавшегося креатурой Кремля на пост президента академии... Попутно провалили баллотировавшихся в члены-корреспонденты Сергея Степашина и Владимира Мау.

«Разгоним к чертовой матери Академию наук!»

Однако вернемся в год 1929-й. Тогда Политбюро свою задачу как бы решило: «Академия освежена, она наполнена новой, революционной кровью», — как пылко писали газеты. Однако такие «штучки» Сталин, как известно, не прощал никому и никогда. И с конца 1929 года была развернута масштабная чистка академии. Академик Ольденбург был смещен с поста постоянного секретаря академии, начались массовые увольнения сотрудников АН. Тогда же ОГПУ развернуло и т.н. академическое дело — пошли уже массовые аресты сотрудников академии. По данным известного биофизика и историка науки Валерия Соифера, уже к концу 1929 года по этому делу было арестовано 1729 сотрудников бывшей Российской Академии Наук. Попутно чекисты брали академических работников по ряду еще столь же липовых дел: «Промпартии», «Монархической контрреволюционной организации», «Трудовой крестьянской партии», «Гвардейскому делу» (операция «Весна») и др. Вот так тов. Сталин и устанавливал свой контроль над наукой...

Впрочем, довольно скоро и к нему пришло осознание: не так уж сложно установить контроль над аппаратом АН, поставить своих руководителей и провести в академики нужных товарищей. Но куда сложнее (если вообще возможно!) заставить ученых творить по воле и указаниям партии и вождя — вынудить их делать научные открытия (и, главное, конструировать новые самолеты, танки, орудия, ракеты, бомбы и т.п.) по приказу и принуждению, по-стахановски — согласно пятилетним и опережающим планам. А ведь пытались, засадив в конце концов весь цвет военно-технической науки в чекистские «шараги» — тюремно-лагерные КБ НКВД. Лишь позже пришло частичное осознание, что куда перспективнее создать ученым (не всем, разумеется!) мало-мальски пристойные условия для жизни и творчества, осыпав их наградами и земными благами: лишь бы в срок делали то, что нужно вождю.

Потом были другие вожди, но всем от академии хотелось одного и того же. Когда же академики сопротивлялись, из Кремля следовал один и тот же окрик: «Разгоним! Раскассируем!» Так, когда Хрущев предложил разделить АН СССР на несколько академий — по отраслевым принципам, подчинив их отраслевым же министерствам и ведомствам, — академики, конечно, воспротивились. И хозяин Кремля в какой уже по счету раз пригрозил разогнать академию. Как гласит легенда, президент АН СССР Александр Несмеянов тогда ответил: «Ну что же, Петр Великий открыл Академию, а вы ее закроете». Хрущев опешил. Только вот самому Несмеянову в мае 1961 года пришлось подать прошение об отставке. Никита Сергеевич же вволю дал выход своим «академическим» чувствам позже, на пленуме ЦК КПСС 11 июля 1964 года, громыхнув: «Академия наук начинает вмешиваться в политику! Безобразие! Ведь «для политического руководства... у нас достаточно нашей партии и Центрального Комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чертовой матери Академию наук, потому что Академия наук, если так говорить, нам не нужна, потому что наука должна быть в отраслях производства...». Весьма напоминает те доводы и аргументы, что в 2013 году предварили очередное реформирование Академии наук, по итогам которого она имеет слабые шансы дожить до своего 300-летия. — Как вообще и вся отечественная наука.

тия февраля

RU.WIKIPEDIA.ORG

16 февраля (5 по ст. ст.) 1722 — император Петр I издал Указ «О наследии престола», согласно которому наследником престола по воле монарха мог быть назначен любой человек, а не только прямой потомок мужского пола, как ранее.

17 февраля 1947 — радиостанция «Голос Америки» начала вещание на русском языке на СССР.

18 февраля 1918 — немецкие войска, нарушив перемирие, начали наступление на Восточном фронте.

19 февраля 1918 — началась операция по спасению кораблей Балтийского флота от захвата их немцами и финнами, позже получившая название Ледовый поход. С 19 февраля по 11 апреля из Ревеля (ныне Таллин) и Гельсингфорса (ныне Хельсинки) удалось вывести в Кронштадт 226 боевых кораблей и вспомогательных судов, в том числе шесть линкоров, пять крейсеров, 59 миноносцев и эскадренных миноносцев, 12 субмарин и т.д.

20 (7 по ст. ст.) февраля 1918 — в газете «Знамя труда» впервые напечатано стихотворение Александра Блока «Скифы». В тот же день Блок читал «Скифов» на литературном вечере в Технологическом институте.

21 февраля 1996 — Президент России Борис Ельцин подписал Указ «О привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц, виновных в несвоевременности выплаты заработной платы, пенсий и иных социальных выплат».

22 февраля 1967 — Александр Солженицын завершил свой труд «Архипелаг ГУЛАГ».

23 февраля 2006 — в Москве обрушился купол Басманного рынка. Погибли 68 человек, спасены из-под завалов 39 человек.

24 февраля 1947 — начались государственные испытания первого отечественного турбореактивного двигателя ТР-1 конструктора Архипа Люльки.

25 февраля 1977 — во время пожара в московской гостинице «Россия» погибли 42 человека.

26 (14 по ст. ст.) февраля 1832 — после разгрома польского восстания 1830—1831 гг. Царство Польское объявлено неотъемлемой частью Российской империи, упразднены сейм и польская армия.

27 февраля 1425 — скончался великий князь Московский и Владимирский Василий I.

28 февраля 1988 — самый кровавый день антиармянских погромов в Сумгаите, пригороде Баку. Якобы стихийный погром фактически был организован официальными азербайджанскими властями: в город заблаговременно были завезены булыжники, местные функционеры партийных и советских органов заранее составили списки армян, митингующих на площадь свозили по указанию руководителей предприятий и учреждений, на заводах заранее было изготовлено холодное оружие для погромщиков. Самым жесточайшим образом были убиты десятки армян, сотни были ранены, азербайджанские погромщики в массовом порядке насильствовали женщин. При подавлении беспорядков 270 советских военнослужащих получили ранения.

«Корифей всех наук» Иосиф Сталин к своему 60-летию получил подарок — диплом почетного академика

мое положение — о лишении звания академика и исключения из академии. В сталинской редакции пункт звучал так: «Академик лишается своего звания, если он не выполняет заданий, возлагаемых на него этим званием, или если его деятельность направлена явным образом во вред СССР».

На следующем этапе Кремлю нужно было наполнить академию своими кадрами, чтобы затем полностью заменить ее руководством. Для чего следовало овладеть механизмом выборов. Что успешно и сделали в кратчайшие сроки. 23 марта 1928 года Политбюро утвердило свой проект постановления Комиссии по выборам академиков. Также члены Политбюро рассмотрели список своих кандидатов в академики, утвердив тех, кого было предписано избрать в ходе запланированных на конец года выборов. Утверждено было три категории таких кандидатур. Первая: «члены ВКП(б) — Бухарин, Кржижановский, Покровский, Рязанов, Губкин, Лукин, Фриче». Вторая: «кандидаты ближе к нам» — 13 человек. И наконец, третья: «кандидаты приемлемые» — 15 человек.

А уже 31 марта 1928 года управделами СНК Николай Горбунов, по совместительству — руководитель Комиссии ЦК ВКП(б) по наблюдению за деятельностью академии, вызвав «на ковер» постоянного секретаря академии академика Сергея Ольденбурга, заявил: «Москва желает видеть избранными Бухарина, Покровского, Рязанова, Кржижановского, Баха, Деборина и

■ Оливия Дарнелл

Рейчел Мейтленд, пожилая при-
матонна на отдыхе, с трудом от-
крыла глаза. Проснуться никак
не удавалось. К тому же звенело
в ушах и раскалывалась голова. Рейчел
поднялась с постели и подошла к зерка-
лу. Увиденное не обрадовало.

«Только бы Майкл не застал меня в та-
ком виде», — подумала она. Майкла Пид-
жона, точнее, Микеле Пиччионе Рейчел
привезла из Венеции, отбив у одной ста-
рой южноамериканской миллионерши.
Миссис Мейтленд тоже была очень бога-
та, но продолжала давать уроки светским
любителям вокала и брала за них огром-
ные деньги, которые широко тратила
на Майкла — Микеле. Они уже два года
жили вместе в прекрасном особняке Рей-
чел в Ричмонде и были вполне довольны
друг другом. Микеле, превратившийся в
Майкла, весело прожил жизнь, а Рей-
чел наслаждалась поздней любовью. Она
не осуждала своего итальянского возлю-
бленного, так как в молодости сама лег-
ко принимала от поклонников дорогие
подарки и составила из них неплохую
коллекцию драгоценностей, которые
благоразумно застраховала в солидной
страховой компании. Рейчел щедро де-
монстрировала эти украшения окружа-
ющим как доказательства своей бывлой
женской власти и красоты. Но гордость
коллекции — так называемую диадему
египетской царицы она могла показать
только близким друзьям. Лет тридцать
назад лорд Готуорд, сотрудник дипло-
матического корпуса в Египте, купил
это сокровище у одного из расхитителей
гробниц и, рискуя свободой и карьерой,
тайно вывез в Британию. Сумма, кото-
рую пришлось выложить Готуорду, зна-
чительно превышала его возможности, и
Рейчел, растроганная и польщенная ве-
ликолепием подарка, на целых два года
сделала Готуорда своим официальным
любовником. Потом они довольно бур-
но расстались из-за того, что Рейчел хо-
тела стать леди Готуорд, а лорд не желал
давать ей свой титул и имя.

Диадема для дивы

Но все это было в далеком прошлом,
а в данный момент Рейчел с отвраще-
нием рассматривала свое отражение и
трясла головой, стараясь избавиться
от странного шума в ушах. Она пошла
в ванную комнату, увидела мобильник,
лежащий на коврике, и с удивлением
обнаружила огромное количество про-
пущенных звонков. Большинство из
них было от Нозми Коэн — ее менед-
жера и близкой подруги. Рейчел спо-
лоснула лицо холодной водой, оконча-
тельно проснулась и обнаружила, что
шум, который она слышит, раздается
снизу, причем если раньше это был
звон, то теперь — глухие удары. Стучали
во входную дверь. Рейчел спустилась на
первый этаж, отворила и едва не была
свалена с ног влетевшей в холл Нозми
Коэн. Маленькая, но крепко сбитая
Нозми была похожа на ракету, с шумом
и грохотом оторвавшуюся от мостовой.
Она даже сделала один круг по помеще-
нию, прежде чем остановилась перед
Рейчел.

— Что случилось?! — прокричала она.
— Мы все с ума сходим, хотели уже об-
рашаться в полицию! На звонки не от-
вечаешь, пропустила урок нашего луч-
шего клиента и даже не подходишь к
двери!

— Уроки, — с достоинством произнес-
ла Рейчел, — я не пропускала никогда, а
этот должен состояться еще только че-
рез несколько часов.

— Нет, видимо, ты совсем с ума со-
шла из-за своего итальянца, не зря он
позволил мне и сказал, чтобы тебя не
тревожили, так как ты очень расстро-
ена из-за ссоры! Урок был в понедельник
и не мне рассказывать, сколько ты бе-
решь за него!

— А сегодня какой день? — испуганно
прошептала Рейчел.

— Вторник, моя дорогая, и, пожалуй-
ста, не притворяйся, что забыла. Мы
с тобой одного возраста, и я надеюсь,
что до старческого слабоумия у нас есть
еще хотя бы лет десять...

Рейчел не стала дослушивать ее и по-
бежала в комнату Майкла. Потом она
вернулась и с рыданиями протянула
подруге письмо. Оно не произвело ожи-
даемого впечатления. Нозми только
пожала плечами, насмешливо посмо-
трела на Рейчел и подошла к столу, на
котором стояла бутылка шампанского.

— Это следует отметить, — сказала
она, протянула руку к бокалу и увидела
записку, лежащую под ним. Быстро
прочитав ее, она потрясенно посмотре-
ла на Рейчел.

— Неужели ты собиралась сделать это
из-за ссоры с подобным ничтожеством?

— Мы не ссорились, а очень мирно
и мило провели воскресенье, — сквозь
зубы процедила Рейчел.

— И ты проснулась только во втор-
ник, а письмо это, — Нозми задумчиво
кинула на лист, который продолжала
держать в руках, — увидела только се-
годня.

Она еще раз просмотрела записку,
решительно взяла подругу за руку, под-
нялась вместе с ней спальню и подвела
к картине, за которой скрывался сейф.
— Открывай.

Рейчел послушно набрала шифр, бы-
стро просмотрела содержимое сейфа и
застыла.

— Звоним в полицию? — спросила
Нозми.

— Нет, — слабым голосом проговари-
ла Рейчел, — свяжись, пожалуйста, с де-
тективным агентством Смайлса.

Роберт Смайлс не заставил себя
ждать. Это был невысокий флегматич-
ный толстяк, больше похожий на вра-

ча, чем на сыщика. Когда-то он оказал
Рейчел помощь в очень щекотливом
деле и блестяще справился с постав-
ленной задачей. Смайлс был немного-
словен, предпочитая слушать, и, пока
длился монолог Рейчел, не вставлял ни
слова. Молчала, ерзая в кресле от воз-
буждения, и Нозми. Когда рассказ Рей-
чел подошел к концу, Смайлс начал за-
давать вопросы.

— Насколько я понимаю, миссис
Мейтленд, вы расстались позавчера с ва-
шим другом в наилучших отношениях?

— В великолепных. Мы сходили в те-
атр, а вернувшись, занялись графоло-
гией. Майкл недавно очень увлекся ею.
Писали разные тесты. А потом разо-
шлись по спальням.

— Вы пили шампанское? — Смайлс
кинул в сторону бутылки, принесен-
ной из холла.

— Нет, — вздохнула Рейчел, — только
пригубила. Это я выдерживаю стиль,
так как приходится вести здоровый об-
раз жизни и одновременно изображать
роковую женщину. Я говорю, что всегда
выпиваю на ночь бокал шампанского,
но на самом деле просто выливаю его в
раковину.

— Можно посмотреть записку?

Рейчел молча протянула Смайлсу за-
писку, оставленную под бокалом. Он
улыбнулся и прочитал вслух:

«Умираю от любви к Майклу. Ах, как
мне все надоело!»

Из кресла, в котором сидела Нозми,
раздался сдавленный стон.

— Неужели вы могли написать это до-
бровольно? — спросил Смайлс.

Рейчел покраснела как девчонка.

— Ужасно глупо с моей стороны.
Майкл написал «умираю от любви к
Рейчел», и мы потом исследовали его
почерк по графологическому справоч-

нику. Ну а потом я из вежливости на-
писала то же самое, и мы стали иссле-
довать мой.

— Ну а фраза о том, что вам все надо-
ело?

— Майкл сказал, что надо написать
фразу, которую повторяешь чаще всего,
вот я и написала.

— Надеюсь, графологический анализ
показал, что мистер Пиджон коварен и
имеет преступные наклонности?

— Я поняла это сейчас, когда обнару-
жила, что пропала моя диадема, — сухо
проговорила Рейчел. — Можно мы не
будем говорить о том, какой я оказалась
дурой?

— Ну, таких очень много, — умирот-
ленно проговорил Смайлс и продол-
жил: — Как я понял из вашего рассказа,
происхождение этой диадемы весьма
сомнительное и она не застрахована?

— Да.

— И именно поэтому вы обратились
ко мне, а не в полицию.

— Ну, мне бы не хотелось, чтобы эта
история получила огласку, вы же по-
нимаете, что у меня в ней весьма жал-
кая роль. Я бы хотела, чтобы вы нашли
Майкла.

— Для чего? — спросил Смайлс.

— Ну, не знаю, просто найдите. Ах,
как мне все... — Рейчел осеклась и опу-
стила голову.

— Миссис Мейтленд, — очень серьез-
но проговорил Смайлс, — вы, вероятно,
понимаете, что речь идет не только о
краже, но и о продуманном покушении
на убийство. Дайте мне, пожалуйста,
письмо, которое оставил ваш друг. Я
уверен, что там он просит прощения за
причиняемые страдания и пишет, как
ужасна была ссора между вами.

— Ну, что-то в этом роде, — согласи-
лась Рейчел.

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха